

УКРОТИ МЕНЯ 2

Леси Филдберт

Леси Филеберт

**Укроти меня, или
Грани возрождения**

«Автор»

2023

Филеберт Л.

Укроти меня, или Грани возрождения / Л. Филеберт — «Автор», 2023

Моя жизнь висит на волоске, воссоединение с любимым человеком кажется невыполнимой миссией, но ничто не способно сломить мой боевой дух. Как вырваться из плена и добраться до Теневой пелены? Как справиться с поглощающей тьмой и отличить правду от лжи? Мир расколот и погружён в хаос, враг не дремлет и пускает в ход свои щупальца тьмы... Кто ты, человек-тень, и как тебя победить? В тексте есть: противостояние героев, юмор и ирония, магия, интриги и битвы, магический детектив, немного вакханалии. Эмоциональная история о становлении личности, о судьбе и выборе, о многогранности тьмы, о нежности, страсти и любви. Диалогия, второй том.

© Филеберт Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Следуй за мной	5
Глава 2. На стороне адекватности	24
Глава 3. В чертов путь!	34
Глава 4. По ту сторону	43
Глава 5. Излом	47
Глава 6. На грани	54
Глава 7. Не один	63
Глава 8. Мастер	71
Глава 9. Тьмой наружу	85
Глава 10. О рыбе, вертеле и поцелуях	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Леси Филеберт

Укроти меня, или Грани возрождения

Глава 1. Следуй за мной

«Темный Властелин, или случайная жертва?», «Кто остановит монстра?», «Чудовище не дремлет...», «Как долго Генеральный Штаб будет позволять Повелителю Хаоса собирать армию?»... Газеты пестрили заголовками в подобном стиле, и я раздраженно смяла вчерашний выпуск «Ежедневных известий» и кинула себе под ноги. Тяжело вздохнула и уронила лицо в ладони, медленно вдыхая и выдыхая в ритме дыхательной гимнастики.

Монстр, Темный Властелин, Повелитель Хаоса – именно так называли журналисты Калипсо. Моего Калипсо, с которым, черт возьми, мы не виделись почти год с того дня раскола мироздания. Какая-то у нас с ним дурная манера эпично расставаться на год, ей-богу.

Раздался лязгающий звук отодвигаемой задвижки, и окошко в металлической двери открылось, являя моему взору лицо Кеса.

– Лора? – неуверенно позвал он. – А может, все-таки?..

Я на миг прикрыла глаза, мелко сотрясаясь от внутреннего гнева. Я буквально только что целых полчаса терпела этого человека и не намерена была слушать его еще хоть минуту.

Кес в последнее время прям задался целью довести меня до ручки своей вроде заботой и попыткой «подружиться». И если до этого я еще общалась с ним вполне сносно, то после сегодняшней его фразы «тебе пора забыть про Калипсо и начать жить своей жизнью» я взбесилась так, что Кес выбежал из моего карцера в считанные секунды, испугавшись моей разгневанной физиономии.

– Не может!! – прорычала я, швыряя в дверь подушку.

Та с глухим звуком ударилась о дверь, ускоряя процесс закрывания окошка в ней, и тяжело упала на пол, будто весила как мешок картошки. Да, тюремные подушки – это вам не мягкая перина императорских дворцов, что поделать. А именно в тюрьме инквизиции Генерального Штаба я до сих пор и пребывала, целый год. Периодически предпринимала отчаянные попытки сбежать. Последняя такая моя попытка неделю назад закончилась тем, что из относительно комфортабельных тюремных покоев меня перевели в карцер. Он представлял собою маленькое помещение без окон, из мебели тут была лишь кровать. Такого рода карцеры находятся в самых глубоких подвалах Генерального Штаба, я находилась в самой дальней камере. Перевели меня сюда после того, как во время последнего неудавшегося побега я ненароком умудрилась шарахнуть своими молниями не только схвативших меня инквизиторов, но и тех заключенных, что сидели в соседних камерах, – мои молнии умудрились пробиться даже через стены. Так я и оказалась тут... В карцере стены были все-таки потолще, защита здесь была помощнее.

Ну и тоска зеленая здесь была пожестче, да. Хотя, в моем случае, моя тоска была уже какая-то серо-буро-малиновая в крапинку, а не просто зеленая. И никакие «посетители» меня

не радовали. Некоторые друзья и родственники приходили на этой неделе, общались со мной через это дурацкое окошко в тяжелой металлической двери, но этим только больше бесили меня, если честно. А сегодня мне «в качестве поощрения» устроили своего рода «день открытой двери», разрешая посетителям не только общаться со мной через окошко, но и пройти ко мне в камеру, если я пожелаю их выпустить. Наверное, по замыслу идиотов из Верховного Совета Инквизиции это должно было как-то приободрить меня, настроить на позитивный лад. Вот что-то я только никак не могла найти свой позитивный настрой... Ах да, его же и не было.

Я не хотела ни видеть, ни слышать кого-либо. Поэтому Кеса, как одного из таких сегодняшних посетителей, япустила в камеру лишь для того, чтобы в очередной раз попытаться проанализировать, как открывается и закрывается дверь, есть ли слабое звено в системе. Увы, выводы были неутешительные, из карцера у меня не было ни единого шанса на побег, магический защитный фон был непробиваемый, отключаемый только извне. Сейчас я горько жалела о том, что я не являюсь менталистом, который мог бы заколдовать кого-нибудь и заставить снять все защитные блоки со стороны коридора. Впрочем... даже если бы я была ментальным магом, то колдовать у меня бы все равно не получилось, потому что на моих запястьях красовались новые антимагические наручники, которые, по идее, должны были даже мои молнии останавливать. Пыжся, не пыжся – бестолку.

Взяла в руки свежий утренний выпуск газеты, хмуро уставилась на главную полосу.

«Монстр замечен на юге города!» – гласил заголовок.

На смазанной фотографии был изображен мужчина – платиновый блондин с длинными волосами, одетый в длинную черную мантию. Мужчина был сфотографирован издалека, полубоком, черты лица его невозможно было разглядеть при таком качестве снимка и с такого ракурса. Достали меня уже эти фотографии с притянутыми за уши обвинениями в сторону Калипсо, мало ли у нас в мире волшебников с длинными белыми волосами, что ли? Ещё бы Наставника издалека сфотографировали и отправили в печать с нужным заголовком. Как будто Калипсо будет сейчас разгуливать по Форланду и планировать какие-то свои темные делишки. Тьфу, бред.

Я вообще не верила в то, что это именно он причастен к тем жутким разрушениям, которые накрыли Форланд и все соседние страны за последний год. Кто угодно, но только не мой Калипсо, черт побери!! Не он же, да?.. Мне отчаянно хотелось в это верить... Да и сердце мое было в этом уверено.

Я перевернула страницу и уставилась на маленькую официальную фотографию Калипсо около новостной колонки с очередной дребеденью. Медленно провела ладонью по щеке Калипсо на фотографии, больше всего на свете желая прикоснуться к щеке настоящего Калипсо своей ладонью.

«Особо опасен», «подлежит немедленному уничтожению» – эти и другие чрезвычайно позитивные подписи к фотографиям Калипсо смотрели на меня с каждой газеты, каждый божий день.

Меня уже тошнило от бесконечного нервного новостного фона. Год бесконечного напряжения, скандалов и стремительно ухудшающегося самочувствия давал о себе знать. Психика трещала по швам, а нервная система требовала тотальной замены уже где-то в двадцатый раз.

Не знаете, случаем, где можно приобрести новую нервную систему? Если узнаете, отправьте мне, пожалуйста, название этой дивной лекарской мастерской. Отправлять следует на адрес Генерального Штаба, прямо сюда, в эту серую убогую камеру, где я, по ходу, проведу свой остаток жизни. Подышать – так с новой и красивой нервной системой, я считаю!.. Ну и с музыкой, конечно. Куда же без нее. На моих похоронах прошу включить какую-нибудь забойную клубную музыку, чтобы собравшиеся не наматывали сопли на кулак под заунывную мелодию, а лихо отплясывали, вспоминая обо мне что-нибудь хорошее. Если после всего моего поведения за последние месяцы они смогут это хорошее вспомнить.

Ай, что-то из меня желчь сегодня так и сочится...

Я рассорилась со всеми, с кем только можно было, наверное. Ну, вернее, я старательно пыталась скандалить с теми, кто просил меня успокоиться, не бесить лишний раз инквизиторов и заняться собой и своим магическим дисбалансом. А я была уверена в том, что без Калипсо мне бесполезно пытаться этот дисбаланс исправить. Это мог сделать только такой мастер, как Калипсо, остальные не смогли помочь за предыдущие годы, за прошедший год – не помогут и дальше, потому что им просто знаний в этой сфере не хватает. На меня смотрели с плохо скрываемым сочувствием и жалостью, и это бесило меня еще больше.

А еще бесило, что никто из родственников не может просто взять и вытащить меня из этих бесконечных тюремных отсидок. Нет, я понимала, что они просто не всесильные и не имеют столь широких полномочий в Штабе. Понимала также, что фортемины с инквизиторами сейчас на ножах, и инквизиция принципиально не хотела идти мне навстречу. Но беситься-то мне это понимание не мешало, верно? Я живой человек с живыми эмоциями, а мои эмоции в последние месяцы все больше напоминают эдакую бесконечно взрывающуюся бомбочку.

Дела мои были так себе... Приступы участились, и я прям чувствовала, как из меня начинает уходить жизнь, дни мои явно клонились к закату. Но я не собиралась сдаваться и опускать руки. Я найду способ, как сбежать даже из этого карцера, клянусь. Я буду пытаться до последнего. Я буду сильной, и я не сдамся. Мне даже казалось, что чем жестче становились внешние обстоятельства, тем сильнее и непробиваемее становилась я внутри.

Дверь защелкала и закрипела, как она всегда скрипит при открывании.

– Пошел вон, Ламарк! – прикрикнула я, даже не поднимая головы, и вообще сидя спиной к выходу из камеры.

Наверняка это опять был он, а видеть я его не хотела. Как и всех остальных, впрочем. Я бы сейчас и на самого генерала Мэколбери с удовольствием поорала бы благим матом. Ему от этого ничего не будет, конечно, а мне вот морально немножко полегчало бы.

Но дверь издала череду коротких лязгающих звуков и кто-то захлопнул ее изнутри, судя по приближающимся ко мне тяжелым шагам.

– Я сказала: пошел вон, Ламарк!! – рыкнула я, вскакивая на ноги, разворачиваясь и замахиваясь подушкой на вошедшего.

Но тут же осеклась и смутилась, даже ладонью прикрыла рот от удивления

– Ой... – только и смогла пискнуть я.

Это был не Кес. Совсем не он. Это был человек, которого я меньше всего ожидала увидеть здесь и сейчас.

Я попятилась от неожиданности, с гулко стучащим сердцем, пытаюсь унять подступающую панику...

Вошедший тем временем одарил меня лучезарной улыбкой и произнес негромко:

– Привет, Лора. Давненько не виделись, да?

С моих уст слетел нервный смешок, потому что с отцом мы не виделись целый год. С того самого рокового дня, когда вся наша жизнь пошла под откос.

– Ну, точнее, это для тебя – давно. Для меня-то как будто пара часов по ощущениям прошла.

– Тебя вылечили, – прошептала я, сглатывая образовавшийся ком в горле. – Хвала богам, тебя вылечили!..

– Как видишь, – усмехнулся Заэль. – Сегодня утром как раз очнулся. Тебе, я так понимаю, еще не успели об этом рассказать. Я решил поведать тебе об этом сам.

Лицо у него было осунувшееся, но выглядел он прекрасно для человека, который до этого дня был уведен в магическую кому.

Да, то мое случайное прикосновение к отцу без перчаток оказалось роковым, и Заэль был полностью выведен из строя на вот такой продолжительный период. Стараниями моей мамы и моего старшего брата Эрика отец был вытянут с того света, но полное восстановление его магической Искры заняло долгие месяцы. Целый год, каждый день которого я проклинала себя за свой гребаный дисбаланс магии, за свою неосторожность, и вообще за то, что я такая вот... проблемная...

Я жутко боялась, что папа погибнет, и погибнет по моей вине. Не знаю, как бы я жила с таким грузом на душе... Так что сейчас с моих плеч от облегчения упала пара булыжников, не меньше. Хоть одной проблемой меньше...

Он смерил меня внимательным взглядом, шагнул ближе, но я шарахнулась подальше, прижимаясь спиной к стене.

– Не подходи ко мне... на всякий случай, – сказала я, пряча руки за спину. – Я жутко боюсь причинить тебе вред...

– Ты в перчатках, Лори. И если ты не собираешься их снимать, то все в порядке.

– Скажи это тем, кто на прошлой неделе пострадал от моей вспышки гнева, – нервно усмехнулась я.

– Это другое. Ты пыталась сбежать и давала отпор инквизиторам. Логично, что тебя крыло такими эмоциями, что твоя магия выступала агрессивной защитой на твоей стороне.

– Ты что, совсем не боишься меня? – нахмурилась я.

– С чего бы? – светло улыбнулся Заэль.

– Я опасна...

– Ты это говоришь человеку, кто избрал себе в качестве любимой супруги высшего демона. Твоя мама меньше всего похожа на безопасную милую и пушистую зверушку, не так ли? И, кстати, попадало мне от нее демоническими чарами не раз. Видимо, судьба у меня такая – испытывать на себе мощь своих прекрасных женщин, – усмехнулся Заэль.

Он шагнул ко мне вплотную и порывисто обнял, неожиданно крепко. Погладил меня по голове таким успокаивающим жестом, как всегда делал это, когда я была маленькой, и негромко произнес:

– Милая моя девочка... Совсем устала от бесконечного напряжения, да?

– Да... – только и смогла вымолвить я, тихо, еле слышно.

В глазах зашипало, и я быстро заморгала, прогоняя непрошенные слезы. Уткнулась лбом в плечо Заэля и какое-то время просто стояла так, позволив себе здесь и сейчас немного побыть той маленькой девочкой Лорой, какой я была в детстве. Обнимать в ответ папу я сейчас боялась, так и держала руки за спиной. Он буквально с силой заставил меня расцепить пальцы и все-таки взять его за руки. Точнее, он сам меня взял обеими ладонями, но я только через несколько минут смогла немного расслабиться и перестать панически ожидать опасной вспышки магии, убедившись, что полностью себя контролирую и вреда отцу сейчас не принесу.

Мы с ним уселись на кровати, так как больше никаких стульев и столов в помещении не было.

– Как мне осточертели эти темницы Генерального Штаба, ты бы знал... – пробормотала я

– Да уж представляю. Но ни Морис, ни Эрик, ни Ильфорте не могут просто взять и приказать выпустить тебя отсюда немедленно. Они хоть и занимают довольно высокие должности в инквизиции, но помимо них есть куча других волшебников, которые поддерживают генерала. Генеральный Штаб является самым охраняемым объектом в Форланде с сотней защитных чар по его периметру и внутри всех помещений, на входы и выходы наложены серьезные чары... В общем, нельзя просто взять и по-быстренькому пройти мимо стражников. От твоих рук пострадало несколько человек, – негромко произнес Заэль. – И эти несколько человек, чьи магические Искры оказались очень серьезно повреждены при твоих попытках побега, дают инквизиторам полное право запереть тебя тут и держать до тех пор, пока твоя магия не будет взята под контроль...

– Да не хотела я причинить им вреда! Я не могу контролировать эту гребаную магию! – в сердцах сказала я. – Оно само, что я могу сделать с тем, что эти долбанные молнии стали пробиваться даже через защитные перчатки?! Ничего я не могу сделать сама!

Если бы в помещении было хоть что-то бьющееся, я бы обязательно пошвыряла эту вещь в стену. Но из доступных для швыряния вещей здесь была только злополучная подушка. Ее-то я и швырнула снова в дверь, и подушка вновь тяжело упала на пол с глухим звуком.

– Я знаю, – мягко произнес Заэль.

– Что ты знаешь? Да что ты знаешь? – огрызнулась я. – У меня приступы стали накатывать уже почти каждый день, папа. Каждый день! Знаешь, как это больно? – я чуть не плакала от злости и бессилия. – Знаешь, как это невыносимо больно, когда тебя изнутри разрушает собственная магия, которая отчаянно рвется наружу, и бесполезно ее сдерживать? Знаешь, как это страшно – чувствовать эту боль постоянно и знать, что жить осталось недолго?

– Догадываюсь, – грустно улыбнулся Заэль. – У меня тоже была непростая жизнь, Лора, мне пришлось пройти через множество сложностей и через разную боль. Пытали меня когда-то много и весьма изощренно, поверь. Когда однажды я был в плену у одной сбрендившей волшебницы, я испытал на себе такой спектр боли, какой многим даже в страшном сне присниться не может. Я не знаю на себе точно такой же боли, какую постоянно испытываешь ты, но, поверь мне, о боли я могу рассказать очень многое.

Я тяжело вздохнула, понутив голову. Да, пожалуй, папа действительно мог как никто другой понять, что мне приходилось проживать во время магических приступов.

– Что мне делать, пап? Я торчу в этой гребаной камере, как распоследняя преступница, – вздохнула я, закусив нижнюю губу. – А я не преступница, папа!

– Я-то знаю. Но ты являешься таковой в глазах других волшебников, – вздохнул Заэль. – От твоих действий пострадало несколько человек, основное руководство Генерального Штаба не питает к тебе теплых эмоций и весьма активно настраивает против тебя всех инквизиторов. Ты очень рьяно пыталась обороняться от инквизиторов в последний раз, и ты каждый раз пытаешься сбежать из камеры, после того как тебе помогают лекари...

– И буду пытаться сбежать дальше! – твердо сказала я, гневно сверкнув глазами. – Мне нужно попасть к Калипсо. Я чувствую, что нужна ему! И я не оставлю попыток побега, чего бы мне это ни стоило.

Заэль смерил меня каким-то особенно глубоким взглядом.

– Ты действительно любишь его? – тихо спросил он.

– Больше всего на свете, – ответила я без промедлений. – Можешь сколько угодно пытаться промывать мне мозги на эту тему, но любить Калипсо я не перестану.

– Зачем мне промывать тебе мозги на эту тему? – Заэль удивленно вскинул брови. – Кто я такой, чтобы судить твой выбор и вообще как-то лезть в твою личную жизнь?

– Ну, многие другие осуждают и лезут, – горько усмехнулась я, вспоминая так взбесившие меня сегодня слова Ламарка про то, что «ты достойна лучшего».

– Ну, это точно не про меня, – хмыкнул Заэль.

Он помолчал какое-то время, потом продолжил с кривой усмешкой:

– Когда-то нам с твоей мамой здорово досталось. Все и всё было против нас... Ангел и высший демон – немыслимый тандем! Наши отношения были под строгим запретом... Под самым жестким табу, какое только можно себе представить в волшебном мире. Нас упорно пытались уничтожить, причем как с демонической стороны, так и со стороны поднебесных воинов. А я... ничего не мог с собой поделать. Я просто хотел любить Эльзу, без всяких там ярлыков, без всяких ограничений... И я предпринимал самые отчаянные шаги во имя нашего совместного счастья. Просто хотел любить...

Последнюю фразу он произнес шепотом и замолк на какое-то время, уставившись в одну точку перед собой, словно бы уйдя внутрь себя, в свои воспоминания.

– Поэтому кому, как не мне, понимать тебя, Лора? Как я могу судить твои чувства, если сам когда-то в лепешку разбивался ради того, чтобы у нас с твоей мамой было счастливое будущее? Мы его выстрадали, это свое счастье. Мы шли наперекор всем, лишь бы быть вместе...

– Я тоже хочу просто любить, – прошептала я, быстро моргая, чтобы прогнать предательские слезы. – Меня пытаются «образумить» и наставить на путь истинный... Говорят, что я должна забыть Калипсо, что его навсегда поглотил Эффу, что он никогда не будет прежним, и мне нужно с этим смириться и начать жить своей жизнью... А я не верю во всё это. И я не верю, что Калипсо сейчас – такой монстр, каким пытаются его представить журналисты и инквизиторы, поддерживающие генерала, – я с омерзением кивнула на валяющуюся на полу газету с кричащими заголовками, по которой я уже успела от души потоптаться.

Заэль смерил меня тяжелым взглядом. Сказал:

– Я не знаю, кто по-настоящему стоит за всеми событиями, которые сейчас происходят в мире. Многие убеждены в том, что это Калипсо Брандт съехал с катушек на почве поглощения его сознания первородным духом хаоса, что он готовит непобедимую армию, что нам всем скоро придет конец, и бла-бла. Но я вижу в этой теории слишком много дыр, поэтому предпочитаю придерживаться презумпции невиновности, пока не будет доказано иное. Генерал Мэколбери нарочно раскачивает в обществе воинственное настроение, подначивает, говорит, что это Брандт-младший своей коварной магией притягивает к себе инквизиторов, подавляет их волю... Я этому не верю. Я не сомневаюсь в том, что все, кто ушел за Теневую пелену, ушли туда добровольно... Так же, как это год назад сделала Агата на наших глазах. Да и... Я очень уважаю Калипсо. То, что он тогда сделал ради тебя, ради твоего спасения, когда ты подвергалась атаке лергала и была в шаге от гибели, – это говорит о Калипсо и о его отношении к тебе очень многое.

Я шмыгнула носом и кивнула, благодарная отцу за то, что он разделяет мое мнение на этот счет и не считает Калипсо извергом, который насильно притягивает к себе тех или иных магов.

Первыми за Теневую пелену ушли братья ди Верн-Родингеры. Они ушли на следующий же день после тех событий прошлогодней давности. Дэйон и Дельсон не стали ни с кем прощаться, не стали ничего объяснять и кого-то предупреждать о своем уходе – они просто молча ушли вслед за Калипсо, за своим лучшим другом. С тех пор их никто не видел и не слышал. Как и Агату, которая ушла тогда вместе с Калипсо. Как и всех тех фортеминов, которые ранее были отобраны в отдельную учебную группу под руководством Калипсо, но которые не успели толком позаниматься с ним перед срывом Печати Мироздания. Миа, Патрисия, Грей, Полли и остальные... Все они в течение нескольких дней покинули Армариллис и с тех пор ни разу не вышли на связь. Ушли тихо, молча, не привлекая к себе внимания.

А, пожалуй, громко уходила только Маргарита, она рассорилась со своим отцом на эту тему. Ну как же: дочь аристократа смеет запятнать репутацию семьи, связавшись с каким-то «темным отродьем», по выражению отца Маргариты. Он не хотел пускать свою дочь, пытался запереть ее дома... Но Маргарита дала весьма яростный отпор собственному же отцу, отбилась от всех слуг и заявила, что раз ее не принимают в семье такой, какой она есть, то могут отречься от нее как от «куска темного отродья». Это было весьма неожиданно слышать от пафосной Маргариты, аристократки, которая всегда кичилась своим происхождением и всячески его выпячивала, хвастаясь связями в высшем кругу верхушки Искандера. А тут вот вдруг резко стала мыслить и действовать иначе... В связи с чем, конечно, отец Маргариты сразу же заподозрил ее в том, что она подчинена сбрендившим Калипсо и просто пляшет под ее дудку.

А я не сомневалась в том, что Маргарита ушла по своей воле... Она не была никем околдована, просто все события, начиная со дня раскола мироздания заставляли всех нас пересматривать свои ценности и отстаивать свою точку зрения. В тот день раскололось не только мироздание, но также «раскололось» общество, и между фортеминами и обычными волшебниками возникло нехилое такое напряжение. Да и среди простых мирных граждан бродили смешанные настроения: кто-то требовал «немедленно найти и уничтожить монстра», другие же высказывали сомнения насчет того, а кто тут монстр вообще...

Единогласия в обществе не было, и это только подливало масло в огонь творящимся в стране беспорядкам. Разрушительные смерчи, явно магического происхождения, которые периодически прокатывались по тому или иному городу, приписывали «монстру» Калипсо. Хотя никто ни разу не видел, чтобы эти ужасные смерчи, унесшие так много жизней, создавал именно Калипсо. Просто смерчи были яркого фиолетового цвета, цвета магии первородного духа хаоса Эффу, вот и вся логика. Но я не верила, что это Калипсо стоял за смертоносными стихийными проявлениями и за теми жуткими землетрясениями, которые разрушили в ноль несколько храмов и прилежащих к ним районов в стране. Кто угодно, но только не он, черт возьми!..

Наставник не пытался сдерживать уходящих фортеминов и как-то пресекать их попытки уйти. Не знаю, что творилось при этом у него в душе, внешне он никак не комментировал уход своих подопечных. Лишь сухо констатировал факт ухода, и всё на этом. Ну, сама я всего этого не видела, но мне рассказывали об этом Эрик и Кес.

В течение года туда, за Теневую пелену ушли также и некоторые инквизиторы. Никого из них я не знала и ни разу с ними плотно не пересекалась, но мне рассказывали, что все они были темные маги. Общей сложностью на Теневую сторону – так называли в народе это место – в течение года ушло около сотни человек, инквизиторов и фортеминов вместе взятых.

В Форланде вовсю трубили о том, что Калипсо готовит теневую армию магов, но я считала это дикой чушью.

Можете считать меня полной влюбленной душой, но я в упор не верила, что Калипсо замыслил что-то плохое против жителей Форланда. Также я не верила, что разрушительные смерчи и периодические землетрясения были его рук дела. Сейчас всю дичь приписывали Калипсо, а я скорее верила в то, что за всем этим стояло то странное существо, которое вскрыло Печать Мироздания. До сих пор было неизвестно, кто это, или что это, и откуда оно пришло, никаких его следов найдено не было. Но я не сомневалась: оно еще все равно в Форланде. Да только затаилось в ожидании чего-то.

Всё это я знаю лишь по рассказам, конечно, да и вот из газетных вырезок, например. В Армариллисе я так и не появилась за все это время, никто меня не выпускал из Генерального Штаба, за пределы которого я так и не смогла выйти. Поначалу меня отвели просто в лечебницу инквизиции, где ко мне приставили несколько врачей. Но после нескольких моих попыток сбежать, одна из которых чуть не увенчалась успехом, меня перевели в темницы, и солнце с тех пор я видела только через решетчатое окно под потолком.

Я знала, что Морис, работающий тут в инквизиции, пытался повлиять на то, чтобы меня выпустили из Генерального Штаба и хотя бы перевели на строгий домашний режим, но, увы, не всё было подвластно Морису. Слишком много инквизиторов ополчились против меня и настаивали на полной моей изоляции как «особо опасного объекта» до полного моего излечения. Вот только в этой бесконечной тьме даже просвета видно не было... Ну а самому Морису приходилось сдерживаться, чтобы не перегибать палку и остаться на своей должности. Ему приходилось тонко лавировать меж двух огней, чтобы к нему продолжали прислушиваться в Штабе, и это была та еще непростая задачка.

– Сегодня на улице паршивая погода, – ни с того ни с сего произнес Заэль, мягко поглаживая мои ладони и заглядывая мне в глаза. – И руководящий состав инквизиции озабочен очередным смерчем, появившимся на востоке города. В той стороне сейчас находятся основные боевые единицы инквизиции. На улице дождь, слякоть... Мрачная красота накрыла Форланд.

– К чему ты это говоришь? – устало вздохнула я.

– Как насчет небольшой прогулки под дождем? Мне кажется, она тебя весьма освежит.

– Издеваешься? – фыркнула я. – Меня почти год на улицу не выпускали, а сейчас вообще в карцер посадили, о чем ты?

А потом антимагические браслеты на моих руках вдруг вспыхнули ярким голубым пламенем.

Я вскрикнула от неожиданности, испугавшись, что это опять мою магию лихорадит без моего ведома, а отец держит меня при этом за руки, какой кошмар, надо бежать скорее!..

Но Заэль жестко удержал мои руки в своих и коротко скомандовал:

– Сиди. Не дергайся. Так надо.

Тут только я сообразила, что это не моя магия бушует: это Заэль колдует! Он не сводил глаз с антимагических браслетов, и его ладони слегка светились голубоватым цветом. Около минуты, наверное, браслеты пылали ядовито-ярким пламенем, а потом оно резко утихло... вместе с наручниками, которые начали крошиться и распадаться на мелкие металлические кусочки. Я глазам своим не поверила, открыв рот в немом изумлении и вопросительно уставившись на отца.

– Ах, какая досада, – покачал головой Заэль, театрально цокая языком и подмигивая мне. – Надо же, как твоя магия разбушевалась, что сама по себе аж браслеты антимагические расплавила... Да и постельное белье подожгла случайно таким специфичным синим пламенем, которое все следы в помещении стирает, – добавил Заэль, пальнув светящимся шаром в мое одеяло, которое тут же вспыхнуло синим факелом.

– Папа? Что ты?..

– У тебя есть несколько минут, чтобы выбраться из Генерального Штаба, – скороговоркой заговорил Заэль. – Я временно вывел из строя тюремных надзирателей, но их помутнение продержится еще пару минут. Выйдешь сейчас – и сворачивай сразу направо, избегай лестниц, передвигайся только на лифтах. Из подвального лифта перейди в главный лифт, оставайся там и жди подсказку, как дальше выбраться из Штаба.

Ч-что?.. Он это серьезно сейчас?

– Беги, Лора, – уже без улыбки произнес Заэль, накидывая на меня целый букет маскировочных чар. – Беги. Я затру следы и уйду следом, за меня не беспокойся.

– Папа... – прошептала я, недоверчиво глядя на отца, не веря тому, что слышу, не зная, как выразить свою благодарность. – Папа, я...

– Беги!! – прикрикнул Заэль, также заклинанием распахивая дверь, за которой можно было увидеть одного из тюремных надзирателей, валяющегося без сознания.

Я больше не стала медлить и со всех ног кинулась прочь из камеры.

Коридор в подземельях напоминал эдакое тихое поле боя: тут и там, пока я бежала по коридору, лежали без сознания надзиратели. Вокруг каждого клубился странный голубоватый туман, сигнализирующий о том, что инквизиторов отключили специфичной ментальной атакой. Но разглядывать мне было некогда, как и оборачиваться, чтобы посмотреть, как там папа: вышел из камеры, или остался внутри? Он сказал, что затрет следы, и уйдет следом, но что будет, если что-то пойдет не так, и его поймают?

Хотя, логика подсказывала, что если уж Заэль умудрился по-тихому вырубить всех тюремных надзирателей и спокойно проникнуть в мою камеру, обложенную десятками охранных чар, то никто и ничего ему не сделает, даже если поймают тут с поличным. А мне вот делает, и потому мне надо бежать. И чем скорее, тем лучше.

Камеры на этом самом нижнем этаже подземелья пустовали, и в сложившейся ситуации это был плюс, так как кроме меня тут проверять было некого, и лишний раз никто с проверкой

не заходил. Белые стены, яркое освещение белыми же светильниками с таким ярким, режущим глаза светом... Всё вокруг тут выглядело по-больничному стерильно как-то, эта белизна сильно напоминала мне операционную. И меня от этой обстановки бросало в дрожь намного больше, чем если бы тут было тусклое подземелье с какими-нибудь факелами.

Мне пришлось бежать по этой мрачной белизне около двух минут – настолько огромное тут было подземелье, и это только нижний уровень. Коридор постоянно петлял, и на каждом повороте я жутко боялась врезаться в кого-то, но мне пока везло. Кажется, папа планомерно вырубал всех надзирателей на подходе к моей камере, так как тут их тоже хватало, и все они явно были околдованы. Но эти надзиратели не валялись в обмороке, а застыли истуканами на своих постах с жеманной улыбкой повернувшись в сторону выхода, а кто-то открыл рот, да так и замер, не успев что-то сказать – видимо, приветствовали Заэля, шедшего навстречу и медитативно отключающего всех на своем пути. Если честно, я даже не знала, что папа так умеет... Впрочем, чему я удивляюсь? Первый Арма, лучший среди фортеминов, менталист, некогда падший ангел с огромным боевым опытом. Что ему стоит вырубить каких-то инквизиторов? Особенно учитывая, что они явно не были верховными магами. Обычные рядовые, не отличающиеся сверхспособностями.

Судя по звукам где-то далеко за спиной, надзиратели где-то там около моей камеры начали приходить в себя, а значит, у меня оставалось совсем мало времени.

На подходе к выходу я на миг запнулась, растерявшись, куда лучше бежать дальше. Передо мной маячили распахнутые дверцы лифта, а правее располагалась лестница, которая являлась запасным выходом и также вела в центральное здание Штаба.

Лифт или лестница... Лифт или лестница? Мне казалось логичным и более безопасным бежать по лестнице, но папа четко дал понять, что мне следует передвигаться с помощью лифта... Почему?

Думать было некогда, так что я решила довериться папе и пулей влетела в пустой лифт. Да вот незадача: лифтовая панель тоже была защищена, чтобы кнопки этажей на ней появились, необходимо было задействовать либо жетон инквизиторов, либо специально выписанный пропуск. Ни того, ни другого у меня, разумеется, не было. Пойти, что ли, у какого-то из надзирателя стащить, пока не очнулись? Хотя, папа сказал мне войти в лифт, ждать там и искать подсказку, куда двигаться дальше. Подсказка... О какой подсказке говорил папа?

Я огляделась. Лифт был довольно большой, с простыми металлическими панелями, здесь свободно могли поместиться человек десять. В Генеральном Штабе все лифты были такие вместительные, двигались они за счет магии и являлись важной пропускной системой во всем Штабе. В само здание Генерального Штаба в принципе невозможно было попасть постороннему, да и выйти наружу людям «вне закона» вроде меня, было той еще адской задачей. Миссия невыполнима, черт возьми... Но я справлюсь. Должна справиться.

Или все-таки выбрать лестницу?..

Пока я думала, в коридоре раздался стремительно нарастающий шум, и я напряглась, вжалась в угол лифта с гулко стучащим сердцем. Это явно надзиратели друг за другом приходили в себя и теперь пускались на поиски меня. Так, кажется, выбирать беготню по лестнице было уже поздно, так как разговоры разозленных инквизиторов слышались уже совсем

рядом... Оставалось вжаться тут в уголочке в надежде, что маскировочные чары не выдадут меня.

– Сбежала...

– Она сбежала!

– Да как, мать твою?!

– Да я знаю, что ли?! Ее магия, очевидно, окончательно вышла из-под контроля...

– Я уже связался с руководством...

– Ты вообще понимаешь, чем нам это грозит, Хляйн?

– Ну, точно не премией, – пробормотал инквизитор по имени Хляйн.

Сердце мое сбилось с ритма, когда в лифт заглянул очень злой инквизитор. Темноволосый и кареглазый, он держал в руках некий артефакт, похожий на маленький жезл с большим прозрачным камнем. Этим самым жезлом инквизитор поводил в воздухе, недовольно поджал губы и крикнул в сторону напарникам:

– В лифте пусто! И лифт оставался на месте с тех пор, как ты спустился сюда, Вэйн.

– Значит, по лестнице побежала?

– Ну а как еще, по-твоему, идиот?! – рыкнул Хляйн. – Не растворилась же в воздухе!..

Он отошел в сторону, а я судорожно выдохнула, мысленно вознося молитвы маскировочным чарам Заэля – таким сильным, что стандартные сканирующие артефакты инквизиторов не смогли меня обнаружить. Наверное, и сам Заэль скрылся сейчас где-то в коридоре под аналогичными чарами и выжидал развития событий.

Инквизиторы тем временем разговаривали по связному артефакту с кем-то из руководства, докладывая обстановку.

– Мы уже включили аварийное закрытие всех дверей на лестничных пролетах, господин Мэколбери! – докладывал какой-то третий инквизитор. – Если пленница побежала по лестнице, то она сейчас находится где-то там, по пути вверх. Ни одну дверь ей не пройти самой, пропускная система не даст это сделать.

Я закусила нижнюю губу нервно вцепилась в собственные плечи. О такой быстрой системе лестничных перекрытий я не знала, как и о пропускной системе, аналогичной лифтовой, вероятно. Получается, бесполезно было даже пытаться бежать по лестнице...

– Как прикажете действовать, господин Мэколбери? Нам бежать за ней или ждать подмоги?

Я сначала подумала, что инквизиторы общаются с самим генералом, но потом вздрогнула от отвращения, когда услышала голос Клояна. Ах да, он же как раз был каким-то руководителем по части темниц в Генеральном Штабе...

– Нет. Запускайте кислотную ловушку, – холодным голосом произнес Клоян.

Инквизиторы на мгновение умолкли. Видеть я их не могла, но мне показалось, что они сейчас наверняка переглядываются между собой.

– Но господин Мэколбери, – неуверенно произнес один инквизитор. – Это ведь ловушка, предназначенная для экстренных случаев.

– У нас как раз и есть такой случай.

– Но господин Мэколбери! – не унимался инквизитор. – Это ведь смертельная ловушка для особо опасных преступников! Она вообще запускалась всего единожды за всю историю инквизиции!

– Значит, сегодня она будет запущена второй раз.

– Но если по лестнице сейчас действительно бежит пленница по имени Лорелей, то она погибнет от отравляющих чар!..

– Разумеется, – холодно произнес Клоян. – Выполняйте. Отчитайтесь мне о результате. Жду.

Клоян, кажется, отключился от связи, потому что инквизиторы разом заголосили, обсуждая приказ начальства.

– Какого черта происходит?

– Что делать-то?

– Убивать ее?..

– Она же не является особо опасной преступницей!..

– Хэй, из-за нее десяток наших коллег пострадал!

– Никто не погиб!

– Ну, это пока. Некоторые находятся в крайне тяжелом состоянии.

– Так эта девчонка не специально их грохнула, у нее же с магией проблемы!

– Ну и что, это как-то снимает с нее статус особо опасной девицы, не умеющей контролировать собственную магию? По мне, так только усугубляет.

– Нам ее родители голову оторвут...

– Так а мы виноваты, что ли?! Нам приказано же!

– А у тебя своей головы на плечах совсем нет, да?!!

– Ну, знаешь ли, если так рассуждать, то ее в любом случае на плечах скоро не будет, потому что ее снесут либо защитники этой Лорелей, либо Мэколбери! Ну и что нам делать?

– Что делать, что делать, – проворчал Хляйн. – Приказ выполнять, вот что делать.

– Но это бесчеловечно по отношению к девчонке!

– Вэйн, я всего лишь выполняю приказ своего начальника, мать твою! Действую согласно служебной инструкции и Кодексу инквизиторов. Думаешь, мне это нравится? Давайте уже сделаем это, время теряем.

Судя по лязгающим звукам, инквизиторы закрыли тяжелую металлическую дверь, ведущую на лестницу. И, вероятно, совершали над ней какие-то магические манипуляции для запуска некой кислотной ловушки. Я не знала, что она из себя представляет, но воображение у меня было буйное...

– Три, два, один... Пошло!

Раздался мерзкий гудящий звук, и у меня мурашки пошли по коже от близкого ощущения очень неприятной энергии, прошедшей в стороне: это, как я узнала позже, инквизиторы активировали артефакты, которыми были утыканы лестничные пролеты. Эти самые артефакты выплеснули мощным потоком ядовитый газ, от которого было весьма сложно скрыться.

– Ну всё, газ заполнил весь коридор, – негромко произнес Хляйн. – Если девчонка там, то она точно достаточно надышалась.

– Может, уже отключать?

– Давай выждем еще несколько секунд для верности, она ж фортемин, кто их знает...

Я нервно сглотнула. Мне пришлось зажать себе рот обеими руками и до боли закусить губу, чтобы не выдать себя ни единым писком. Меня потряхивало от напряжения, глаза мои были расширены от ужаса. Если бы я сейчас бежала по лестнице, то жить бы мне осталось считанные секунды...

Через некоторое время в коридоре вновь раздался голос Клояна, доносящийся из связанного артефакта:

– Ну, что там?

– Никакое живое существо на протяжении всего лестничного коридора не обнаружено, господин Мэколбери! – отрапортовал Хляйн, который, как мне показалось по его голосу, с трудом скрывал радость и облегчение.

А вот Клоян радоваться не торопился, он коротко выругался.

– Значит, она оказалась шустрее, чем мы думали, и уже успела преодолеть лестничный пролет и проникнуть в здание Штаба. Найдите ее и приведите ко мне как можно скорее по возможности. Если будет сильно сопротивляться – уничтожить на месте. Задействуйте все поисковые силы, но действуйте пока осторожно, генералу не докладывать.

– Так точно, господин Мэколбери!..

В следующую секунду в лифт влетели восемь инквизиторов, и я порадовалась тому, что лифт был просторный, а инквизиторы скучковались все около двери, бурно обсуждая происшедшее. Я хоть и была скрыта целым букетом маскировочных чар, а все равно старалась дышать максимально бесшумно, вжавшись в угол лифта. Мало ли...

Инквизиторы тем временем активировали жетоном лифтовую панель, и лифт быстро и почти бесшумно поехал вверх.

– Как она сбежала?..

– Да дилмон ее знает!.. Но как же я рад, что не пришлось ее убивать, – выдохнул Вэйн, проведя по лбу тыльной стороной ладони. – Пряма камень с плеч...

– Да уж...

– Погодите радоваться, приказ уничтожить на месте никто не отменял, – недовольно проворчал Хляйн.

– Это в случае сопротивления...

– Ты веришь в то, что эта девчонка не будет сопротивляться? – мрачно хохотнул Хляйн. – Вот сразу заметно, что ты не был на той смене, когда она буянила в последний раз. Она же бешеная фурия! И сражаться будет до последней капли крови. Нашей крови, прошу заметить.

Я мысленно усмехнулась. О да-а-а, бешеная фурия – это прямо точно про меня. Как нельзя лучше характеризует мое отчаянное состояние при прошлой попытке побега. Досталось от меня тогда инквизиторам знатно. Хляйну, кстати, тоже в тот день слегка досталось, и на его щеке еще виднелся не до конца заживший шрам от моих шарахнувших молний. Да и волосы его, прежде длинные и убранные в конский хвост, теперь были коротко подстрижены, потому что я его шевелюру подпалила. В общем, Хляйн на меня зуб точил, да.

– Клоян – наш начальник. Если надо будет – придется ликвидировать девчонку. Без вариантов.

– Да пошел он, этот клоун, – в сердцах произнес Вэйн, совсем молодой паренек, он, наверное, был мой ровесник.

– Да я тоже его не то чтобы люблю.

– Когда его уже сместят с поста...

– Он уйдет только в случае ухода генерала, – хмыкнул Хляйн. – А эту скалу ничто не сдвинет. Вон, сколько эти фортемины во главе с мистером Брандтом пытаются это сделать, а всё без толку.

– Это до поры до времени, – пробормотал Вэйн. – Фортеминов лучше не злить... Они в гневе опасны.

– Да инквизиторы как бы тоже не зайки пушистые в гневе, – заржал Хляйн.

Вэйн покачал головой, но спорить не стал. Судя по его кислому виду, он как раз считал себя такой «пушистой зайкой». И правильно делал, если честно. Мне бы не составило никакого труда выбить его из строя при надобности.

Этот лифт вел не напрямую в основное здание Штаба, а лишь на первый уровень подземелий. Чтобы попасть в основное здание, необходимо было на этом первом уровне перейти в соответствующий лифт, и я двинулась вместе с инквизиторами, едва открылись дверцы лифта. Здесь тоже всё было стерильно чистое, белое, и с яркими белыми светильниками, бр-р-р. Разница была только в том, что на верхнем уровне было многолюднее, и камеры тут не пустовали. В одной из них – вон той, дальней, – я провела первую неделю в инквизиции. До того, как начала активно буяннить...

Я старалась не отступать от группы надзирателей с нижнего уровня подземелий и шагать бесшумно, хоть и была под маскировочными чарами, а все равно... Понятия не имела, какие тут на этаже новые сканирующие артефакты могли быть установлены. Так что мне следовало быть предельно осторожной. Ладони от нервов вспотели, и я вытерла их об одежду.

Меня вот, например, напрягала широкая красная полоса впереди на полу по пути к лифту... Что она означала? Я не знала, но на всякий случай проскочила эту полосу одновременно с Хляйном и как можно скорее юркнула вперед, опережая инквизитора.

Вовремя: в ту же секунду раздался короткий сигнал тревоги, коридор вспыхнул на миг красным цветом, и к Хляйну мгновенно подскочили четверо надзирателей, очень быстро заламывая ему руки за спину и сковывая антимагическими наручниками.

– Хэй!! – возмущался Хляйн, брыкаясь в руках инквизиторов. – Вы что творите?!

– Прошу прощения, но мы вынуждены вас задержать до выяснения обстоятельств, – сухо произнес высокий длинноволосый надзиратель.

– Каких еще обстоятельств, черт побери?!

– Сигнальный артефакт среагировал на ваш переход, обнаружив в вас нечто враждебное.

– Это просто какая-то нелепая ошибка!

– Если так, то мы принесем вам извинения по всей форме, но сейчас обязаны проверить вас, согласно служебной инструкции. Вы имеете право сохранять молчание, – все тем же сухим

тоном произнес инквизитор и повернулся к другим надзирателям, которые вместе со мной замерли у главного лифта. – Отправляйтесь пока без своего товарища, его проверка займет несколько минут.

– Это просто ваш артефакт барахлит! – надрывался Хляйн, лицо его покраснелось от гнева. – Я ни в чем не виноват!..

– Я еще раз прошу прощения, но, согласно Кодексу инквизиторов...

Я мысленно хмыкнула и не стала дослушивать, юркнув за другими надзирателями в главный лифт.

Да, Хляйн, я вот тоже ни в чем не виновата. Однако торчу в этой гребаной темнице целый год. А тебе всего лишь-то и надо что потерпеть пять минут дополнительной проверки, бедняжка.

Главный лифт, ведущий в основное здание Генерального Штаба, был еще просторнее, вмещающий человек двадцать точно. Но и поток волшебников тут был ух какой! Лифт теперь останавливался на каждом этаже, и в лифт заходило несколько человек, выходило еще несколько. Надзиратели с нижнего уровня подземелий тут разделились и выходили поочередно на разных этажах. А я продолжала вжиматься в дальний угол лифта, не зная, что мне делать.

Подсказка... Папа сказал мне оставаться в лифте и ждать подсказку... Какую, чтоб ее дилмон разодрал, подсказку я должна ждать?! Может, стоило выйти за кем-нибудь из надзирателей и попробовать выскользнуть вслед за ними из главного выхода из Генерального Штаба? Интересно, а там сигнальные чары меня обнаружат, или наложенных на меня маскировочных чар хватит, чтобы спокойно покинуть здание инквизиции?

Я всматривалась в лица инквизиторов в надежде найти что-то, что даст мне ту самую подсказку, но ничего не находила. Обычные волшебницы и волшебники, бегущие по своим делам. Бойцы, лаборанты, целители, руководители, посетители... кого тут только не было, в этом потоке, который казался бесконечным. Сегодня явно был очень активный рабочий день, далеко не каждый день здесь творилось такое столпотворение. Судя по обрывкам разговоров, все обсуждали новые смерчи и были озабочены их скорейшей ликвидацией.

На пятом этаже из атриума в лифт повалила целая толпа народу, и я занервничала еще больше, переживая, что меня сейчас ка-а-ак придавят, ка-а-ак поймут, что я тут не пустое место! Я, конечно, оставалась невидимой – но не неосязаемой же...

А потом я нервно сглотнула, когда увидела вошедшего в лифт генерала Мэколбери, который на повышенных тонах разговаривал с кем-то, шагающим позади.

О боже, нет... Только не он, только не генерал!!

Я не знала, сможет ли меня обнаружить Томсон Мэколбери через маскировочные чары, но он был не тем парнишкой Вэйном, от которого я легко могла бы отбиться в случае чего. Совсем не тем.

Генерал грузной походкой вошел в лифт, в руках у него была его бессменная трость.

– ...смерчи сами собой не успокоятся! – говорил генерал, оборачиваясь через плечо на своего собеседника.

– Да что вы говорите, а то я не знаю!.. Группа быстрого реагирования давно отправлена туда, господин Мэколбери, все действия по устранению последствий отработаны.

– Так а вы не думали, что пора бы уже предпринять действия, которые будут не устранять последствия, а предотвращать эти разрушения? Сколько можно это терпеть?

– Вы так говорите, будто я прекрасно знаю, как их предотвратить, и просто ленюсь нажать волшебную кнопку «сделать всё хорошо». Да пропустите же нас вперед! – ворчал кто-то позади генерала, за его широкой спиной мне не было видно говорящего. – Нам все равно на верхние этажи ехать, пропустите!..

Некто растолкал инквизиторов впереди и протиснулся в самый конец лифта. Я уже по голосу догадалась, кто это, и сейчас напряженно уставилась на Мориса Кларксона. Он был тут вместе со своей женой Флорианеттой, в руках у которой была огромная корзинка с котятами. Белые и рыжие, черные и полосатые, котята возились друг с другом на мягкой подушечке в корзинке и ни на кого не обращали внимания.

Морис с Флорой шагнули очень близко ко мне, чуть ли не вплотную, отделив меня тем самым от остальной толпы инквизиторов.

Я дышала через раз, опасаясь выдать себя дыханием. Интересно, а Морис ощущает мое присутствие или нет? Папа набросил на меня целый букет защитных чар, они вроде как должны были тщательно скрыть мою ауру... И отлично скрывали, судя по тому, как на меня пока не реагировали инквизиторы вокруг. Но Фло – теневик, и Морис немного владеет теневой магией, а значит, теоретически они могут чувствовать меня не только обычным путем, но и через теневой аспект. Теоретически. А на практике... Не знаю...

Генерал тоже шагнул ближе, встал правее от Мориса. И негромко произнес важным голосом, когда лифт поехал вверх:

– Вам не кажется, что ваши методы разведки устарели, мистер Кларксон? Никаких подвижек с этими смерчами...

– А вам не кажется, что вы не понимаете, с какой силой мы в этот раз столкнулись? – хмыкнул Морис. – Форланд тысячи лет не подвергался подобной атаке, тут и там происходят мелкие разрывы реальности, массовые нападения нечисти стали для нас почти ежедневной обыденностью. Я давно говорю, что ответ на вопрос «как уgomонить смерчи?» нужно искать по ту сторону Теневой пелены, но вы не даете на это добро.

– И не дам, – жестким тоном произнес генерал. – Я предупреждал вас не раз и предупрежу еще раз, мистер Кларксон: каждый, кто посмеет без одобрения Высшего Совета Инквизиции перейти Теневую пелену, автоматически причисляется к предателям и врагам, и будет подлежать уничтожению по возвращении. Вас это тоже касается, мистер Кларксон, так что не вздумайте нарушать мой приказ по своей воле. Этот монстр, Калипсо Брандт околдует каждого, кто перейдет черту. Вас тоже околдует, помяните мое слово.

– Ну что вы, генерал. Я, пожалуй, не буду проверять, – с ядовитой усмешкой произнёс Морис. – Впрочем, вы зря переживаете! Я же и без того околдован, и уже давно...

Генерал вопросительно вскинул брови, и Морис закончил:

– ...своей женой. Не так ли, дорогая? – повернулся он к Флоре с ослепительной улыбкой и приобнял ее за плечи.

Та смущенно улыбнулась, но охотно подставила щеку под ласковые поцелуи Мориса. Генерал, глядя на это, возвел глаза к потолку и демонстративно отвернулся.

А мой взгляд вперился в ладонь Мориса прямо напротив меня: эту ладонь он провел чуть ниже основания шеи Флоры, и между пальцев Мориса появился маленький клочок бумажки с короткой надписью: «Следуй за мной».

Едва я успела прочесть записку, как Морис сделал неуловимое движение пальцами, бесшумно и бесследно сжигая бумажку. Даже пепла не осталось.

Глава 2. На стороне адекватности

Сердце мое забилося в бешеном ритме, и я с надеждой глянула на Мориса. На секунду мне показалось, что он посмотрел четко мне в глаза, будто мог видеть меня. Но потом он отвернулся, заговорив обычным голосом о рабочих делах с Флорой.

Следуй за мной... Об этой подсказке, значит, говорил Заэль. Я взволнованно переступила с ноги на ногу, сцепив перед собой руки в замок. Я, конечно, знала, что в целом Морис настаивал постоянно на том, чтобы меня выпустили из темницы, но с самим Морисом общаться приходилось нечасто в последнее время, потому что у него было слишком много работы из-за творящегося в стране бедлама. И еще – повышенного уровня преступности, так как у наших граждан на почве бесконечного стресса и угрозы извне явно начала отъезжать крыша. И я не знала, насколько Морис на самом деле был законопослушным инквизитором, поэтому не ожидала, что он может принимать непосредственное участие в организации моего побега из Генерального Штаба. И сейчас внутренне трепетала в волнении. Морис являлся отличным инквизитором, занимающим высокое положение в Штабе. И уж если он взял на себя ответственность вывести меня из Штаба, то он точно выведет, ему можно было полностью довериться.

Я воспряла духом и продолжила сосредоточенно наблюдать за каждым жестом Мориса и Фло – вдруг еще какую подсказку дадут, что от меня требуется?

Но какое-то время ничего особенно не происходило. Морис болтал с Фло о планах на выходные, Фло держала в одной руке корзину с котятами, а другой рукой наглаживала их. Вид имела весьма расслабленный, благодушный.

– Привет, Рэйес! – махнул Морис рукой инквизитору, вошедшему на десятом этаже.

В лифт зашел высокий темноволосый мужчина с необычными красными глазами, в очках с зелеными стеклами. Он был одет в яркую синюю рубашку, поверх накинута тёмно-синяя мантия с капюшоном – униформа сумрачных странников. Насколько мне было известно, Рэйес был единственным сумрачным странником, который официально состоял на службе в инквизиции.

Он широко улыбнулся Морису и протиснулся в конец лифта, чтобы пожать коллеге руку.

– Ну как, документы в архив отнес? – спросил Морис.

– Ну а куда я их еще, по-твоему, дел? Съел, что ли? – зевнул Рэйес.

– Кто знает твою степень оголодания, за завтраком я тебя сегодня не видел, – хохотнул Морис.

– А зачем мне утром есть, если я ночью плотно позавтракал? – еще более душераздирающе зевнул инквизитор, который имел такой вид, будто засыпал на ходу уже.

– Действительно, – хмыкнул Морис и протянул ладонь. – Ключи от архива давай.

Рэйес кинул Морису связку ключей, но их неожиданно ловким движением перехватил генерал Мэколбери.

– А что это у вас тут такое? – подозрительно спросил он, вцепившись в брелок на связке ключей.

– Это обычные ключи от архива, генерал, – сказал Морис с нехорошим таким прищуром.

– С детским брелоком? – скептически произнес генерал, изучающе постукивая пальцами по металлическому брелоку в виде небольшого воздушного шара с корзиной. – Станный выбор для инквизитора, вам не кажется?

– Он не детский, – парировал Морис. – Обычный брелок из сувенирной лавки с главной городской ярмарки, там таких тьма тьмущая. Он большой, яркий, с таким ключи затруднительно потерять в ворохе бумаг.

Морис выхватил из руки генерала ключи, демонстративно спрятал их к себе в карман. Произнес холодным голосом:

– Ваше тотальное недоверие просто поражает, господин Мэколбери. Вы в последние недели придираетесь к любой мелочи в моих жестах, взглядах, действиях, во всем ищите подвох. Хотя за все годы службы в инквизиции я не дал ни единого повода для сомнений в своей персоне.

– Время нынче такое беспокойное, что приходится подозревать всех и вся, – скринулся генерал, отвернувшись и вновь вцепившись обеими руками в набалдашник своей трости. – Непонятно, кто на чьей стороне сегодня и на чью сторону перейдет завтра.

– Я на стороне адекватности, генерал, – хмыкнул Морис. – И советую всем и всегда оставаться на этой стороне.

Весь этот диалог очень умилительно смотрелся на фоне того, что творилось за спиной Флоры в этот момент. А дело в том, что пока генерал отвлекся на проверку «детского брелока» и пока Морис забалтывал Мэколбери, Рэйес тем временем приблизился к Флоре, приветственно хлопнув ее по плечу, и я увидела, что в руках Рэйес держал точно такую же связку ключей с брелоком в виде воздушного шара с корзиной. Морис, продолжающий при этом приобнимать Флору за плечи, быстро перехватил этот дубликат ключей и буквально с силой сунул мне в руки.

Я вцепилась в эти ключи, прижав их к груди, ничего не понимающая, выжидающая дальнейшего развития событий. Теневая энергетика от этой связки ключей и конкретно от брелока толсто намекала мне на то, что это не просто брелок, а некий мощный артефакт... Хм, для чего? И какую дверь я должна буду открыть этими ключами?

– Ладно, мне работать надо, – сказал Рэйес на следующем этаже. – Так что пошёл я спать.

Я мысленно усмехнулась. Для постороннего человека эта фраза звучала довольно забавно. Хотя реальность как раз заключалась в том, что сумрачные странники большую часть

своей жизни проводят во сне, и работа их заключается в отлове всякой нечисти на задворках сновидений, чтобы она не проникала в сознания спящих людей. Сумрачные странники мало бодрствуют в нашем реальном мире и воспринимают это больше скорее как вынужденную меру. Говорят, что устают от пребывания в реальном мире так, что потом никак не могут «отоспаться на работе», такой вот сюр.

Рэйес махнул рукой коллегам, пожелал хорошего дня генералу и выскочил из лифта, ускакав по своим делам.

Я забеспокоилась по поводу того, а как мне потом выходить из лифта вслед за Морисом при таком-то извечном скоплении инквизиторов?

Однако выяснилось, что через пару этажей из лифта выходили все. Видимо, это был какой-то очень важный этаж для руководящего состава или местный «пересадочный пункт», что-то вроде того.

– Только после вас, генерал, – галантно произнес Морис, махнув рукой, пропуская вперед Мэколбери.

– Благодарю, – важно кивнул тот и неспешной походкой вышел в атриум, он явно оценил жест своего подчинённого.

Я криво улыбнулась. Мне-то было понятно, что галантность Мориса заключалась в том, что он таким образом не давал генералу выходить из лифта за мной. Так что я без проблем выскользнула в атриум вслед за Морисом, действуя согласно ранее полученному указанию «следуй за мной».

Этот атриум был очень красивый. Отделанный светлым искандёрским камнем, похожим на известняк, только в сотни раз тверже, с высокими арочными сводами и гигантскими люстрами с энергетическими шарами вместо обычных светильников. С одной стороны, здесь было легче легкого затеряться в толпе, так как в атриуме была тьма тьмущая инквизиторов. С другой же стороны: здесь была тьма тьмущая инквизиторов!! И если хоть кто-то из них заметит мое присутствие, то мне будет несдобровать... Зачем мы вообще отправились на верхние этажи Генерального Штаба? Как Морис собрался меня выводить из здания, если единственный выход находился на первом этаже?

Я нервно оглядывалась по сторонам и крепко сжимала связку ключей, ощущая все нарастающее напряжение. Слишком много людей было в атриуме... Тут легко кто-то мог столкнуться со мной, сложно было идти за Морисом... Приходилось лихорадочно оценивать малейшее движение каждого проходящего мимо волшебника и быстро реагировать на перемещения в пространстве.

– Погода всю неделю просто отвратная, – ворчал инквизитор, который шел параллельно нам рядышком. – Надоели эти дожди, когда они уже закончатся...

– Ой, ну ты скажешь тоже! – рассмеялась женщина, которая шла рядом с ним. – Дожди сейчас – это наименьшее из зол, ты будто сам не знаешь! Вот когда смерчи закончатся – вот этот вопрос волнует меня куда больше... И скажи спасибо, что это обычный дождь, а не тот кислотный, который накрыл Форланд пару месяцев назад.

Я узнала этих инквизиторов, так как видела их несколько раз в компании с Морисом, это были какие-то его подчинённые. Имен я не помнила, помнила только, что сам Морис отзывался о них весьма хорошо, как о надежных товарищах.

– Дай поворчать, а? Мне, может, так морально полегче, тяжело же от всего хаоса вокруг, – произнес инквизитор, который сейчас был занят тем, что пытался сложить зонтик.

Зонтик складываться явно не планировал, кажется, у него заел какой-то механизм. И мужчина ругался и встряхивал зонтик, с которого во все стороны летели брызги. Судя по мокрым плащам инквизиторов, они сами только пришли с улицы, где, видимо, поливало, как из ведра.

Инквизиторы шагали быстро, стремясь обогнать Мориса с Фло, и уже поравнялись с ними, мужчина так и продолжал бороться с зонтиком, а женщина по-доброму над ним посмеивалась. Поравнявшись с Флорой, мужчина встряхнул зонтик как-то особенно усердно. И... мне показалось, или Флора, не глядя на инквизитора, нарочно подставила корзинку с котятками под дождевые капли с зонта?

– О боги, Дейв, ну что ты наделал! – в следующую секунду очень громко ахнула Флоринетта, всплеснув руками.

Я не сразу поняла, что не так. А потом сообразила, что котята, на которых попали дождевые капли, стали стремительно меняться. Они прямо на глазах становились больше, и Флоре пришлось быстро поставить корзинку на пол, потому что она больше не могла удерживать ее вес. Котята в этой корзинке больше не помещались и начали выпрыгивать из нее, продолжая увеличиваться в размерах.

– Это же экспериментальные образцы! – в ужасе возмущалась Фло, схватившись за голову. – Они не до конца изучены и очень опасны, они становятся настоящими пушистыми монстрами, если на их шерстку попадает вода!..

О как.

«Пушистые монстры» тем временем начали разбредаться по атриуму...

– Да мне откуда знать, что это особо опасные экспериментальные образцы?! – воскликнул инквизитор по имени Дейв, нервно сминая в руках наконец-то сложенный зонтик. – Нечего расхаживать с ними по всему Штабу!

– Это инквизиция, Дейв, чтоб тебя!! Тут на каждом углу может твориться что угодно, нужно всегда соблюдать осторожность, я просто переносила котят в их новый домик!..

– Ну а я просто шел с улицы в отдел управления, я что, виноват, что ли, что на улице ураганная погода?!

– Ты мог стряхнуть и сразу высушить этот зонтик еще на первом этаже!

– Так и ты могла просто укрыть корзинку защитным куполом!

– Да вот как раз не могла, потому что...

Мне показалось, что они нарочно громко переругивались, привлекая к себе внимание. Все взгляды инквизиторов в атриуме мгновенно были направлены на разворачивающуюся сценку прямо посреди атриума. И – на котят, которые продолжали увеличиваться в размере. Один из них, на кого, видимо, больше всего воды попало, уже был размером с тигра, и я попятилась, не зная, чего ожидать от этого животного и все время поглядывая на Мориса. Тот пятился вместе со мной и вопросительно смотрел на Флору, мол, что делать, помощь нужна?

Однако, от меня не скрылась легкая довольная усмешка Мориса – усмешка человека, у которого все идёт по плану. По какому-то безумному плану, кажется, но «сценария» этого спектакля я не знала, так что приходилось быть случайным зрителем.

– Покинуть атриум! – громко крикнула Флора. – Всем скорее покинуть атриум! Я угомоню кошек, только не мешайте мне и не пугайте котят!

Я нервно усмехнулась. Эти вот «котят» сами могли напугать кого угодно. Они хоть и не проявляли пока агрессии, но они были огромными, и – всё-таки котятами, совсем молодыми, а значит – очень игривыми по своей натуре. И им хотелось играть с маленькими человечками, которые забавно убегали от них, сверкая пятками.

Тем временем, инквизиторы начали убегать подальше от котят. Кто-то попробовал усмирить их магией, но оставил свои попытки после истощного вопля Флоры:

– Не применяйте магию! Повторяю: не применяйте магию, а то хуже сделаете! Ханна, ну я же сказала: не применяйте магию!!

– Ты это сказала уже после того, как я ее применила! – виновато развела руками женщина по имени Ханна, которая шла рядом с Дейвом, из-за зонтика которого начался весь сыр-бор.

Гигантский котенок, в которого Ханна запульнула оцепеняющими чарами, вопреки чарам, не оцепенел, зато чихнул, и из пасти его вырвалось огненное дыхание. Натурально огненное – языки пламени пронесли над головами инквизиторов и весьма озадачили «котенка».

Инквизиторы после этого стали удирать из атриума еще активнее, и Флора уже всю командувала некоторыми коллегами, инструктируя их, как нужно усмирять «котят» и возвращать их к нормальному размеру. Паники в атриуме не было, инквизиторы вообще – не особо пугливый народ, прямо скажем. Но все равно в воздухе витало суматошное настроение, потому что резко подросшие котята в количестве тринадцати штук усиленно пытались играть с убегающими волшебниками.

Так... А мне что делать?

Памятуя о ранее полученной записке «следуй за мной», я всё-таки двинулась вслед за Морисом, который спешил покинуть атриум вместе с другими коллегами. Перед этим я обратила внимание, что генерал Мэколбери с другого конца атриума что-то шепнул двум инквизиторам около него, те кивнули и двинулись вслед за Морисом. Однако путь им довольно

быстро преградили огромные коты... Котища, я б сказала. Теперь уже было сложно называть их котятами.

Котища размером уже с человеческий рост радостно побежали к инквизиторам и попытались их облизать, повалив на пол.

– Поди прочь! – темноволосый мужчина с выдающимся орлиным носом пытался отбиться от «котенка», но был безжалостно повален на пол и избран объектом для облизывания.

– Назад, назад! – воскликнула Флора, пытаясь остановить другого инквизитора, увязавшегося за Морисом и слишком близко подошедшего к одному рыжему гигантскому коту. – Отойдите от них, господин Крайш!

– Но мне надо туда! – инквизитор злобно махнул рукой в сторону убегающего Мориса.

Огромный рыжий кот, услышав громкие восклицания, повернулся на звуки и радостно сцапал своими лапищами разоравшегося инквизитора. Летящие в котика заклинания отскакивали от него, как горох от стены, и котик с интересом наблюдал за вырывающимся из его лапок недовольным инквизитором, как за мышкой наблюдал.

– Ну вот! Я вас предупреждала, а вы меня не послушали! – хмуро воскликнула Флора. – Фу! Брось бяку! Брось бяку, Дымок! Плохая киса!

«Бяку» Дымок выплевывать не торопился, так как явно вошел во вкус. Но на «плохую кису», кажется, расстроился, так как у него ушки поникли, и выражение мордочки стало совершенно уморительное, когда Дымок будто бы виновато потупил глазки. Интересно, эти котята понимали человеческую речь? А если понимали, то могла ли Флора их заранее как-то проинструктировать?..

Инквизиторы в лапках котов продолжали орать и брыкаться, а Флора не то чтобы очень активно пыталась помочь, если честно... Она больше создавала видимость этой самой помощи.

Во всем этом гвалте никто не отследил, как быстро Морис убежал из атриума в неизвестном направлении, оторвавшись от всех генеральских преследователей. И я – вслед за ним.

Я не отставала от Мориса, который во всей этой суматохе очень шустро двинулся прочь из атриума какими-то хитрыми путями. Налево, направо, бегом по коридорам, провел через библиотеку и потайной лаз, за которым оказалась узкая винтовая лестница... У меня создалось впечатление, что Морис на всякий случай путал следы.

Заговорить я не решалась, опасаясь, что кто-то где-то рядом может нас подслушать, да и Морис не стремился заводить разговор, вероятно, по тем же причинам. Черт его знает, этого генерала Мэколбери, где еще у него «уши» по Штабу развешаны...

Зато Морис в один момент перехватил мой взгляд, и теперь я уже точно убедилась, что он каким-то образом может меня видеть, а не только чувствовать. Взглядом он указал мне идти перед ним по винтовой лестнице, и сам быстро-быстро начал взбираться следом за мной.

Лестница казалась мне какой-то бесконечной... Не знаю, сколько мы так по ней бежали, перед глазами мелькали лишь бесконечные металлические ступеньки, да звук шагов Мориса отдавался эхом в ушах. Мои шаги были не слышны самому Морису из-за действия заглушающих чар, а вот мне каждый собственный шаг казался ужасным грохотом на этой странной пустынной лестнице.

Но в какой-то момент она все же закончилась запертой металлической дверью, и я обернулась на Мориса, мол, что делать? Он кивнул на ключи в моих руках, и я поторопилась открыть ими дверь. Как оказалось, она вела в помещение, очень похожее на чердачное... Хм, да не «похожее», а действительно, это был чердак, заваленный всяким хламом, вроде старых столов и стульев, которые по каким-то причинам пока не стали утилизировать.

– Отлично, – наконец, произнес Морис, когда мы оказались внутри. – Здесь никаких случайных ушей уже точно не будет. Запирай дверь, Лора, сделай это своей рукой. Здесь тебе можно хорошенько наследить, хуже от этого не будет. А мне тут пока лучше ничего не касаться, чтобы не оставлять даже малейшего отпечатка ауры.

– Так и думала, что ты видишь меня, – выдохнула я. – Но как?..

– Мы с Флорой владеем тeneвым зрением, разными его видами. Ты хорошо развила в себе тeneвую магию, и в тебе очень много магической энергии, так что я способен видеть тебя даже через защитные чары как объект с очень яркой тeneвой энергетикой. Тебя я сейчас касаться не буду, уж извини. Мне очень хочется тебя обнять, но лучше мне пока не оставлять яркого отпечатка от соприкосновения с твоей аурой, сейчас так надо. Так что остается обнимать только мысленно и взглядом.

Он посмотрел мне прямо в глаза и широко улыбнулся.

– Знаешь, у тебя это отлично получается – обнимать взглядом. Спасибо, Морис, – с чувством произнесла я.

Мне тоже очень хотелось обнять его крепко-крепко, но, раз обнимашки пока под запретом, обойдёмся без них.

– Спасибо, что...

– Благодарить как-нибудь потом будешь, когда окажешься по ту сторону Тeneвой пелены, – отмахнулся Морис, прервав меня и поманив за собой дальше по чердаку. – Передо мной сейчас стоит задача максимально быстро и безопасно тебя туда доставить. Ты как сама? Как твоя магия?

Я прислушалась к своим ощущениям. Сердце, конечно, грозило выскочить из грудной клетки от волнения, но в целом я была в порядке, никаких критических ощущений.

– Пока в норме – и я, и магия.

– Отлично. Надеюсь, этой твоей стабильности хватит до того момента, как ты сможешь переступить Тeneвую пелену. Если что-то пойдет не так, второй раз устроить тебе побег не удастся. Мы и так слишком долго к этому готовились...

– Ох... А вы готовились? – произнесла я с невольной улыбкой на устах. – Я и не догадывалась...

Честно говоря, эта информация чрезвычайно меня сейчас воодушевила, по ощущениям за спиной сейчас будто расправлялись невидимые крылья. Потому что, ну... Честно скажу: в какой-то момент я уже всерьез думала, что больше никому не нужна. Что на меня решили забить как на проблемную фифочку, от которой одни неприятности, и которой жить осталось всего ничего.

Особенно меня расстраивала молчаливость мамы. Раньше она хотя бы навещала регулярно. А в последнее время вообще никак со мной не контактировала...

– Готовились, конечно, и давно. А ты сомневалась? Ну прости, мы никак не могли донести тебе прямо информацию об этом, даже намекнуть боялись. Над твоими камерами следили всегда так, будто ты какая-то сверхопасная преступница... Велась полная запись всех звуков, любых шорохов, визуальная фиксация в том числе, поэтому не было никакой возможности хоть как-то дать понять, что мы планируем. Нам еще пришлось здорово попотеть, чтобы подменить визуальную фиксацию сегодняшнего дня в записывающих артефактах, на это ушла уйма времени... Но не зря провозились, нам была нужна какая-то фора, и мы ее получили. Это Клоян, конечно, постарался, генерал дал своему сыночке возможности тотального контроля над тобой и всеми, кто к тебе приближался... Эльза, кстати, просила передать, что она просит у тебя прощения за то, что не навещала в этом месяце, – Морис кинул на меня внимательный взгляд. – Ее в Штабе контролируют особенно жестко и вполне открыто. Там, где она находится, повышенный режим охраны объекта, эти чертовы надзиратели не давали нам провести некоторые важные магические манипуляции. Так что нами было принято решение на некоторое время не пускать к тебе Эльзу вообще и изобразить ее полное безразличие к тебе на людях. Мол, она так и не смогла простить тебя за то, что это из-за тебя Заэль пострадал и столько времени находится в коме. Ты ведь наверняка слышала подобные слухи от надзирателей, да? Ага, вижу по твоим блестящим глазам, что ты слышала, – Морис понимающе вздохнул и протянул мне пачку одноразовых носовых платков. – В общем-то, мы нарочно эти слухи пускали. Ну и после того как Эльза демонстративно на публике во всеуслышание заявила, что ноги ее в твоей камере больше не будет, после того как она действительно перестала тебя навещать, охрана твоих покоев немного ослабла, и мы смогли провести необходимые подготовительные работы для запланированного побега. Но это всё чушь, Лора, все вот эти якобы громкие слова Эльзы. Она на самом деле так не думает, это всего лишь вынужденный спектакль.

Я шумно прочистила нос, в глазах подозрительно защипало. Мы с Морисом шли быстрым шагом по чердачным помещениям, продолжая подниматься еще выше, и я усиленно пыталась прогнать застилающие глаза непрошенные слезы.

Я столько времени находилась в полном неведении и абсолютной уверенности, что никто меня извне не спасет, и что родственники на меня забили... от этого сейчас меня крыло целой бурей эмоций от какого-то морального облегчения, что ли. От того, что не забыли, не забили. И от того что мама действительно не наплевала на меня. Я пыталась верить в это, отказывалась верить слухам о том, что мама поставила на мне крест... Но когда она не пришла навещать меня даже после моего перевода на самый нижний уровень подземелий, вера моя здорово пошатнулась.

– Еще она просила передать тебе это, – Морис кинул мне в руки небольшой круглый медальон на серебряной цепочке. – Там какое-то послание для тебя, глянешь и послушаешь потом, когда перейдешь за Теневую пелену. Ничего сверхважного, насколько я понял, просто Эльза за неимением возможности прямо поговорить с тобой попросила передать тебе весточку хотя бы в таком виде. Очень надеялась, что ты ее примешь.

Я кивнула и шмыгнула носом. Накинула на шею цепочку с медальоном, спрятала его под кофту. В этом артефакте я чувствовала частичку маминой магии, которая сейчас ласково грела кожу. Исходило от него такое приятное ощущение, будто меня обнимали на расстоянии.

– Нам очень сложно было подгадать момент так, чтобы мы в один день смогли вывести из строя сразу всех генеральских прихвостней, – со вздохом продолжил Морис. – Для начала их всех вообще нужно было четко вычислить, это заняло продолжительное время, и были в этом процессе некоторые весьма неприятные открытия, если честно. Оказалось, что несколько человек, кому я раньше доверял, перешли на сторону генерала и сливали ему абсолютно всю информацию про меня, про все мои перемещения. В общем, сложно было избавиться от постоянной слежки, так что мы планомерно это делали на протяжении нескольких недель, ну и по ходу дела расписывали чуть ли не поминутный план, кто что должен делать, кто где должен находиться, кто кого выводит из строя или перетягивает внимание на что-то другое. Тут еще, конечно, ты нам тоже масла в огонь подливала, – с усмешкой добавил Морис, стрелнув на меня взглядом. – Так как ты регулярно пыталась сбежать, то нам приходилось перестраивать траекторию побега, а с нижним уровнем подземелья вообще засада вышла.

– Простите, – криво улыбнулась я. – Если бы я знала...

– Да это понятно. Просто объясняю тебе, почему всё так затянулось. Вообще никакой возможности не было раньше всё это проверить, – вздохнул Морис. – С нижним уровнем подземелья особенно тяжело оказалось, надо было как-то по-тихому всех вырубить, а это мало кто может. Ильфорте Брандт не может помогать напрямую, с него сейчас вообще глаз не спускают, поэтому было принято решение не вмешивать его напрямую в процесс побега. А вот Заэля мы очень ждали, и, когда он сегодня очнулся, сразу обсудили с ним все детали, он охотно согласился последовать нашему плану. Тут нам на руку то, что никто не успел узнать о том, что Заэль очнулся, в его палате в этот момент как раз находилась только Эльза, и она не впускала никаких врачей. Она и сейчас в палате находится, Заэль, наверное, к ней уже вернулся, так что сейчас они будут разыгрывать необыкновенное и долгожданное пробуждение Первого Арма, усиленно перетягивая на себя внимание...

– Вау, – выдохнула я. – Вот это масштаб... Слушай, а эти милые гигантские котята?..

– Фло их полностью контролирует, – хмыкнул Морис. – И она договорилась с ними, чтобы они помогли нам.

– Значит, правильно я думала, что котята понимают человеческую речь, – недоверчиво покачала я головой.

– О, еще как. Правда уговаривала их Фло долго, несколько дней объясняла, что к чему, но в конце концов у нее получилось. У нее вообще какой-то врожденный дар легко находить общий язык с любыми представителями кошачьих, – хмыкнул Морис. – Так, ну что, мы добра-

лись до нашей главной точки, так как единственно возможный выход из Штаба для тебя пролегает через крышу.

Мы подобрались к ещё одной металлической винтовой лестнице, на этот раз – совсем небольшой. Морис также пустил меня вперед и попросил открыть дверь другим ключом из той связки ключей, которую я продолжала крепко сжимать в руках. Я забренчала ключами, поворачивая непослушный замок, а Морис тем временем скороговоркой инструктировал:

– Держись крепче, передвигайся, держась за перила справа, вдоль стенки, идем направо, до самого центра крыши. Только за перила держись обязательно. На улице сегодня, хм... Довольно ветрено.

– У природы нет плохой погоды, – пропела я с улыбкой до ушей. – Особенно после столь длительного заточения в тюремных чертогах инквизиции. Мне сейчас любой ливень будет в радость.

У меня было слишком хорошее настроение, мое воодушевление не мог испортить никакой ливень и шквалистый ветер.

Морис понимающе хмыкнул и покачал головой.

– Думаю, эта погодка всё-таки не доставит тебе удовольствие...

Глава 3. В чертов путь!

Я год не была на улице. Целый год, проведенный в сплошных четырех стенах, лишь менялись декорации этих самых стен, и то – не сильно. Целый год мне даже высунуться в окошко не удавалось – лишь на самых первых порах, когда еще была в лечебнице несколько дней, то у меня была возможность открыть форточку и насладиться дующим в лицо ветром. Но после первой же моей попытки сбежать эта возможность была пресечена, и далее меня содержали то в помещениях с наглухо закрытыми окнами, то вообще без окон. То еще веселье, м-да.

В общем, представляете мое страстное желание подышать свежим воздухом, насладиться простором, свободой, да? Так что настроение у меня и впрямь было боевое, и я жаждала скорее оказаться на улице, хоть под проливным дождем – неважно.

Однако реальность превзошла все мои ожидания и действительно повергла в шок, как и пророчил Морис.

Открытую мною дверь не снесло мощным порывом ветра лишь потому, что она открывалась внутрь. На ногах я устояла, лишь успев вцепиться в поручни, в ужасе глядя на разбушевавшуюся стихию.

На улице лило как из ведра. Нет, это был не просто сильный ливень, там действительно лило натурально как из ведра! Пробовали собственноручно выливать из ведра воду? Видели этот плотный поток воды сплошной стеной, без единой прорехи? Вот примерно такие потоки сейчас и лились на улице. Дождь шипел по крыше, ураганный ветер резкими завихрениями хлестал дождем во все стороны. Еще и сам ветер был очень холодный, северный, пронизывающий до костей. Прямо перед дверью по крыше прошлепала несчастная чайка, которую каким-то чудом еще не смыло с крыши, и которая с диким воплем ринулась прямо мне под ноги, задев открытую дверь, и чуть ли не кубарем скатилась по лестнице, торопясь убраться подальше с улицы.

– Ого! Ну и погодка! – воскликнула я, стараясь перекрыть бушующий ветер.

– Что, уже не сильно хочется гулять? – усмехнулся Морис. – С пяти часов утра так льет. Ну и на юге города вдобавок ко всему этому «гуляют» смерчи.

– А как город еще не затопило? – спросила я, в ужасе глядя в сплошную стену воды перед собой и с трудом представляя себе, какой кошмар сейчас творится на улицах Форланда.

– Маги-стихийники работают без передышки! – отозвался Морис, перекрикивая шум дождя. – Задействуют максимально активно даже студентов «водных» факультетов. Ну и тысячи артефактов рассовали по всей стране, в общем, водные маги в этом году – на вес золота!

Да уж, могу себе представить...

– Сюда бы сейчас Агату или Дельсона с Дэйоном с их водной магией, – вздохнула я.

– О да, нам их очень не хватает, – с тоской в голосе отозвался Морис. – Впрочем, не знаю, насколько они тут могли бы помочь... Они-то в первую очередь связаны с морской магией, а тут у нас не море, тут у нас хрен знает что уже который месяц подряд творится. Реальность поехала крышей и постоянно выдает нам финты ушами в виде природных катаклизмов, которые некто однозначно провоцирует магией. Наши стихийники пока справляются, но все равно, от помощи Агаты и вообще четы Родингеров я бы сейчас ох как не отказался...

– От них получали какую-нибудь весточку? – спросила я, когда мы с Морисом потихоньку двинулись дальше по крыше, крепко держась за поручни, чтобы нас не сбило ветром с ног.

– Вообще никаких весточек, увы. Никто ничего о них не знает сейчас. Никакой информации.

– А Эрик что-то говорил по этому поводу?

– Эрик, если и знает что-то, то молчит, как партизан, – проворчал Морис.

– А он наверняка знает...

– Весьма вероятно. Но, раз молчит, значит, не может по каким-то причинам пока говорить правду. И раз Родингеры молчат, значит, тому тоже есть некая причина. Просто она нам пока неизвестна. Мы только уверены, что они живы, так говорит Наставник. Ну и всё на этом. Я склоняюсь к тому, что у них почему-то нет возможности связаться с нами. Почему – ты, вероятно, узнаешь об этом раньше меня. Мы не знаем, что происходит там, за Теневой пеленой. Никто не знает. Ну, кроме нашего молчаливого господина Пророка разве что... Единственное, что соизволил сказать Эрик, так это то, что тебе нужно помочь добраться до Теневой пелены, – с хитрой улыбкой добавил Морис, подмигнув мне. – Сказал, что тебе важно воссоединиться с Калипсо... Я, если честно, даже не стал пытаться вытягивать из него подробности. Важно так важно. Мое дело – помочь осуществить этот безумный план побега, потому что, вообще-то, считается, что сбежать из темниц Генерального Штаба – это невыполнимая миссия. Ты будешь первой такой сбежавшей, между прочим. Мы были бы не фортемины, если бы не пытались совершить невозможное, верно?

Дождь так и лил стеной, мы не промокли лишь за счет того, что перед выходом на крышу Морис набросил на нас двоих очень мощные чары, отталкивающие воду.

– Ты пока не колдуй! – крикнул мне Морис. – На любую твою магию в стенах Штаба и даже на его крыше сигнальные чары сработают мгновенно. Пока у нас есть фора еще в несколько минут.

Промокать не промокали, но дождь откровенно больно хлестал по голове, по ногам. Руки скользили по холодным металлическим поручням, но в конце концов мы добрались до примерного центра крыши Генерального Штаба.

– Клади артефакт сюда. Вон, видишь, тут руна нарисована? Вот прямо четко на нее и клади. И отойди в сторону.

Сначала хотела спросить «Какой еще артефакт?», потом сообразила, что речь о брелоке в виде воздушного шара с корзиной на связке ключей.

– Зачем это нужно? – спросила я, но артефакт сразу же куда надо поставила.

Морис что-то ответил, оглядываясь по сторонам, но из-за сильного ветра слова его прозвучали неразборчиво и приглушенно. Впрочем, я и сама сообразила, что явно заранее подготовленная здесь руна активировала артефакт, так как брелок сильно задрожал и замигал всеми оттенками розового.

– Для чего мы вообще забрались на крышу? – повернулась я к Морису. – Телепортироваться же отсюда мне нельзя, верно? Как ты планируешь спуститься вниз?

– Мы полетим.

– На чем? Или на ком? – нахмурилась я. – На тебе, что ли, ты хочешь обернуться кем-то летающим?

А что, отличная идея, мне кажется! Морис – метаморф и может оборачиваться в любое живое существо. Например, в дракона, который мог бы спланировать с крыши и... и сдать Мориса с потрохами, м-да. А как же тогда?..

Но Морис покачал головой.

– Мне пока нужно скрывать свою личность, а если я полечу в облике какого-либо зверя с тобой на своей спине, то дорога в инквизицию мне будет закрыта. И это будет весьма печально, так как мне необходимо постоянно отслеживать свежайшую информацию в Штабе. Да и в инквизиции без меня полный бардак начнется, если честно, потому что генерал Мэкол-бери никакой порядок в Штабе создать не способен... В общем, я тайно тебя из Штаба увожу, и сам обернуться кем-то летающим не могу. Но я подготовил отличный транспорт! Так что мы полетим иначе.

– Это какой же? – недоуменно спросила я, так как транспортом здесь, на крыше высотного здания Генерального Штаба, и не пахло. – На чем мы полетим?

Но тут я сама сложила два плюс два, когда увидела, как металлический брелок стал стремительно увеличиваться в размере, и...

– На воздушном шаре?! – в ужасе воскликнула я, с диким выражением лица вытаращившись на «транспорт». – Какой безумец полетит на воздушном шаре в такую погоду?!

– Мы? – весело произнес Морис.

– Ты с ума сошел?! – взвыла я дурным голосом.

– Что, так заметно? – театрально охнул Морис.

Я бы схватилась за голову, если бы не боялась отпустить сейчас перила и быть снесенной порывом ветра. О каком полете на воздушном шаре вообще может идти речь?!

– Да не переживай ты так, Лора, – произнес Морис. – Шар ведь заколдован, мы не рассчитывали улетать в ясную солнечную погоду, никто бы нам в такую погоду улететь не дал, мы были бы схвачены мгновенно. А так – есть шанс улизнуть.

– И разбиться?! – с истеричной ноткой усмехнулась я.

– Ну что ты такая пессимистичная, а? – Морис, в отличие от меня, был очень позитивным и продолжал веселиться.

– А может лучше через главный вход в Штаб как-то пройти, а?..

– Ни в коем случае, – категорично произнес Морис. – Клоян настроил главный вход на твоё уничтожение: в случае твоего прохождения через те врата, по тебе жажнут такие волны магии, что едва ли ты сможешь остаться в живых.

Я тихонько выругалась, бормоча ругательства себе под нос и мысленно насылая проклятия на Клояна.

– Хм... А если бы при этом кто-то вместе со мной через врата инквизиции проходил? На других эти смертельные магические волны повлияли бы тоже или как-то точно на меня настроили?

– Задело бы всех, кто в этот момент рядом с тобой находился.

– Но... Тогда и другие инквизиторы погибли бы?..

– Да Клояну плевать. Он на все пойдет, чтобы не дать тебе сбежать, он вас с Калипсо люто ненавидит. И он, знаешь, какая тварь?

– Догадываюсь, – буркнула я.

– Собственно, на ненависти Клояна и его жажде разобраться с вами двумя лично наш план твоего побега тоже основывался. Потому что именно личная неприязнь не позволила Клояну до сих пор сообщить своему папеньке о твоей пропаже и объявить всеобщую тревогу, он будет пытаться разобраться самостоятельно. С всеобщей тревогой все пути к крыше оказались бы перекрыты раньше, чем мы успели бы сюда добраться.

– Боги, как же все сложно...

– Ну а ты что думала? Инквизиция Генерального Штаба, как-никак, не простая лекарская лавка.

Я тяжело вздохнула, с тревогой глядя на наш «транспорт», который уже полностью принял свой настоящий размер.

– Не переживай, мы действительно хорошо заколдовали этот воздушный шар. Посмотри, его же не сдувает ветром, он стоит так ровно, будто дождя и безумного ветра вообще нет. Видишь?

Морис был прав, огромный воздушный шар, такой яркий желто-красный, с высокой плетеной корзиной, действительно даже не колыхался особо на ветру и выглядел довольно прочно.

Но все равно... Все равно!..

– К тому же, мы будем не одни, у воздушного шара есть свой управляющий. И он уже тут, ждет нас.

– О, да? А кто? И где он? – с интересом спросила я, оглядываясь по сторонам, но никаких волшебников рядом не примечая.

Зато заприметив кое-что весьма необычное...

Я заметила странную большую лужу, которая, хм, будто бы текла к нам со стороны края крыши... Лужа выглядела будто бы живым существом, потому что перемещалась по какой-то своей траектории, невзирая на дождь и непрекращающийся ливень. Эта самая лужа подобралась вплотную к корзине воздушного шара и начала, хм... подниматься на ноги?

Да, действительно: лужа за считанные секунды «выросла» размером с человеческий рост, и нашему взору предстал эдакий ходячий водяной столб, у которого были вполне себе человеческие руки-ноги, голова и прочие части тела. Я сначала было испугалась, что это за существо такое, даже подумала – что, до меня уже добралась та темная теневая тварь, у которой проблемы с телесностью, и из-за которой Печать Мироздания оказалась сорвана?!

Но потом водяной столб приобрел полностью человеческий вид, и я облегченно выдохнула, сообразив что к чему.

– Шейли! Как я рада тебя видеть!

У нее были лучистые светло-серые глаза, черные волосы убраны в высокую прическу и заколоты шпильками, чтобы не падали на лицо. На ней была форменная темно-фиолетовая мантия инквизиторов, полы которой нещадно трепал ледяной ветер. Шейли широко улыбнулась, приветственно махнула мне рукой и поторопила нас:

– Давайте, запрыгивайте скорее в корзину, больше медлить нельзя!

После чего она сама вновь изменила свой облик, превратившись в некий столб то ли дыма, то ли тумана... В общем, это бесформенное облачко вполне себе уверенно держалось в воздухе, не обращая никакого внимания на ураганный ветер. А потом оно стремительно поплыло куда-то вверх, скрываясь в самом воздушном шаре.

Шейли Кларксон была дочкой Мориса, и она тоже работала в инквизиции. От своего отца-метаморфа она переняла способность обращаться во что-то другое. Вот только если Морис умел обращаться в любое живое существо, от крупного животного до мелкого насекомого, то Шейли имела уникальную способность менять свое агрегатное состояние тела. Она могла становиться жидкой, как вода, и сливаться с рекой и дождем, что, очевидно, и позволило сейчас Шейли незаметно пробраться к нам. Она умела становиться твердой, как лед, благодаря чему могла с легкостью избегать любых ранений колюще-режущими предметами, так что в битве с холодным оружием Шейли была чрезвычайно опасной противницей, которая

бесстрашно лезла под любые копы, не причиняющие ей вреда. А еще она могла принять вид подобия облачка и полететь в таком виде куда-то, как сделала это сейчас.

– Шейли будет управлять воздушным шаром, – говорил Морис, когда мы с ним запрыгивали в корзину. – Никаких газовые баллоны при такой погоде нам улететь разумеется, не помогут. Так что Шейли временно станет нашим двигателем, эдаким управляемым потоком ветра, который быстро погонит воздушный шар в нужную сторону, невзирая на погодные условия. Шейли с этим справится.

– Ну вы и придумали, – недоверчиво покачала я головой.

В корзине воздушного шара было немного получше, чем просто на крыше: тут хотя бы косой дождь не хлестал по ногам. А еще корзина была очень высокой и, если сесть на плетеные сидения, то верх корзины скрывал меня полностью, так что ледяной ветер не пронизывал до костей. Все равно было холодно, конечно, но всяко приятнее, чем просто стоять под проливным дождем.

– Нам в любом случае не удастся улететь незамеченными, – говорил Морис, давая знак Шейли, что можно начинать. – Сигнальные чары, которые наложены на всё здание Генерального Штаба, не дадут легко скрыться. Они хоть и выпустят свободно воздушный шар наружу, но сигнал инквизиторы получают мгновенно, его я отключить по-тихому не могу, там в рубке управления слишком много прихвостней Мэколбери сидит.

– Маскировочные чары тоже не помогут, да?

Морис кивнул.

– Наложить можно, но без толку, они слетят сразу же, стоит нам пройти охранный рубеж Штаба.

– Как же нам тогда улизнуть от погони? – обеспокоенно спросила я, обхватывая себя за плечи. – Она ведь точно будет...

– Действовать придется очень быстро, – пожал плечами Морис. – Ну что, в добрый путь?

– Скорее уж – в чертов путь, – невесело усмехнулась я, с тревогой вглядываясь в даль, когда воздушный шар начал движение вверх.

– Погоди, Морис, – нахмурилась я, только сейчас сообразив кое-что. – Но если на контур Генерального Штаба наложены сигнальные чары, которые сразу дадут знать о моем побеге на воздушном шаре, разве этот же контур не засечет вас с Шейли? У вас же тогда будут большие проблемы, какой тогда смысл был в попытке пробраться на крышу незамеченным?

– Превращусь во что-нибудь очень мелкое во время перехода, сигнальные чары не реагируют на меня, когда я ползаю или летаю в облики какого-либо насекомого. И на Шейли не реагируют, когда она в виде облачка парит. У нас с ней структура ауры в этот момент меняется, так что никакие сигнальные чары нас засечь не могут, мы проверяли. Таким же путем вернусь потом в Штаб, несколько окон будут приоткрыты по договоренностям с инквизиторами.

– Шейли также потом облачком в какое-нибудь окошко залетит? – усмехнулась я.

– С Шейли проще, я ее направлял сегодня утром в западную часть Гелион-Сити для регулирования потопа на той территории. Она свою задачу выполнила и как раз в это время примерно должна направляться обратно в Штаб или следовать дальнейшей рекомендации начальства в лице меня. Так что с Шейли вопросов лишних не будет, над своим алиби я тоже поработал. Не переживай и не грузи себя этой информацией, оставь это нам. Лучше сосредоточься на сохранении своего стабильного состояния, потому что если с твоей магией что-то случится, то я скорее всего не смогу помочь тебе, Лора, рассчитывай только на себя. И будь готова ко всему. Вообще ко всему. Я не знаю, что нас ждет на подлете к Теневой пелене, но у меня нет сомнений в том, что тихо и спокойно нам улететь не дадут, нам будут мешать.

– У меня тоже сомнений в этом нет, – тяжело вздохнула я.

Глянула в смотровое окошко, вперед – туда, где виднелись фиолетовые огни Теневой пелены. Эту черту излома реальности было видно, наверное, из любой точки Форланда, но я смотрела на нее впервые за год. Теневая пелена опоясывала довольно большую территорию – весь бывший район Гелион-Штерна, который был полностью уничтожен Эффу в день срыва Печати Мироздания. Столбы фиолетового свечения исходили из недр земли и уходили далеко ввысь. Я раньше думала, что это просто своеобразная стена, но с высоты полета воздушного шара стало понятно, что это такой колоссальных размеров целый фиолетовый купол, который накрывал большую территорию, и который никого не пропускал просто так. Но меня пропустит, конечно же. Я с нетерпением и трепетом ждала того момента, когда, наконец, смогу перейти эту черту, отделяющую меня от Калипсо.

Жди меня, Калипсо. Я иду. Очень надеюсь, что ты меня ждешь и будешь рад встрече. В противном случае я надеру тебе зад и заставляю тебя радоваться, хе-хе.

Я мрачно улыбнулась собственным мыслям в предвкушении скорой встречи. Так близко к своей цели, как сейчас, я еще ни разу за этот год не была, и воодушевление мое было чрезвычайно велико.

Для прохода через пелену сигнальных чар Морис временно принял облик... таракана. Обычного такого маленького таракана, который забился в угол плетеной корзины, куда не попал ветер.

В таком виде мне Мориса еще не приходилось наблюдать. Я видела его в обликах дракона, различных крупных котов, птиц.... но вот насекомыми видеть не приходилось.

– Сейчас будем проходить сигнальный рубеж, – предупредил Морис, смешно перебирая крошечными лапками.

Вы когда-нибудь видели разговаривающего таракана? А таракана, разговаривающего глубоким мужским голосом? Я вот увидела, и на почве этого услышанного диссонанса не выдержала и расхохоталась в голос.

– Нервное, да? – понимающе произнес Морис.

Я кивнула, но рассмеялась пуще прежнего. Тараканы мне еще не сочувствовали, черт возьми.

К счастью, Морис вскоре вернул свой обычный человеческий облик и уселся напротив меня в другое плетеное сидение после прохождения охранного рубежа. Сигнальную пелену не было видно, зато я ее почувствовала – всем телом, легкой дрожью и холодком, пробежавшим по спине.

– Всё, мы покинули территорию Штаба, инквизиторы уже оповещены о твоём побеге, – произнес Морис, глянув на свой связной браслет-артефакт, на котором беспрерывно пиликала тревожная кнопка. – Сейчас там начнется запланированный бардак, который должны устроить мои люди. Это даст нам еще пару минут форы. А нам остается только ждать.

Дождь потихоньку начал утихать. Во всяком случае, он больше не лил сплошной стеной, а стал более привычным глазу ливнем.

На воздушном шаре я еще никогда не летала, но сейчас было не до наслаждений красивыми видами с высоты птичьего полета. Я нервничала, Морис тоже напряженно молчал и все время поглядывал то на связной браслет, то в смотровое окошко в плетеной корзине, вставать в полный рост в корзине никто из нас не рисковал. Шейли вообще не было слышно, она лишь виднелась серым облачком где-то там, над нашими головами, и выполняла свою задачу по контролю траектории воздушного шара. Шар сильно трясло от ветра и периодически резко швыряло из стороны в сторону, но в целом мы уверенно и очень быстро продвигались вперед, необычайно быстро для обычно медлительных воздушных шаров. Дождь хлестал по плетеной корзине, но не захлестывал внутрь благодаря защитным чарам.

Я сидела, обняв себя за плечи, поджав губы, нервно выстукивая ногой рваный ритм и поглядывала в смотровое окошко. Сейчас мы пролетали уже над безлюдными кварталами. Эта часть Форланда давно опустела, жители были эвакуированы подальше от Теневой пелены, потому что никто не знал, чего от нее можно ожидать. Поначалу генерал Мэколбери вообще высказывал опасения, что граница Теневой пелены начнет расти и поглощать весь город. За год это так и не случилось, но генерал продолжал гнуть свою линию, ожидать такого развития событий и усиленно настраивать граждан против Калипсо. Весьма успешно, надо сказать.

В общем, кварталы эти были совсем пустые. Никакой привычной суеты на улицах, никакого транспорта, никакого детского смеха. Здесь всегда раньше кипела жизнь, а нынче эта часть города будто вымерла. Абсолютно пустые безжизненные дома, дворы и улицы, под серым проливным дождем это было особенно грустное зрелище.

– Смерчи надвигаются на нас! – послышался вдруг сверху голос Шейли.

– Что? В каком смысле? – нахмурился Морис, подскочив к другому смотровому окошку в корзине. – Они же сейчас на юге города бушуют.

– Бушевали, а теперь движутся сюда!

– Какого черта?!

Я тоже подскочила к соседнему смотровому окошку, встав рядом с Морисом, и в ужасе уставилась на три фиолетовые воронки вдали. Ну, это пока – вдали. Судя по их скорости передвижения, они очень скоро настигнут нас. Жуткие фиолетовые смерчи двигались с трех концов города, совершенно точно – в нашу сторону.

– Черт побери... Только этого нам еще не хватало, – прошипел Морис сквозь зубы. – Мы такими темпами едва успеем добраться до Теневой пелены. Слишком большая скорость воронок, конечно, но вроде мы успеваем пройти...

– Почему их траектория изменилась? – спросила я.

– Они за тобой движутся...

– Какого хрена?!

– Отличный вопрос, – мрачно усмехнулся Морис. – Но у меня нет на него ответа. Некто, запустивший смерчи... Я не знаю, кто он, но, кажется, он очень не хочет, чтобы ты перешла Теневую пелену.

– То существо, вскрывшее Печать Мироздания, когда... ну, когда всё это произошло. Это оно, я уверена. Оно управляет смерчами и прочей дичью.

Морис тяжело вздохнул.

– За целый год я так и не смог найти ни одной зацепки на эту дрянь. Ни я, ни другие инквизиторы и фортемины. Не знаю, кто это, или что это, но это какая-то невероятная хитрозадая тварь, которой я уже просто мечтаю свернуть шею. Мэколбери не верит в существование этой твари и во всем винит Калипсо, но я в это не верю и веду свое отдельное расследование. Пока безуспешное, но... Так, а вот и погоня нарисовалась.

Я тоже заметила целую толпу инквизиторов, направляющихся в нашу сторону. Из-за пелены дождя, мне было не видно, на чем они передвигались, но было совершенно очевидно, что они использовали некие магические способы передвижения, чтобы догнать улетающий воздушный шар. И, надо сказать, весьма успешно догоняли. А наше движение, как назло, замедлилось, потому что встречный ветер усилился. Шейли делала что могла, но она не была всемогущей.

– Нас догоняют, – упавшим голосом отметила я и с отчаянием глянула на Мориса. – Такими темпами мы не достигнем нужной цели вовремя. Что делать будем?

– Переходим к плану «Б», – вздохнул тот. – Не хотелось, но придется... Я отвлеку инквизиторов.

– Но как?!

– Есть у меня одна идея...

Глава 4. По ту сторону

[в это же время за Теневой пеленой]

В это же время по ту сторону Теневой пелены, в бывшем районе Гравион-Штерна из распахнутых настежь окон уютного одноэтажного домика доносились чьи-то радостные вопли. Это радовался своей победе в покер Дельсон, который вместе с другими ребятами сидел в большой гостиной за круглым столом.

– Вот тебе тотально везет сегодня, – с улыбкой вздохнул Дэйон, бросая на стол оставшиеся в руках карты и откидываясь на спинку стула. – Второй раз уже выиграл!..

А Грей вот не улыбался, продолжая недоверчиво сравнивать карты, в упор не веря в свой внезапный проигрыш, так как всю игру вроде как шел ровно и метил в победители.

– Да как так, у меня же по флопу сложился натс!* – возмущался Грей, отшвыривая от себя карты.

– А нечего было раньше времени скидывать меня со счетов, – весело отозвался Дельсон.

[*термины в карточной игре покер]

Он еще и язык Грею показал, совсем по-ребячески. Но коллеги прыснули от смеха, так как настроение сегодня у всех было шальное. Собственно, потому и собрались вместе поиграть и расслабиться как следует, потому что неделя была тяжелая, и сегодня впервые за несколько дней выдалось спокойное утро.

Да, спокойное, в отличие от всех жителей Форланда. Здесь, за Теневой пеленой хоть и было дождливо, но это был обычный дождь, а не наколдованный через теневой морок. Сюда, под теневой купол, никакие смерчи и прочие аномальные природные явления не проникали. Территория бывшего района Гелион-Штерна стояла на изломе реальности и не давала сюда проникать никаким вражеским силам.

– Опять ерундой маетесь? – раздался со стороны входа чей-то ленивый голос.

Это Калипсо появился в дверном проеме и прислонился к стене, снисходительно поглядывая на собравшуюся в гостиной компанию.

В комнате горела парочка настольных ламп, потому что из-за тяжелых туч дневной свет едва ли проникал в помещение. Но даже скудное освещение не могло скрыть бледность лица Калипсо и глубокие тени под глазами.

– О, смотрите, кто соизволил проснуться, – приветственно махнул рукой Дельсон.

– Не рановато ли ты встал сегодня, а? – насмешливо спросил Дэйон.

И выразительно глянул на часы, которые показывали три часа дня.

– В самый раз, – зевнул Калипсо. – Я сегодня проспал аж восемь часов. Непозволительная роскошь по нашим временам.

Вид у него был сонный, расслабленный. Распущенные волосы спадали на плечи, на алую рубашку и длинную черную мантию с золотой окантовкой.

– Мог бы еще пару часиков поспать, – хмыкнул Нолан. – Мы бы успели еще партию-другую сыграть.

– Лодыри, – вздохнул Калипсо, скрестив руки на груди.

– Хэй! Ты это говоришь тем, кто спал всю неделю всего по четыре часа и впервые за неделю устроил себе полноценный выходной? – возмущенно всплеснул руками Дэйон. – Пожалел бы нас, ирод!..

– Я спал последние несколько месяцев по паре часов в день максимум. И выходных у меня не было больше года. Нашел чем вызвать у меня жалость, – усмехнулся Калипсо.

Но взгляд его при этом немного потеплел.

– Ну прости, не все такие роботы, как ты, – хохотнул Грей, глаза его лучились смехом. – И не все могут похвастаться наличием в себе дополнительного «зарядного устройства» в виде первородного духа хаоса.

Он кинул короткий взгляд на татуировку на запястье Калипсо, похожую на широкий браслет, состоящий из множества рун. Татуировка словно бы светилась изнутри, переливаясь всеми оттенками фиолетового. Сейчас она была неактивна, а потому светилась слабо.

– Я уже говорил, мне жаль тратить драгоценные часы и минуты на сон и отдых. Сейчас не то время, чтобы мы могли подолгу расслабляться. Некогда.

– Ой, не перегибай палку, – отмахнулся Дэйон. – Не убегут никуда твои тренировки, отдыхать тоже надо. Давай сыграешь с нами? Отвлечешься как следует, а потом продолжишь издеваться над нами в своем излюбленном стиле.

Калипсо покачал головой, но не стал ничего говорить. Подумав с секунду, все же уселся рядом с Греем.

– Ладно, давайте сыграем. Но только одну партию – и займемся делами. Сегодня у нас по плану отработка нового боевого заклинания. Я с его составлением провозился всю ночь, не терпится проверить на деле.

– Проверим и отработаем, всё успеем, не переживай. На, поешь заодно хоть что-нибудь, – произнес Дэйон, придвигая к Калипсо миску с фруктами.

– Ой, я тебя умоляю, – закатил глаза Калипсо. – Ты мне сейчас до умиления напоминаешь свою маму. Агата вечно норовит меня чем-нибудь накормить...

– Так и правильно делает, а то ты про обычную еду порой напрочь забываешь и не ешь целыми днями.

– Мне энергии хватает, – отмахнулся Калипсо, снова зевая.

– Ешь давай, ворчит он тут еще, – настойчивым голосом произнес Дельсон.

Калипсо улыбнулся уголками рта, но все-таки взял с миски яблоко. Однако так до рта его и не донес. Нахмурился, резко вскинув голову и уставившись в распахнутое окно. Некоторое время смотрел так, не мигая, а потом подошел к окну, оперся о подоконник и прищурился, напряженно вглядываясь куда-то вдаль – туда, где далеко впереди виднелись фиолетовые воронки и сверкали вспышки боевых заклинаний.

– Кэл? Что не так? – спросил Дельсон.

– Нападение? – нахмурился Грей.

– Да вроде теневой купол не дрожит, – неуверенно произнёс Дэйон.

– Смерчи в городе, – коротко ответил Калипсо.

– Опять они, – вздохнул Дэйон.

И отвернулся от окна, погрузившись, но как-то разом потеряв интерес к происходящему.

– А знаете, самое страшное, что я к этому уже привык, и никак на них не реагирую, – произнёс Грей, тасуя карты. – Ну, не в том смысле, что мне все равно. Там же люди гибнут периодически от этих смерчей, и вообще. Но когда задалбывает жить в постоянном стрессе, то этот самый стресс в какой-то момент начинаешь воспринимать как чуть ли не комфортную среду обитания... Типа – ну, подумаешь, очередной местный трындец, нашли чем удивить, мы и похуже видели...

– Согласен, – проворчал Дельсон.

– Жаль, что мы своим по ту сторону Излома не можем весточку послать, – очень тихо произнес Нолан.

– Ты же знаешь, что все наши попытки отправить магией весточки нашим родным и близким каждый раз пресекаются этой тварью, которая смерчи в городе пускает. Этот человек-тень делает всё, чтобы отрезать нас ото всех. Ну а нам самим пока нельзя покидать границу Излома, ты же в курсе, Кэл объяснял, почему, – так же тихо произнес Дэйон, с опаской покосившись на Калипсо.

– Да знаю я всё это, – тяжело вздохнул Нолан. – Знаю. Но от этого не легче, понимаешь?

– Все мы понимаем, – грустно улыбнулся Дельсон и тоже повернулся к окну. – Хэй, Кэл, на что ты там так уставился? Ну ты будто смерчей этих никогда не видел. Мы ими, к сожалению, имеем несчастье почти каждую неделю любоваться.

– Нетипичная траектория смерчей, – медленно произнес Калипсо. – Как будто они пытаются кого-то догнать. Кого-то, кто направляется к Теневой пелене. И там видны вспышки заклинаний... Я чувю энергетику смертельных заклинаний в том числе... Какая-то отчаянная погоня.

– О, да? И кто же это к нам так активно прорывается, а его не пускают? – оживился Грей. – Ауру засечь можешь?

– Пытаюсь понять... Очень много маскирующих чар, они мешают разглядеть... Но мне кажется... Да нет, не может быть... Неужели?..

Голос его дрогнул, и Калипсо умолк, всматриваясь в Теневую пелену далеко впереди. Зрачки его расширились, а пальцы сжали подоконник с такой силой, что аж костяшки побелели.

– Сова?.. – недоверчиво произнес Калипсо, кажется, сам не веря своим словам.

Все присутствующие в гостиной резко замерли и с одинаково напряженным выражением лица посмотрели на Калипсо. А тот задышал как-то непривычно часто, и фиолетовая татуировка на его руке загорелась чуть ярче.

– Алохар, – негромко позвал Калипсо.

Черный ворон в мгновение ока материализовался рядом. Уселся прямо на голову возмущенному Дельсону, еще и деловито потоптался по его шевелюре, взирая на своего хозяина.

– Помоги ей, – коротко приказал Калипсо тихим голосом.

Ворон громко каркнул и тут же вспорхнул, в мгновение ока растворившись в воздухе в алой вспышке заклинания. Сам Калипсо тоже не стал засиживаться и попросту перепрыгнул через подоконник на улицу и быстрым шагом направился к границе Излома.

Оставшиеся в гостиной волшебники взволнованно переглянулись.

– Неужели дождались? – шепотом произнес Дельсон с надеждой в голосе, выразив всеобщую мысль.

Глава 5. Излом

[Лорелей]

Я смотрела на стремительно приближающихся инквизиторов, на направляющиеся в нашу сторону смерчи, и сердце мое билось в грудной клетке бешеной птицей. Господи, как же страшно! Как страшно быть так близко от желаемой свободы и быть пойманной в каких-то считанных минутах до перехода за Теневую пелену!

– Шейли, давай поближе к земле опустишься! – командовал Морис.

– Это опасно! – услышала я шелестящий голос Шейли сверху. – Я не смогу здесь слишком низко направить воздушный шар, не смогу нас потом поднять! А здесь очень высоко!

– Буду прыгать, что делать. Опустишься как можешь ниже, к крыше любого здания, или еще куда – неважно. Только быстрее!

– Прямо в таком виде будешь прыгать? – ахнула я.

– Ну, не совсем, – криво улыбнулся Морис. – Честно говоря, в этом мне как раз немного поможешь именно ты.

Говоря это, он начинал стремительно меняться внешне: изменился в росте, короткие черные волосы в считанные секунды превратились в пышную шевелюру с черными локонами, фигура стала тонкой, женской... а лицо как две капли воды стало похоже на меня.

– Придется принять твой облик и немного побегать от инквизиторов, перетягивая на себя внимание, – произнес Морис женским голосом.

– Ого, – только и смогла вымолвить я. – Ты даже голос идеально скопировал! И аура... У тебя даже аура поменялась! Это такой потрясающий морок?

– Ну я же метаморф высшего ранга, а не абы кто, – сказал Морис моим звонким голоском и весело подмигнул мне.

Он ловко запрыгнул на корзину воздушного шара, уселся на нее, свесив ноги и держась за канаты.

– Как же хорошо, что на тебе сегодня брюки и никакой обуви на гигантских каблуках, – с облегчением выдохнул Морис, поболтав ногами в воздухе. – А то когда женский облик принимаю, то чаще всего приходится ходить либо в длинных платьях, в которых можно запутаться, либо в узких юбках, в которых невозможно бегать, либо обувь такая, что можно ноги себе сломать на раз-два. Хотя сегодня мне повезло.

Я нервно усмехнулась и покачала головой. Сомнительное везение, ну да что я могла знать о счастье метаморфа, верно?

– Ладно, Лора, дальше вы без меня, – произнес Морис, глядя на здание, к крыше которого мы приближались в этот момент. – Шейли высадит тебя где-то как можно ближе к линии Излома, дальше дело за тобой.

– Спасибо, Морис, – с чувством произнесла я. – Не знаю, как отблагодарить за помощь...

– Перейди эту чертову Теневую пелену и останься в живых – это будет лучшая благодарность мне! – хмыкнул Морис. – Чтобы я не зря всё это делал... Ну всё, я пошел. Удачи – и тебе, и мне. Шейли, как доставишь Лору, действуй дальше согласно нашему плану!

С этими словами он спрыгнул с корзины воздушного шара. Хоть тут до крыши и было высоко, но Морис очень аккуратно спружинил в каком-то нечеловеческом прыжке и тут же помчался дальше, нарочно мелькая перед инквизиторами и привлекая к себе внимание.

План Мориса удался: инквизиторы тут же сменили направление и побежали за моим двойником, чья аура сейчас не отличалась от моей. Точнее – почти не отличалась. При детальном и близком осмотре можно было понять, что отличия есть, и это двойник. Но детально разглядывать улетающую по крышам девушку инквизиторам было некогда. Они кричали вслед Морису, требуя его немедленно остановиться, но тот не сбавлял темп и быстро скрылся в пустынных переулках квартала. Убегая, он даже не поленился обернуться на миг, чтобы показать инквизиторам неприличный жест и крикнуть что-то явно ругательное в ответ.

Я невольно улыбнулась. А Морис хорошо меня изучил, однако. Честно говоря, да, этот жест в сложившейся ситуации был чертовски в моем стиле, настоящая я при побеге поступила бы точно так же.

Я продолжала наблюдать за Морисом и инквизиторами до тех пор, пока они не скрылись из виду.

– А если его поймут?... – напряженно спросила я, нервно сцепив руки в замок перед собой.

– Не поймут, – уверенно произнесла Шейли, услышав мои бормотания. – Морис недаром занимает должность начальника отдела разведки. И он лучший метаморф во всем Форланде!

– Ну, ты вроде тоже очень даже ничего так, – усмехнулась я, задрав голову и глядя на бледный жемчужный туман, обволакивающий весь воздушный шар изнутри.

Шейли весело рассмеялась в ответ. Странное это чувство – слышать, как смеется облако, ей-богу...

Нам оставалось пролететь всего ничего, Теневая пелена была уже совсем близко. Она ярко светила, мерцая фиолетовыми всполохами перед нами.

– Начинаю снижение! – произнесла Шейли. – Я не буду сама пересекать черту Излома, Лора, я пролечу вдоль него как можно ниже, ты выскочишь на ходу, а я пролечу немного дальше и оставлю воздушный шар по заранее обговоренной с Морисом схеме. Ты только не медли и прыгай сразу, как сможешь, хорошо?

Я взволнованно кивнула, потом сообразила, что Шейли вряд ли меня видит, и открыла было рот, чтобы ответить... но в следующий момент корзину воздушного шара потрянуло так, что я не удержалась на ногах и растянулась по дну корзины.

– Ах, черт! – услышала я яростное шипение Шейли. – Сбить пытаются...

За первым ударом последовал еще один... и еще... Резко стало жарко, словно бы от близости с языками пламени. Кто-то усиленно пытался пробить огненными всполохами защитные чары, наложенные на воздушный шар, но пока что у него ничего не получалось. Чары держались крепко, но воздушный шар сильно трясло от попадания каждого заклинания, и Шейли было сложнее управлять нашим транспортным средством. Вдобавок ко всему дождь вновь усилился, и видимость ухудшилась, мне не удавалось разглядеть, кто там в нас палит снизу, я видела лишь мантию инквизитора.

Проклятье... Все-таки кто-то побежал за воздушным шаром, чтобы проверить, есть ли кто в нем еще.

– Придется сменить траекторию, я не смогу подобраться к Теневой пелене по изначальному плану, тебе нужно будет спрыгнуть раньше, – затараторила Шейли. – Приготовься!

Шейли пыталась уклоняться воздушным шаром от вспышек заклинаний... честно пыталась. Но огромный воздушный шар не мог быть таким же юрким и маневренным, как волшебник, поставивший себе целью сбить нас на землю.

А, и не только сбить, но и грохнуть замертво, судя по парочке смертельных шаров, которые разбились о плетеную корзину. Это кто именно там такой безбашенный?

– Я знаю, что ты там, Лора! – яростно крикнул этот инквизитор. – Тебе от меня не скрыться! Не знаю, как тебе удалось сбегать, но Теневую пелену ты перейдешь только через мой труп!

Я со стоном закусила нижнюю губу, узнав голос. Клоян... Ну конечно же. Генеральский сыночек Мэколбери не погнушается даже испепелить меня на месте при таком удобном случае. Если в Генеральном Штабе ему все-таки не давали распускать руки, то здесь и сейчас, будучи уверенным, что рядом никаких свидетелей вроде Шейли нет, он мог творить все что ему вздумается и не гнушаться никакими заклинаниями.

А потом в нас полетел целый град мощных чар... Одно из них оказалось таким сильным, что, пущенное вслед за потоком режущих заклинаний, все-таки разрежало два троса, удерживающих корзину и садануло по самому шару, оставив в нем огромную дыру.

Клоян где-то там позади издал победный клич, а я кубарем покатила вниз. Успела лишь зацепиться за оборванный трос, чтобы не совсем уж головой в землю воткнуться, а хоть как-то смягчить падение. Воздушный шар перекосило и склонило резко ниже, прыгать все равно

было высоковато, но пришлось. Со звонким плеском я приземлилась прямо в огромную лужу, а воздушный шар совсем накренился и начал стремительно падать, заваливаясь в сторону.

Но сейчас я боялась не за себя – я переживала за Шейли.

– Шейли! – охнула я.

Ладно, на самом деле охнула я больше мысленно, опасаясь кричать и выдать присутствие Шейли рядом со мной.

Что вообще чувствует Шейли, когда она, будучи эдаким облачным стустком, получает в себя удар боевыми чарами? Чувствует ли она какую-то боль, получает ли ранение, или способна спокойно пропускать через себя такие чары? Я не знала деталей, потому и перепугалась не на шутку.

– Беги! – услышала я ее шелестящий голос. – Со мной все в порядке, я замаскируюсь и пережду бурю, а вот тебе нужно бежать. Ну, быстрее!!

Я успела заметить, как некий ручеек вылился из воздушного шара и забавной водной змейкой поплыл куда-то прочь по лужам, но быстро переключилась на догоняющего меня Клояна. Он был один, но его злости и запала хватало на десятерых.

– Стой! Остановись немедленно!

Ага, щас, разбежалась.

Я развернулась и помчалась в сторону Теневой пелены так, как, наверное, никогда в жизни не бегала. Фиолетовая стена уже маячила перед глазами, осталось пробежать совсем немного. Ну же, Лори, последние рывки, давай...

Я бежала зигзагом, уворачиваясь от пущенных в меня заклинаний. Мне совсем не хотелось останавливаться и вступать в полноценный бой, да еще и с Клояном, я торопилась просто добежать до нужной черты. А еще я очень боялась, что при использовании мощных заклинаний моя шаткая магия сейчас может пойти вразнос... Поэтому не использовала никакие боевые чары и свои разрушительные молнии, а лишь прикрывалась защитными блоками и уворачивалась от тех заклинаний, в отражении которых не была уверена.

– Стой! А ну, стой, тварь!

У-у-у, какие мы вежливые...

Вежливый Клоян насылал на меня даже пыточные чары, которые, вообще-то, запрещены Кодексом инквизиции. За такое из инквизиции вылетают на раз-два, и тут уже никакие связи с папочкой-генералом не помогут. Эх, был бы рядом Морис или кто-нибудь еще...

В какой-то момент мне стало по-настоящему страшно, потому что Клоян начал меня догонять. Наверное, он использовал какие-то скоростные артефакты, потому что мне не помогли оторваться даже ускоряющие чары. Черт, как бы мне сбросить его с хвоста, но при этом не рисковать своей магией?..

– Кыш! Поди прочь, тварь! – неожиданно завопил Клоян.

Я обернулась на бегу, не сбавляя темпа, и увидела, что на Клояна буквально накинута некий черный ворон. Он лез чуть ли не в рот, бил крыльями по лицу, тюкал клювом и метил при этом в глаза. Клоян матерился на чем свет стоит, пытался отбиваться, но обычные заклинания на ворона не действовали, он словно бы поглощал их без малейшего вреда для себя.

Обычная птица или?..

Сквозь пелену дождя мне показалось, что глаза ворона сверкнули ярким алым цветом. Алохар?..

Сердце мое забилося пуще прежнего. Впрочем, радоваться появлению Алохара было некогда, потому что Клоян продолжил атаку и, даже отмахиваясь от мешающего ворона, умудрялся выдавать витиеватые боевые чары. Нет, ну он точно решил действовать до победного конца и грохнуть меня любой ценой...

– Сражайся! – орал Клоян мне вслед, яростно отбиваясь от нападающего ворона. – Сражайся, а не беги, как распоследнее трусливое отребье! Сражайся!! Или тебе слабо? Какой же ты фортемин после такого трусливого побега?! Ты позор Армариллиса!..

Ой, нет, милый, ты меня на слабо не возьмёшь, со мной такие жалкие манипуляции не прокатят. Мне совершенно все равно, что ты там про меня подумаешь. У меня есть цель – и я обязана ее достигнуть. И не подвести всех, кто сегодня помогал мне сбежать из Штаба.

Клоян был уже совсем близко и, кажется, он решил схватить меня за шкирятник голыми руками, раз уж меня заклинания не берут... Думаю, если бы не Алохар, то Клоян точно бы догнал меня или грохнул смертельным шаром. Ворон, хоть и не мог колдовать сам, но зато был отличным щитом между мной и Клояном, поглощая все пущенные в меня боевые, смертельные и пыточные чары. Хотя одно режущее заклинание всё-таки рикошетом попало по моей лодыжке, и я зашипела от жгучей боли.

В самый последний момент я успела увернуться от пущенного в мою сторону смертельно ядовитого тумана, который не смог сдержать Алохар, и буквально влетела за Теневую пелену. Прошла ее легко и свободно, ощутив лишь пробежавший по спине холодок, похожий на сигнальные чары. Споткнулась и плашмя грохнулась на землю, тут же перевернулась на спину, пытаясь отползти дальше, с напрочь сбитым дыханием глядя на Клояна, оставшегося по ту сторону Излома. Он был зол как никогда, орал и проклинал меня, продолжал слать на меня чары, но они, пролетая через фиолетовую энергетическую стену, теряли свою силу и падали желтыми искрами на землю, не долетая до меня. Впрочем, Клоян мог усилить атаку, так что мне стоило не разлеживаться тут, а бежать дальше. Черт его знает, как поведут себя заклинания по эту сторону Излома...

В этот момент Клояну пришлось отвлечься на стремительно приближающиеся смерчи. Те были уже совсем близко, и Клояну пришлось бежать в сторону, так как воронки будто намеревались таранить Теневую пелену.

Однако, Клоян, кажется, потерял бдительность. В яростном порыве он резко развернулся, намереваясь бежать прочь, и кончик его развевающейся мантии, самый его крошечный кончик – задел Теневую пелену. Этот клочок мантии мгновенно вспыхнул ярким фиолетовым светом и намертво застыл в воздухе, как приклеенный.

– Нет-нет-нет-нет-нет!! – завопил Клоян, чью мантию стало как мощным магнитом затягивать в Теневую пелену, и Клоян поторопился скорее снять с себя одежду, чтобы его самого теневая магия не коснулась.

Теневая пелена продолжала уверенно затягивать мантию инквизитора, как бы тот ни пытался выдернуть ее назад. Затягивать – и расщеплять прямо на глазах. Кажется, Теневая пелена не пропускала не только враждебно настроенных людей, но даже какие-то их личные вещи. Удивительно, как это работало...

Клоян в последнюю секунду успел выскочить из своей мантии, скинув ее с себя и отдав на «съеденье» Теневой пелене, которая в считанные мгновения поглотила форменную мантию инквизитора яркими фиолетовыми всполохами. А потом Клоян со всех ног помчался прочь в попытке сбежать от надвигающихся смерчей. Он пытался телепортироваться, но вблизи Теневой пелены телепортация не работала как надо, так что приходилось работать ножками. Ворон какое-то время еще продолжал лететь за Клояном, тюкая его клювом по затылку, но потом свернул обратно к Теневой пелене, с опаской глянув на приближающиеся смерчи.

А я так и лежала на земле, тяжело дыша, пытаясь хотя бы ползти назад, куда-нибудь подальше от черты Излома. Моя нога всё-таки оказалась серьезно повреждена режущим заклинанием Клояна, и я не могла дальше бежать. Кажется, это было не простое режущее заклинание, а какая-то смесь с ядовитыми чарами, потому что боль нарастала, и наступать на ногу становилось невозможно. Мои целительские чары помогали слабо, всё-таки я не была настоящим лекарем по призванию и не понимала, чем именно мне сейчас стоит лечиться, ядовитое заклинание было мне неизвестно.

Но главное, что я прошла сюда. Я смогла, смогла! Я это сделала! Я сбежала из этого гребаного Генерального Штаба! Я прошла за Теневую пелену, смогла, успела!

От самой мысли об этом меня накрыло колоссальным облегчением.

Боже, храни Мориса и всех, кто был причастен к составлению плана моего побега и его воплощению в реальность!..

Я устало откинулась на спину, просто обессиленно разлеглась на земле. Я плохо себя чувствовала, очень устала, перенервничала и больше не могла бежать. Мне нужно было хотя бы отдохнуть... Хоть немного... Поэтому я позволила себе просто некоторое время лежать так на земле и смотреть на смерчи, уже почти вплотную приблизившиеся к Теневой пелене.

Кажется, эти воронки не влияли на погоду за чертой Излома, потому что вроде бы в такой опасной близости я не ощущала ни усилившегося шквалистого ветра, ни вообще какого-то негативного физического воздействия на меня. Но от приближения этих энергетических воронок мне стало очень нехорошо энергетически, я ощущала адскую нарастающую боль во всем теле.

А потом воронки резко стихли и исчезли прямо на глазах. Мне показалось, что я видела, будто некая гигантская энергетическая, хм, рука? – будто бы выросла прямо из фиолетовой энергетической стены и одним движением смахнула все магические смерчи. Были – и не было. И, кажется, даже проливной дождь наконец-то закончился.

Но это чудо меня сейчас занимало меньше всего, потому что я в ужасе смотрела на свои руки, которые уже начали искрить молниями даже сквозь защитные перчатки. А в точке солнечного сплетения сейчас жгло так, что хотелось волком выть от боли. Да и голова резко стала ватной, тяжелой, мысли замедлились и стали более хаотичными.

Нет! Боже, нет, только не сейчас! Только не энергетический приступ! Только не здесь и не сейчас, когда я уже тут, когда я как никогда за последний год близка к своей цели, близка к Калипсо! Мне нужно к нему, сейчас, немедленно...

Плывать моя магия хотела на то, что мне там нужно. Всего моего контроля хватило лишь на то, чтобы добраться без магических приступов до Теневой пелены, но сразу за ней или как раз от соприкосновения с ней моя выдержка дала трещину. Мне становилось хуже с каждой секундой, и я прикрыла глаза, тихонько поскуливая от боли. Справиться самостоятельно я с этим энергетическим приступом не могла. А помочь мне было некому. Или есть кому?..

Сквозь шум в ушах и нарастающее потрескивание молний я услышала приближающиеся шаги – где-то позади меня. Кто-то торопливо шел ко мне, не со стороны центра Форланда, а из глубины всего района Теневой пелены. Но, одуревшая от боли, я не могла сейчас сосредоточиться на считывании ауры. Не могла и позвать кого-то на помощь, не могла и звука выдать из себя и даже просто голову повернуть и посмотреть, кто там.

Шаги остановились прямо за моей спиной в тот момент, когда от боли мое сознание начало ускользать.

Кто-то склонился надо мной, нос уловил такой знакомый и любимый терпкий запах парфюма с ноткой пряного имбиря... Мне было уже совсем плохо, и я не могла больше оставаться в сознании, но отключилась со счастливой улыбкой на устах, когда чья-то теплая ладонь нежно коснулась моей щеки. Прикосновение этих пальцев я не могла спутать ни с кем даже на грани отключки.

Глава 6. На грани

Проснулась я от звука чьего-то смеха. Довольно неожиданные звуки оказались для меня в этот момент, если честно. Кажется, в последний раз я так просыпалась в детстве, когда слышала звонкий смех родителей на кухне. Они готовили завтрак и весело обсуждали что-то, а я счастливо жмурилась, потихоньку просыпаясь и чувствуя ароматы чего-то вкусенького...

Вот сейчас у меня сквозь сон возникло чем-то схожее ощущение. Не смех родителей, конечно, но тоже – какой-то близкий, родной, что ли...

– О, Лора очнулась! – услышала я голос Дельсона. – Ну наконец-то!

– Это ты ее разбудил, нечего было так ржать!.. – шикнула на него Патрисия.

– У меня настроение хорошее, что я могу поделать?..

– Полно вам, оба расшумелись, – мягко оборвала всех, хм... Агата, что ли?

Я открыла глаза и почти сразу же встретила с ней взглядом.

– Агата... – просипела я еще слабым голосом, оглядывая фортеминов, собравшихся в комнате. – Ребята... Как же я вас всех рада видеть...

Я лежала на черном кожаном диване, укрытая пледом, в какой-то комнате. В комнате вообще все было какое-то черно-белое: белые стены, белые ковры, а мебель преимущественно черного цвета. Все такое монохромное, холодное, только теплый свет от потрескивающего камина приятно освещал помещение. На улице было пасмурно, по окнам барабанил дождь.

За круглым столом и на диванчике у камина сидели Дэйон, Дельсон, Грей, Патрисия, Маргарита, Миа. Они тихонько позвякивали чашками, которые сейчас, видимо, на подносе принес Нолан. Все живые, здоровые, бодрые и веселые. Я сразу заметила, как сильно изменились ауры всех волшебников: они стали намного более звонкими, что говорило о возросшей силе магов. Сразу бросалось в глаза, что без дела волшебники тут не сидели и за то время, что мы не виделись, они круто прокачали свои навыки.

Агата сидела рядом со мной на табуретке и укоризненно покачала головой, окидывая взглядом расшумевшуюся компанию.

– Я просила всех чаевничать на кухне, но меня никто не стал слушать, – с улыбкой произнесла она. – Ребята сказали, что не хотят пропустить момент твоего пробуждения, поэтому послали меня лесом.

– Хэй, мы не слали тебя лесом! – весело отозвался Дельсон. – Мы всего лишь отправили тебя за чаем!

– Стоило Кэлу отойти на несколько минут по срочному делу для проверки сохранности границ Теневого контура, как вы сразу принялись безобразничать, – усмехнулась Агата, качая головой. – Сейчас он вернется и надаст вам всем по ушам.

– А мы тогда сами в лес пошлёмся, причем очень быстро, – отозвался Дельсон.

– Скорее уж – на полигон смоемся, – хмыкнул Дэйон. – Пока нам ата-та по заднице не раздали.

– Так он же догонит и всё равно раздаст всё что нужно и не нужно!

– Э-э-э, нет, в этот раз не догонит, – уверенно произнес Дэйон. – По крайней мере, не сегодня. У него сегодня будет очень серьезная причина для задержки и послания нас не только в лес, но и куда подальше.

Он при этом недвусмысленно посмотрел на меня и весело подмигнул.

Сердце мое забилося чаще при имени Калипсо. Его самого в комнате не было, но я чувствовала, что он находится где-то не очень далеко. Неужели я скоро его увижу? Не верилось как-то даже... Я так долго ждала этого момента, что уже не верила, что он наступит. И сейчас в горле пересохло при одной только мысли о скорой встрече.

Я попробовала осторожно сесть на диване, получилось не сразу. С помощью Агаты я кое-как приняла вертикальное положение, голова кружилась нещадно. Но Грей пихнул мне кружку крепкого сладкого чая в руки, и уже после пары глотков мне стало значительно легче.

Все поочередно заключили меня в приветственных объятьях, особенно тепло обняла Агата, шепнув на ухо «Мы тут все очень ждали твоего появления». Я улыбнулась ей, ощущая, как в груди разрастается некий воздушный шар, наполненный счастьем. Я, черт побери, была невероятно рада видеть каждого из здесь присутствующих сейчас.

– А долго я без сознания провалялась?

– Несколько часов, – ответила Агата. – Калипсо тебя подлечил и увел на пару часов в магический сон, сказал, что он тебе необходим для скорейшего восстановления. Он сидел тут вместе со мной в ожидании твоего пробуждения, но сейчас убежал ненадолго для проверки границы Теневого излома, так как Алохар подал сигнал об очередной атаке на Теневую пелену. Ничего серьезного, это случается периодически, но сюда никто силой ворваться не может, так что не переживай по этому поводу. Просто Калипсо в такие моменты предпочитает контролировать границу на всякий случай, вот ему и пришлось отвлечься.

– А мне кажется, он просто сбежал налакаться успокоительным зельем перед разговором с Лорой, – задумчиво протянул Грей, громко помешивая ложкой сахар в чашке. – Ауч! Ну чего ты меня опять дубасишь? – это он возмущенно зашипел на Патрисию, которая больно ткнула его локтем в бок. – Что, не согласна со мной, думаешь, что он, напротив, пошел налакаться бодрящим зельем? Это вряд ли. Я таким эмоционально взвинченным давно не видел Калипсо, его бы в бочку с успокоительным запихать на пару часиков...

Я улыбнулась, Агата демонстративно возвела глаза к потолку.

– В общем, стоило Калипсо отойти, как сюда набежали вот эти оболтусы, – она со снисхождением кивнула на ребят. – Так что, не дали мы тебе выспаться...

– А с самим Калипсо все в порядке? – разволновалась я. – У меня был очень резкий магический приступ после перехода через границу Излома... Моя магия не могла навредить Калипсо? Может, ему плохо, и ему нужна помощь?

Агата разулыбалась, а братья ди Верн-Родингеры не выдержали и прыснули от смеха. Впрочем, как и остальные ребята.

– Извини, что смеемся, просто мне сейчас с трудом представляется Кэл, которому может навредить чья-то вспышка магии так, чтобы он на сутки ушел в бессознанию, – весело произнес Дэйон, похрустывая крекерами. – Я умом вроде понимаю, что Кэл не является абсолютно неуязвимым, но сейчас его магический резерв возрос настолько, что в такую вероятность событий верится с трудом.

– Да, он сильно изменился, – серьезно кивнула Маргарита.

Я после этих слов напряглась. Вдохнула поглубже, как перед прыжком в воду, и спросила то, что с момента пробуждения вертелось на языке:

– А как он вообще чувствует себя? После, ну... После всего...

– После слияния с Эффу? На этот вопрос нельзя ответить кратко и однозначно, Лора, – напряженно улыбнулась Агата. – Есть, хм... некоторые сложности, о которых лучше не мне тебе рассказывать. Но если тебя интересует не поехал ли Калипсо крышей на фоне близкого взаимодействия с Эффу – нет, не поехал.

Некоторые сложности... Ну, я не сомневалась в том, что они есть. Интересно, в чем именно они выражаются? И смогу ли я помочь с этим Калипсо? Скорее бы мне его увидеть...

– Он принес тебя сюда на руках, – негромко добавила Агата, заглядывая мне в глаза. – До этого домика от Теневой пелены долго топать... Но никакими носилками он пользоваться не стал. Пока нес тебя, все время колдовал над твоей аурой... Заперся тут с тобой... Говорил, что ты была на очень опасной грани, близкой к полной потери телесности, поэтому пришлось повозиться.

Я задумчиво коснулась щеки в том месте, где Калипсо провел ладонью, когда подошел ко мне около Теневой пелены. В глазах подозрительно защипало.

Я шмыгнула носом и быстро заморгала, пытаясь прогнать подступающие слезы.

– Где мы вообще? – спросила я, оглядываясь, желая перевести разговор на другую тему. – Что это за место?

– Ну, мы тут вроде как базируемся, на месте разрушенного района Гравион-Штерна, – улыбнулась Агата. – Восстанавливаем его потихоньку. Не то чтобы сильно стараемся, если честно: Кэл говорит, что в этом пока нет особого смысла, так как на этих территориях еще будут идти сражения, и здания все равно будут разрушены снова, поэтому на южной и центральной части района у нас организованы полигоны и простенькие комнаты отдыха. Но самую

дальнюю северную часть района мы полностью восстановили, где мы живем. Здесь мы сейчас и находимся. Сады и парки здесь тоже восстанавливаем потихоньку, как видишь.

Агата махнула рукой за окно, где на улице виднелись уже пожелтевшие кустарники и шумели увядающей листвой деревья.

– Все они были выжжены полностью в день раскола мироздания, когда Эффу своей магией хаоса выжег тут всё единомоментно. Но среди нас есть отличные маги, умеющие работать с природой, они очень стараются вернуть жизнь в эти земли, и у них отлично получается. За последние месяцы они усилили свои навыки... Знаешь, выяснилось, что через теневой аспект можно не только качественно разрушать всё вокруг и пускать в ход боевые заклинания, чья мощь во много раз превышает мощь обычных темных чар. Можно еще и существенно влиять на созидательные чары, вроде влияния на природу: оказывается, даже такая мертвая земля, какой была эта после появления Эффу, вполне поддается восстановлению, а ведь раньше это считалось невозможным.

– Ого, – удивилась я, благодарно кивая Патрисии, которая пихнула мне в руки горячий бутерброд с сыром и ветчиной. – А вы тут время зря не теряли, я смотрю...

Так и хотелось добавить – «в отличие от меня», но я как-то сдержалась.

На мой вкус, я совершенно бестолково провела весь последний год. И смотрела сейчас на своих коллег и ловила себя на легком уколе зависти. Я бы тоже хотела всё это время тренироваться тут с ними, помогать им восстанавливать местные здания, сады и парки... Быть рядом с Калипсо, в конце концов. А не гнить в подземельях, тихо и не очень тихо ненавидя всех вокруг...

Если бы не Клоян и все прихвостни генерала Мэколбери, которые решили сцапать меня в свои загребушие лапки... Если бы не моя нерешительность, когда я не сразу пошла вслед за Калипсо, а затормозила, испугавшись, засомневавшись, попав под чары Эффу... Если бы не всё вот это вот, то прошедший год я бы провела совсем иначе.

Впрочем, стоило ли винить себя за ту неуверенность, которая затормозила меня в тот роковой день? Наверное, нет... Я все-таки живой человек, имеющий право на разные чувства и эмоции. Я могу сомневаться, могу ошибаться, но нет смысла постоянно копаться в ошибках прошлого. Если бы да кабы – история не терпит сослагательного наклонения... Обстоятельства сложились так, имеем что имеем и двигаемся вперед, исходя из этой точки.

– У нас тут, ну... Что-то вроде теневого штаба, – сказала Агата. – Мы очень много тренируемся, ежедневно изучаем теневые заклинания, отрабатываем их, доводя до автоматизма. Очень мало отдыхаем, если честно. Так что вот это чаепитие, которое тут ребята устроили, – это они просто нагло нашли повод сбежать ненадолго с полигона и передохнуть.

– Ага, а то с Кэлом без отдыха можно и передохнуть, – глубокомысленно произнес Грей.

– Ну а что делать, время сейчас такое тяжелое, – развела руками Агата. – Отдыхать в самом деле особо некогда. Работать надо, много работать. Передохнём позже, когда справимся с поставленными перед нами задачами.

– Если не передохнем к тому времени, – преувеличенно радостно произнес Грей, за что получил от Патрисии очередной болезненный тычок локтем в бок.

– Значит, инквизиторы правду говорили, что здесь, за Теневой пеленой, готовится целая армия теневых воинов? – негромко спросила я.

Агата кивнула.

– Конечно, готовится, да еще какая!

– Но не против инквизиции, как думает генерал Мэколбери, – тут же вставил Нолан.

– Да он надоел уже врать и накалять обстановку, – проворчал Грей, на коленях у которого как раз лежал выпуск газеты, вчерашней, кажется, судя по знакомому мне заголовку.

– Генерал слеп и воюет не против того, против кого действительно нужно воевать, – покачала Миа головой.

– Здесь не только фортемины прокачивают свои теневые навыки, – вновь обратилась ко мне Агата. – В течение года сюда и инквизиторы приходили. По разным причинам приходили... Довольно много магов. В принципе, нас тут примерно половина фортеминов и половина инквизиторов, наверное, да? – вопросительно глянула она на ребят за столом.

– Не, ну инквизиторов больше половины, – возразила Патрисия и повернулась ко мне. – Теневые стороны можно не только у фортеминов раскрыть, и Кэл серьезно занимается тем, чтобы как можно больше магов безопасно обучить теневой магии. Всех желающих, кто сам сюда приходит. Правда есть тут и те, кто способностей к теневой магии не имеет, но все равно пришел сюда и остался тут... по разным причинам.

– Он занимается с каждым как индивидуально, так и устраивает нам почти ежедневно групповой разнос, – Агата мученически возвела глаза к потолку. – Тот еще тиран во плоти, когда дело касается обучения.

– Ну вот видишь, а ты еще на Ильфорте жаловалась раньше, – раздался чей-то насмешливый голос со стороны двери. – А оказалось, что он не такой уж тиран, да-а-а?

Я с удивлением уставилась не на абы кого, а на своего старшего брата, вошедшего в комнату с кружкой чего-то горячего в руках. Судя по аромату, это был его любимый кофе с ванильным сиропом.

– Эрик? – опешила я. – А ты что здесь делаешь?

Вот уж кого я вообще не ожидала здесь увидеть...

– Пью кофе, – невозмутимо ответил Эрик. – Ходил на кухню заварить себе. А то никто не позаботился о том, чтобы меня побаловать кофейком, приходится баловать самого себя.

– Логично, – фыркнула я. – И часто ты тут просто сидишь и пьешь кофе?

– Да почти каждый день, – ответила за него Агата. – Эрик тут частый гость. Он постоянно заходит в кабинет с Калипсо. Они забавно скандалят «со спецэффектами», потом ржут, потом опять скандалят, потом что-нибудь жрут и расходятся до следующего вечера.

– Лаконичнее и не скажешь, – фыркнул Эрик.

Он по обыкновению был одет во все белое: белая рубашка, белые брюки, такая же белая мантия, наброшенная на плечи. Он даже белые ботинки умудрялся носить так, что на них никогда не было ни единого пятнышка.

Он обнял меня и усмехнулся, глядя на мое укоризненное выражение лица.

– Ну что ты на меня так смотришь? Да, я торчу тут почти каждый вечер. Никто, кстати, не снимал с меня обязанностей курировать Калипсо. Я всего лишь продолжаю выполнять свою работу.

– Но ты же продолжаешь работать в инквизиции... Тебя что, ни разу не засекли около Теневой пелены? За весь год ни разу не засекли? Да ну я не верю!

– Ну а как меня могут засечь? Я же не дурак, чтобы переходить Теневую пелену у всех на виду. Просто шагаю сюда сразу из Армарилиса, и обратно так же, делов-то, – произнес Эрик с невозмутимым выражением лица. – Обычная телепортация тут не проходит через Теневую пелену, но я один раз проложил себе маршрут, так и брожу по этим путям.

– Ты... Ты... – у меня слов не хватало от возмущения, сама не заметила, как сжала полупустую кружку в руках до побелевших костяшек пальцев. – И ты молчал?! Всё это время ходил сюда, как к себе домой, и молчал?! Ты ведь ни разу даже не намекал на то, что видел Калипсо и... и всех остальных! Ни намека, ни словечка!

– А я говорил, что Лора будет злиться. – тихонько шепнул Дельсон, переговариваясь с Дэйоном.

Но я не слушала и продолжала шипеть на Эрика рассерженной гусыней, мечтая запульнуть кружку ему в лоб.

– Я там с ума сходила от неизвестности в Штабе, а ты-ы-ы!!! Ты мог меня успокоить в любой момент – и даже не думал делать это?! Вот только не говори, что ничего не мог сказать, потому что так надо!!

С удовольствием вцепилась бы сейчас в него и потрясла как следует, если бы силы на то были...

– Могу и не говорить, но так действительно надо, – усмехнулся Эрик и показал мне свою ладонь, где на секунду проявилась круглая руническая печать. – Я дал Калипсо клятву неразглашения, видишь? Сложную, чтобы ни я никому не мог выдать информацию, и чтобы из меня ее не могли взять и вытащить помимо моей воли.

Я возмущенно фыркнула и скрестила руки на груди, продолжая исподлбья смотреть на брата.

– Ох уж эти клятвы... А без них никак нельзя было обойтись?

Эрик покачал головой.

– Прости, Лора, но действительно нельзя. Думаю, будет лучше, если сам Калипсо расскажет тебе, почему. В этот раз даже Ильфорте не в курсе моих походов по эту сторону Излома. Он может догадываться об этом сам, но я лично никому ничего не говорил и не намекал на свои, эмн, теневые похождения. Звучит забавно, да?

– Черт, Эрик, я тебя сейчас знаешь как ненавижу?! – я от души стукнула брата кулаком по плечу.

– Это у вас с Кэлом общее отношение ко мне, – отмахнулся Эрик. – Мне не привыкать. Он каждый раз мечтает меня придушить.

Мои губы дрогнули в улыбке.

– Как он тебя не прибил еще?

– А он не может, – усмехнулся Эрик, с шумом отпивая кофе из высокого граненого стакана. – Он же сам клятвенно обещал, что не причинит вреда никому, кто перейдет Теневую пелену без темных мыслей и желания навредить ему. На своей магической Искре поклялся. Ну вот, я, как видишь, вреда причинить не желаю. Поэтому ему остается только орать на меня от возмущения и швырять в меня всякими предметами и заклинаниями, выпуская пар. Это даже забавно. Но выгнать он меня не может, потому что я все-таки приношу ему пользу и помогаю в работе.

– Ладно... Главное, что с вами всеми всё хорошо... – облегчённо выдохнула я, оглядывая ребят, собравшихся в комнате. – Я верила, что с вами всё хорошо! Все мы верили... Но почему никто из вас не пытался с нами связаться? Хоть бы какую весточку оставили...

– С чего ты взяла, что мы не пытались? – грустно улыбнулась Агата.

Я нахмурилась.

– А вы пытались?

– Еще как, и много раз. Увы, безуспешно.

– Но почему?..

– Думаю, будет лучше, если тебе об этом расскажет сам Калипсо, – произнес Эрик.

Я тяжело вздохнула, обхватив руками свои колени.

– Может, мне самой его найти? А то, может, он заперся в своем кабинете и не хочет оттуда выходить... Где, кстати, его кабинет находится?

– Да скоро он сам должен прийти, – ответила Агата, глянув на наручные часы. – А что касается его кабинета, то он находится в соседнем здании. Но Кэл туда никого не пускает, кроме Эрика. Думаю, он бы и Эрика не пускал, но наш местный господин Пророк – это такое вредное исключение, что его проще впустить куда не просят, иначе потом хуже будет, – Агата весело подмигнула Эрику. – Так что о том, что происходит за дверьми этого кабинета знают только Кэл и Эрик.

– Разврат там происходит, – с ехидной улыбкой произнес Эрик, допивая кофе. – Теневой разврат. Слабонервным вроде тебя свидетелем этого безобразия лучше не быть.

– Это ты меня называешь слабонервной?! – искренне возмутилась Агата.

Они шутиливо переругивались какое-то время, а я просто слушала их с улыбкой. Их, других коллег – и улыбалась так широко и открыто, как ни разу еще не улыбалась за прошедший год. Кажется, мои лицевые мышцы были в шоке от такой неожиданной нагрузки.

А потом сердце мое ухнуло в пятки, когда я перевела взгляд на дверь и увидела Калипсо. Он вошел бесшумно, без единого звука и шороха. Я почувствовала его лишь по давящей ауре и резко изменившейся атмосфере в комнате.

Волосы его за год сильно прибавили в длине и сейчас были Калипсо где-то до пояса. Калипсо вообще стал еще больше напоминать внешне своего отца. Ярким отличием были разве что серьги в виде кинжалов в ушах, да пирсинг в брови. Серьги и колечко-пирсинг, кстати, раньше были серебряные, сейчас Калипсо сменил их на золотые.

Он действительно сильно изменился... И дело было даже не во внешних изменениях, а в тех магических вибрациях, которые возникали рядом с Калипсо. Если раньше я просто всегда ощущала его очень сильным фортемином, то сейчас у него была совершенно четкая аура верховного мага. Такую ауру я, пожалуй, мало у кого видела... Вот разве что у Наставника была такая же плотная аура. Странно было ощущать похожую энергетику от Калипсо... Непривычно.

Руки в карманах, взгляд такой тяжелый, напряженный. Он молча смотрел на меня, войдя в комнату и остановившись у двери.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось кинуться ему в объятия... Но вместе с тем делать это вот так сходу было страшно как-то, что ли... Не знаю, как описать свои чувства. Смятение, растерянность. Непонимание, что говорить, что делать. Желание понять, о чем сейчас думает Калипсо, и чего он ждет от меня.

А с чего нам вообще начать разговор? Мы слишком долго не виделись, и разошлись перед этим на дурной ноте. Как-то нужно было налаживать контакт заново... Но как?

Эрик в этот момент тоже заметил Калипсо, после чего цапнул Агату за локоток, стаскивая ее с табуретки.

– Агата, мы, кажется, забыли про кофе на плите, – уверенно произнес он, направляясь с ней к выходу.

– Какой кофе? И куда ты меня тащишь? – недоуменно спросила та, но потом тоже заметила Калипсо и резко заткнулась. – А-а-а-а, да, кофе, конечно же! Убежал, наверное... Нужно новый заварить...

– И плиту помыть, – согласно кивнул Эрик.

– Ой, там, наверное, еще и кухню отмывать надо, после убежавшего кофе-то, я вам помогу, – тут же вскочила на ноги Патрисия.

– Да-да, мы тоже поможем! – тут же вскочили ди Верн-Родингеры, пулей вылетая из комнаты вслед за остальными.

Они все скрылись в мгновение ока, чуть ли не наперегонки умчавшись куда-то на кухню, захлопнув дверь в комнату.

Мы с Калипсо остались одни. Молчаливые, напряженные, буравящие друг друга пронзительными взглядами. Калипсо не торопился что-то говорить и делать, я тоже молчала. Затаила дыхание и не сводила глаз с Калипсо, который, кажется, тоже дышал через раз. Напряжение между нами нарастало и грозило вылиться... во что-то. Вот только во что?

Глава 7. Не один

Калипсо еще с минуту, наверное, стоял так молча у двери, потом все-таки приблизился ко мне. Медленно, неспешно. Шагал он так, будто каждый шаг давался ему с большим трудом. Будто он преодолевал какое-то колоссальное напряжение.

Он подошел ко мне почти вплотную. Я все так же сидела на диване и смотрела на Калипсо снизу вверх. И невольно прикрыла глаза, когда он протянул ладонь и провел по моей щеке кончиками пальцев. Было в этом жесте так много вложенных эмоций...

Он провел подушечками пальцев по щеке, невесомо коснулся губ и подернул двумя пальцами подбородок, заставляя меня поднять голову и посмотреть в светло-серые глаза.

Много чего читалось во взгляде Калипсо. Радость при виде меня, которую он явно не мог скрыть, как бы ни старался. Неуверенность в том, что я чувствую, что думаю. Непонимание, как со мной следует вести диалог. Желание обнять и в то же время – желание оставаться в стороне. И – боль. О да, душевная боль сквозила через всего Калипсо ярким спектром эмоций. Если до этой минуты я еще сомневалась в том, а ждал ли он меня вообще, то сейчас я окончательно убедилась: да, ждал. Ждал так долго в надежде и с некоторым отчаянием, что ли... Оно сейчас было очевидно для меня во взгляде Калипсо.

Но действовать он не торопился. Как и я, впрочем. Думаю, в моем взгляде читалась похожая смесь эмоций. Не знала я, как себя вести и что делать... И очень боялась наломать дров.

– Кэл... – прошептала я тихо.

Тут же запнулась, не зная, что сказать. «Привет, вот и я!»? Черт, а что говорят друг другу люди в таких ситуациях?..

От звука моего голоса Калипсо шумно выдохнул, на миг прикрыл глаза, потом резко сделал шаг назад, сцепив руки в замок за спиной. Отвернулся, подошел к окну, и произнес прохладным голосом, не глядя на меня:

– Как твое самочувствие?

– Вполне сносное. Спасибо, что ты помог мне...

– Тебе необходим будет лекарский уход еще несколько дней, – прервал Калипсо, не став дослушивать. – А сегодня нужно будет провести ритуал по высвобождению темной магии из тебя. Ты чуть не развоплотилась сегодня, так что медлить больше нельзя, состояние твоей ауры критичное. Отдохни, поешь как следует, потом я приду с инструкциями для тебя, и мы начнем. А сейчас мне нужно идти.

С этими словами он развернулся и направился в сторону выхода из комнаты.

– Куда ты? – произнесла я, вскакивая на ноги и преграждая путь Калипсо.

– У меня много дел, – холодно произнес тот. – Я не обязан ни перед кем отчитываться о том, куда и зачем иду.

– И всё? – вскинула я брови. – Это всё, что ты хотел мне сказать?

– Всё, – сухо ответил Калипсо.

Захотелось дать ему сковородкой по голове. Три раза. Нет, четыре – для надежности.

Но я заставила себя медленно вдохнуть и медленно выдохнуть. Спокойно, Лори, возьми себя в руки. Никто тебе не говорил, что будет просто. Калипсо имеет право на любые эмоции, так что просто соберись и растормоши его, ты же это умеешь!

– А поговорить со мной ты не хочешь?

– О чем? – холодным голосом произнес Калипсо, все так же не глядя на меня, смотря куда-то мне через плечо. – Ты же пришла для того, чтобы я помог тебе решить твою проблему с магическим дисбалансом, не так ли? Я действительно могу ее решить. Время твое поджигает, без срочного решения проблемы тебе недолго осталось. Думаю, ты и сама это чувствуешь прекрасно. Потому и пришла, ведомая инстинктом самосохранения. Не переживай, я тебе помогу, – продолжил Калипсо, игнорируя мой взбешенный взгляд. – Сегодня же. Потом ты вольна делать что угодно. Можешь вернуться к своим родным, можешь остаться по эту сторону Излома. Если выберешь второй вариант, проинформируй об этом Агату, она разместит тебя в одном из гостевых домов и...

– Да ты издеваешься, что ли? – опешила я. – Ты что, в самом деле думаешь, что я провалилась к тебе с боем только лишь ради того, чтобы по-быстренькому решить свой магический дисбаланс и свалить куда подальше, вернуться в Генеральный Штаб?!

– Не думаю, – все так же сдержанно ответил Калипсо. – Не думаю, что ты вернешься в Штаб, скорее ты все-таки захочешь остаться где-то здесь, потому что по ту сторону Излома ты будешь объявлена вне закона, и вряд ли у тебя получится там спокойно жить. Впрочем, ты также можешь попробовать телепортироваться в Армариллис и...

Я тихо зарычала от закипающей ярости и сжала руки в кулаки.

Так, значит, да? Прикрываешься за маской холодности и отчужденности? Ну уж нет, я тебя из этой маски вытрясу, милый. Если понадобится – можно и сковородкой.

– Я хотела пойти за тобой тогда! – воскликнула я резко, перебивая Калипсо. – Я собиралась шагнуть за черту Теневой пелены сразу вслед за Агатой, но мне не дали это сделать! К тому же, меня сам Эффу удерживал, и...

– Это больше не имеет значения...

– Да что ты говоришь? – скептически усмехнулась я. – Это настолько не имеет значения, что тебя сейчас всего внутри лихорадит от моих слов? Просто потому что тебе совершенно все равно, да?

– Что ты от меня хочешь? – еще более холодным голосом протянул Калипсо, наконец посмотрев мне в глаза. – Чтобы я сейчас легко и просто тебе улыбался? Чтобы сгреб тебя в свои объятия? А как? Как мне перешагнуть ту боль, которую я испытал, когда понял, что остался один, и единственный человек, в чьей поддержке я не сомневался, меня предал?

– Всё было не так! Не было никакого предательства! – черт, почему же так сложно подбирать нужные слова? – Я просто...

– Для меня на тот момент это ощущалось предательством, – отчеканил Калипсо. – Да, я узнал потом, что на самом деле ты пыталась ко мне рваться, но тебе не дали. Знаю, что в течение года ты предпринимала несколько попыток побега из Генерального Штаба. Всё это знаю – разумом. А вот сердце до сих пор ноет от боли. И как его уговорить, я пока не знаю.

– Может, поговорить со мной по-человечески для начала, а? – произнесла я, уперев руки в боки. – А не строить из себя мистера Айсберга с вот этим вот нарочито ледяным тоном?

– Мой тон не ледяной, а спокойный, – все тем же безэмоциональным голосом произнес Калипсо. – Я всего лишь пытаюсь разговаривать с тобой спокойно.

– Да лучше бы ты на меня сейчас наорал! – в сердцах сказала я. – Проорись, черт возьми, выплесни эмоции, не надо их сдерживать!

Калипсо шумно вдохнул и выдохнул, вновь отведя взгляд в сторону.

– Мне нужно идти, – произнес он, пытаясь отодвинуть меня в сторону. – Знаешь, кажется, я переоценил свои моральные возможности. Не готов я пока к спокойному разговору с тобой.

– Так, может, поговорим неспокойно? – хмыкнула я. – Никуда ты не уйдешь от меня, ясно? Я тебе не дам выйти из этой комнаты.

– Любопытно даже, как ты намерена меня тут удерживать? – скептически изогнул бровь Калипсо.

– Наручниками прикую к чему-нибудь, – сказала я, скрестив руки на груди. – Найду способы, не переживай. И вообще! Ты думаешь, я на тебя не зла, что ли?

– Любопытно. А на меня есть за что злиться?

– Ты еще спрашиваешь? – нарочито громко возмутилась я. – Ты за целый год даже не попытался выволить меня из темниц Генерального Штаба! Что ты скажешь на это?

– Скажу, что я сам за Теневую пелену выходить пока не могу, и в Генеральный Штаб мне не пробраться, – все так же сухо произнес Калипсо. – Один раз пробовал и чуть не погиб от рук этого человека-тени, еле остался жив. Поэтому я попросил Эрика помочь в этом деле, и он клятвенно пообещал мне найти способ вывести тебя из Штаба с минимальными потерями для всех. Но срока не назвал, сказал, что план побега требует детальной подготовки и займет много времени из-за нюансов здания Генерального Штаба. План мы составляли вместе, детали продумывал Эрик, даты проведения побега не назвал. Я доверился ему, терпеливо ждал, расспросами не мучил, ибо это бесполезно: он ничего не скажет, если не хочет или не может

по каким-то причинам сказать. Так что твои претензии тут неуместны. Со своей стороны я сделал что мог.

Я поджала губы.

Вот как дела обстоят, оказывается...

– Ты мог хоть какую-нибудь весточку мне прислать!

– Не мог. Все магические послания, исходящие с этой стороны Излома, перехватывают и уничтожают мгновенно, и перехватывает их не инквизиция. Тех, кто пытался передать какие-то материальные весточки от нас типа записок хотя бы, пытались уничтожить сразу же за Теневой пеленой. Поэтому нами было принято решение больше не рисковать. Ну а Эрик «передачами» не занимался, потому что опасался навлечь на себя гнев мироздания. Он один раз собирался так поступить и передать хоть часть информации – так его вырубил на месте быстрее, чем мы успели понять, что происходит.

«Вот как дела обстоят», дубль два, называется...

Так, ладно, все эти проблемы вот прямо сейчас меня не волнуют. Они волновали меня несколько минут назад, когда я общалась с ребятами, а сейчас для меня было важно только растормошить Калипсо. Он эмоционально замкнулся в себе... Я это видела и понимала, потому что мне самой было очень хорошо известно такое состояние. Я сама имела дурную привычку так же замыкаться. И знала, что ни к чему хорошему это сдерживание эмоций не приводит.

– Ни за что не поверю, что такой могущественный маг, как ты, не мог найти способ связаться с действительно важным ему человеком, – надменным голосом произнесла я.

– Ну, ты, кажется, вообще не склонна мне верить, разве нет? – еще более холодно произнес Калипсо.

Так, понятно, надо сворачивать эту тему и переходить в нападение.

– Вывод напрашивается сам собой: значит, я тебе больше не важна. Тебе стало просто совсем плевать на меня, да? – горько усмехнулась я. – И ты на самом деле воспринимаешь меня как надоевшую обузу, от которой хочешь скорее отделаться...

– Мне не плевать на тебя. Что за чушь ты несешь?

Калипсо раздраженно поджал губы. Ага, отлично. Хоть какие-то новые эмоции выдал.

Когда человек начинает оправдываться, он теряет контроль над диалогом... Продолжим.

– Да и зачем нужна такая дефектная девушка, как я, когда рядом есть такая беспроblemная и отзывчивая Маргарита, с которой можно мутить до тех пор, пока она не надоест, да? – прошипела я.

Так вошла в роль разозленной изменой девушки, что сама почти поверила в то, что говорю.

– Я не считаю тебя дефектной. И я не «мутил с Маргаритой».

– Наверняка мутил, – уверенным голосом произнесла я. – Она девушка такая – где Дельсон с Дэйоном, там и ты рядышком... Они ведь против не будут, да?

– У меня вообще не было никакой девушки за все то время, что мы не виделись, – Калипсо зло сузил глаза, на скулах его заиграли желваки.

– Сказал ловелас Калипсо, вокруг которого всегда вилась толпа девушек, и который перебирал их, как перчатки? – фыркнула я.

– Я не...

– Ты всего лишь воспринимаешь меня очередной перчаткой, которую пора выбросить, – перебила я. – Но тебе духу не хватает признаться в этом, поэтому ты обвиняешь меня, что я пришла сюда исключительно ради спасения своей шкуры. Пытаешься быть милым и спокойным... Как лицемерно с твоей стороны.

– Да нет же, – раздраженно произнес Калипсо. – Я...

– Ты хочешь, чтобы я ушла, да? – спросила я с горечью в голосе. – Люди меняются, чувства ослабевают, я понимаю... Да и кто я такая для тебя, чтобы долго обо мне переживать? Всего лишь очередная глупая по уши влюбленная в тебя девчонка на твоем пути. Сколько у тебя таких было и еще будет? Какое тебе дело до того, что я чуть ли не с детства по тебе сохну? Разумеется, это только мои проблемы, тут не поспоришь...

О, даже сумела выдать из себя скупую слезу. Артистка во мне рыдает, да!

Лицо Калипсо изменилось, стоило мне сказать про «влюбленную девчонку». Да и голос его стал мягче:

– Лори, послушай...

О, наконец-то он назвал меня «Лори»! Так меня называл только Калипсо, и больше никто другой... Я не слышала это обращение туеву тучу времени, и сейчас внутренне затрепетала от этого обращения из уст такого важного для меня человека.

Но внешне продолжала давить свою линию.

– Если ты хочешь, чтобы я держалась подальше от тебя и желательно навсегда ушла, то скажи об этом прямо, Кэл. Глядя мне в глаза, а не трусливо убегая. Переживу как-нибудь. Знаешь, я пришла сюда не ради того, чтобы ты провел со мной ритуал по высвобождению темной энергии. Я пришла сюда ради тебя. Ради нас. Но вижу, что я тебе больше не нужна...

– Это не так, – резко произнес Калипсо. – Я...

– Одно не могу понять, – вновь перебила я, не давая вставить ни слова. – Почему ты тогда спас меня, вытащил с того света? Не проще ли было просто позволить мне развоплотиться?

Зачем я тебе, зачем вот это вот всё, если тебе плевать на меня на самом деле? Почему ты спас меня, Кэл?

– Да потому что я люблю тебя, ясно?! – громко произнес Калипсо, буквально прокричав эту фразу.

Я судорожно вздохнула и затаила дыхание, застыв на месте, глядя в гневно сверкающие глаза Калипсо.

От него при этих словах жახнуло такой резкой и мощной вспышкой магии, что от магических вибраций с жутким треском повывлетали стёкла из окон, разлетевшись на мелкие осколки, и пол под ногами ощутимо завибрировал.

Ух... Ну и силища от него нынче исходить стала... Невероятные ощущения...

В комнате на несколько секунд повисла звенящая тишина, нарушаемая только подвыванием ворвавшегося в комнату ветра, и стуком капель дождя. Я так вообще боялась пошевелиться и пыталась справиться с той бурей эмоций, которая накрыла меня от заветных трех слов.

«Я люблю тебя», черт... Как же я мечтала услышать эти слова из уст Калипсо...

Он тяжело дышал и смотрел на меня наконец-то нормальным таким, живым взглядом. И голос его потерял прежнюю раздражающую холодность.

– Я могу злиться на тебя сколько угодно, но я, черт побери, люблю тебя до одури! Как можно изменять девушке, которую любишь? И как можно кричать на девушку, поцелуй с которой каждый день видишь во сне, едва закрываешь глаза? Да, я жутко злился на тебя поначалу! Злюсь немного и сейчас, и не могу взять и выключить в себе дебильную обиду по щелчку пальцев, не получается у меня, мне было слишком больно, такую боль быстро из души не выкинуть! Но я ждал тебя... я каждый гребаный день надеялся увидеть тебя! Хотя бы просто увидеть, не говоря уже о том, чтобы обнять и...

Его голос дрогнул, он умолк и резко отвернулся. Прикрыл на миг глаза, потер ладонью переносицу. Выдохнул:

– В любом случае... Ритуал для тебя проведем вечером, это необходимо. А до этого момента нам надо успеть... Лори? Что ты?.. Мф...

Ему пришлось умолкнуть, потому что я натурально заткнула его поцелуем, шагнув вплотную и дернув Калипсо на себя. Впиваясь в губы отчаянным поцелуем человека, который без слов пытался высказать все накопившиеся за время расставания эмоции.

Он ответил на поцелуй мгновенно, да с таким жаром, что у меня мигом закружилась голова. Обнял меня, притянул к себе – наконец-то!! – зарылся пальцами в мои черные локоны и целовал, целовал с таким упоением, что мне хотелось верещать от восторга...

Во-о-от он, мой Калипсо. Нежный и страстный одновременно, чуткий в ласке, внимательный к моим прикосновениям, открытый в эмоциях. Наконец-то.

Он наконец-то перестал изображать из себя неприступную безэмоциональную крепость, а отпустил себя, перестал сдерживаться. Наши с ним руки жили своей жизнью и оглаживали друг друга так, будто мы впервые изучали изгибы тела. Калипсо с такой жадностью и горячностью впивался пальцами в мои бедра, что из головы мигом повывлетали ненужные сейчас мысли.

– Лори... – шептал он, покрывая мои щеки поцелуями. – Как же я скучал...

Маленькая влюбленная девчонка внутри меня верещала от восторга и довольно топала ножками, радостно хлопая в ладоши. Да, да, да, черт возьми, он скучал, и я тоже, я тоже скучала!..

Он прихватывал поочередно мои губы, искусно ласкал кончиком языка. М-м-м, какой сладкий, какой долгожданный это был поцелуй...

Мы явно изголодались друг по другу и целовались с таким упоением, что я даже не заметила, в какой момент Калипсо посадил меня на столик, покрывая поцелуями мои плечи. Я обхватила ногами его за бедра, счастливо жмурясь и откидывая голову, подставляя шею под поцелуй... А потом столик подо мной жалобно скрипнул, накренился, и мы с Калипсо оба полетели на пол.

Вернее, на пол полетел Калипсо, потеряв равновесие и увлекая меня за собой. Он растянулся на полу, и я плюхнулась на него сверху под оглушительный аккомпанемент оставшегося на столике металлического подноса с заварочным чайником и кружками чая. У Калипсо при этом было такое растерянное, ослепевшее выражение лица, что я не выдержала и рассмеялась в голос, глядя на его вытянувшуюся физиономию.

– Проклятье... Надо будет поменять все столы в доме, – сквозь смех произнес Калипсо. – Об их устойчивости в пикантных ситуациях я как-то не думал вообще, когда наколдовывал тут мебель...

– А, ну вот теперь ты меня убедил в том, что ты действительно не мутил с Маргаритой, – со смехом произнесла я. – Иначе бы обязательно озаботился столь важными мелочами.

Калипсо хохотнул и притянул меня к себе для поцелуя, но странно замер и подозрительно покосился в сторону входной двери.

– Кэл? Что такое?

– Один момент... Погоди...

Он сделал спиралевидное движение в воздухе двумя пальцами, и с их кончиков сорвался фиолетовый всполох магии, который ударил в дверь комнаты. Та резко распахнулась, и послышались сдавленные охи. Я обернулась и увидела, что в коридоре валяются братья ди Верн-Родингеры с Греем и Ноланом, все четверо держались за головы. Кажется, они подслушивали, плотно прильнув к двери, и не ожидали, что дверь в какой-то момент так резко распахнется.

– Нас тут нет, тебе просто кажется! – с невинным выражением лица произнес Дэйон, подняв руки вверх в жесте «я сдаюсь».

– Мы уже почти на полигоне, да! – поддакнул Дельсон, тоже вскакивая на ноги и отряхиваясь. – Тут просто грохот такой стоял, стекла во всех окнах в доме разбились!..

– Мы на кухне сидели у окна, а оно как рвануло!.. Вот мы и пришли проверить, что за энергетический всплеск был, не нужна ли помощь! – с невинной улыбочкой произнес Нолан, держась за ушибленный нос.

– Да! – поддакнул Грей. – Мы ничего не слышали и не видели, как под вами стол проломился!.. Ой.

Сообразив, что сказал лишнее, Грей шлепнул себя по губам и под испепеляющим взглядом Калипсо и под шиканье друзей захлопнул дверь, в коридоре послышался топот ног.

Я не выдержала и рассмеялась, глядя на страдальческое выражение лица Калипсо.

– Оболтусы, – с улыбкой проворчал он. – Впрочем, мне иногда кажется, что все они ждали нашей с тобой встречи почти так же сильно, как я сам...

Я закусила нижнюю губу и провела ладонью по щеке Калипсо.

– Кэл...

Он посмотрел на меня с молчаливым вопросом. А я просто светло улыбнулась и негромко произнесла:

– Я тоже тебя люблю...

Лицо Калипсо озарилось улыбкой. Искренней такой, счастливой.

– Хочу, чтобы ты как можно чаще улыбался мне вот так и смотрел на меня таким же теплым взглядом, – прошептала я, касаясь легким поцелуем губ Калипсо.

– Так и будет, Лори, – шепнул он мне в губы. – Теперь – так и будет.

Глава 8. Мастер

Мы устроились с Калипсо на диване. Вернее, Калипсо полулежал, а я разлеглась на нем, крепко обнимая, прижимаясь к его груди и слушая учащенное сердцебиение. Жмурясь от приятных поглаживаний, от того, как Калипсо перебирал пряди моих волос.

Настроение у нас обоих было скорее лиричное. Хотелось нежничать и бесконечно целоваться... Ох, мне этих поцелуев не хватало, как кислорода! Сейчас я как будто дорвалась до «свежего воздуха», даже голова слегка кружилась от переизбытка эмоций. А еще разморило так, будто я после продолжительного пребывания на холоде зашла в тепло, и теперь отогревалась, млела, успокаивалась.

Хотя... Если подумать, то в каком-то смысле примерно так и было: я целый год провела в «холоде», в вечном напряжении, в бесконечном стрессе, ежедневно «охлаждаемая» негативными эмоциями. А теперь вот расслабилась и отогревалась в ласковых объятьях... Сердце билось в размеренном ритме, сейчас все горести и проблемы мировой обстановки казались мне бесконечно далекими и такими мелочными, неважными...

Мне было просто хорошо и спокойно от того, что я наконец-то нахожусь рядом с любимым человеком. Рядом с Калипсо...

– Знаешь... – протянул он доверительным тоном. – Когда-то я не рисковал признаться тебе в любви, потому что боялся не услышать ответного признания в ответ...

– А сейчас? – улыбнулась я. – Перестал бояться?

– Ты меня вынудила перебороть свой страх, – усмехнулся Калипсо, заправляя выбившуюся прядь волос мне за ухо. – Всеми вот этими своими наездами на меня...

– М-м-м, надо будет мне почаще играть такую роль...

– В смысле? – встрепнулся Калипсо. – Ты что, нарочно меня сейчас провоцировала?

– Ну что ты! Разве я похожа на провокатора? – захлопала я глазками с невинной улыбочкой.

Но на красивое хлопанье глазками Калипсо не купился и возмущенно фыркнул.

– А ты очень плохая девчонка, знаешь?

– Да-а-а, – с чувством протянула я. – Накажешь меня?

– Обязательно накажу. Только сначала проведем с тобой ритуал по высвобождению из тебя темной энергии.

– А может, ну его, этот ритуал, и ты сначала уделишь внимание мне? В другом смысле уделишь...

Я недвусмысленно провела пальчиками по ключицам Калипсо и ниже, толсто намекая на свои желания.

Калипсо широко улыбнулся, но качнул головой.

– Больше всего на свете я сейчас хочу запереть тебя в моей спальне и не выпускать оттуда как минимум до утра, фееричнейшая ты моя. Но у нас будет на это достаточно времени – после. Давай сначала проведем ритуал по высвобождению из тебя темной энергии, сегодня по энергетическим потокам максимально удачный день. И это критично важно в твоём состоянии, потому что твой дисбаланс магии сейчас таков, что ты в любой момент можешь снова начать терять телесность, и даже близость со мной тебе едва ли поможет. Мы и так потеряли год, твой магический дисбаланс перешел в предпоследнюю стадию распада, и он в любой момент может перейти в последнюю стадию. А в последней стадии приступ будет длиться уже не несколько минут ежедневно, а несколько часов, и унять такой приступ в разы сложнее. Я опасался, что ты как раз перешла в эту последнюю стадию после попадания сюда... Но, к счастью, обошлось. Я не могу больше смотреть на твои страдания, Лори. Я хочу избавить тебя от них раз и навсегда.

Я поежилась.

– Да уж, будет мало приятного, если я прямо в процессе единения с тобой начну, хм, распадаться...

Калипсо кивнул.

– Именно так. Я все эти месяцы постоянно жалел о том, что не успел провести с тобой этот ритуал раньше... Так что не будем больше медлить. И поговорить мы с тобой успеем, я обещаю рассказать тебе позже всё, что ты захочешь услышать. О том, как по-настоящему обстоят дела, а не как об этом сейчас думает почти всё магическое сообщество. И мы успеем насладиться друг другом, – глубоким голосом произнес Калипсо, поддевая пальцами мой подбородок.

Он коснулся моих губ коротким поцелуем.

– Но сначала – ритуал. Это правда очень важно. Для нас обоих. А потом будет как раз максимально уместно выплеснуть на тебя всё мое накопленное за год либидо.

Калипсо притянул меня ближе к себе и жарко шепнул на ушко:

– И я тебя буду наказывать всю ночь... Пощады не жди.

– Посмотрим еще, кто кого наказывать будет, – хмыкнула я. – У меня для этого больше веских причин, чем у тебя. И запала хватит на двоих.

– М-м-м, угрожаешь мне? Интере-е-сно...

Ох, у меня аж мурашки побежали по спине от голоса Калипсо, от его жаркого шепота... и от предвкушения...

Мы долго сидели так в обнимку, просто наслаждаясь друг другом. Не разговаривая ни на какие серьезные темы, а просто наслаждаясь теплом наших сердец.

В своем нынешнем плачевном магическом состоянии я не рискнула снимать перчатки, чтобы коснуться Калипсо руками без малейших преград. Но это не мешало мне гладить его непрерывно, обнимать, целовать, тереться щекой и ловить поцелуи. Такие страстно-нежные поцелуи, боже...

Кое-как мы все-таки отлепились друг от друга какое-то время спустя и направились в некий тренировочный зал, который находился в соседнем строении.

Пока шли по коридорам, я с любопытством оглядывалась по сторонам. Мы находились в одноэтажном, но довольно просторном особняке, кажется. Обставлено тут всё было очень просто, аскетично, я бы сказала. Все стены и полы одинаково белые, никаких ярких красок. Эти самые белые стены невольно заставили меня поежиться, что не ускользнуло от внимания Калипсо.

– Лори? С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил он, сжав крепче мою ладонь.

– Да... Нет. В смысле: да, со мной все в порядке, я нормально себя чувствую. Просто... – я тяжело вздохнула. – Просто эти белые стены жутко напоминают мне стерильно белые стены лечебницы и темницы в Инквизиции Генерального Штаба, поэтому меня немного передергивает от этой белизны и пустоты. Не обращай внимание, пройдет. Я буду еще дергаться какое-то время и скрипеть зубами, потом переключусь.

– Вот оно что, – понимающе произнес Калипсо, оглядев стены с таким видом, будто сам их впервые видел. – Я как-то не обращал на это внимание, вообще не смотрю на стены...

– Обычно ты тут просто носишься бешеным вихрем, считая всё и всех вокруг и не глядя по сторонам? – усмехнулась я.

– Вроде того, – улыбнулся Калипсо. – Все местные дома восстанавливались в ускоренном темпе, и нам было не до дизайнерских изысков, как ты понимаешь. Всё делалось упрощенно, сугубо в практических целях. Стены, крыша есть – вот и отлично.

Ну, тоже логично...

Когда шли через весь особняк на выход, я заметила, что наибольшее скопление людей было в двух помещениях: на кухне, откуда сейчас доносился хохот братьев ди Верн-Родингеров и Грея, и в просторной гостиной с большим круглым столом и кучей больших подушек, разбросанных по полу. Подушками этими, судя по их измятости, часто пользовались в качестве сидений. Наверное, тут часто собирались ребята, обсуждая новости и какие-то планы.

– А это главное здание тут? – спросила я, отметив большой поток убегающих-прибегающих магов, которые сновали туда-сюда по коридорам, приветственно помахивая Калипсо и лучезарно улыбаясь мне.

– Ну... Наверное, можно и так назвать, раз уж так сложилось само собой. У нас тут нет какого-то единого центра, если честно, – говорил Калипсо, когда мы вышли

на улицу. – Мы просто восстанавливаем прежние дома этого района, ну и пока обитаем тут. Какие-то дома используем под гостевые, где просто отсыпаемся в тишине; эти дома расположены как можно дальше от полигона и лабораторий. В каких-то домах оборудована лаборатория, в других – тренировочные залы... Ну и так далее. Немного хаотичное расположение, по правде говоря, но времени упорядочивать это нет, поэтому какие-то помещения периодически меняют свои функции. Ну вот разве что вон там неизменно находится мой кабинет, – Калипсо кивнул на невзрачное здание с черной черепичной крышей, которое стояло особняком ото всех. – Там я провожу свои первичные вычисления и эксперименты, мне для этого нужна идеальная тишина.

Мы зашагали по дорожке между домами, из окон которых доносились то звонкий смех, то выкрики заклинаний. Здесь вовсю кипела жизнь, кто-то постоянно что-то делал, куда-то бежал, с кем-то что-то бурно обсуждал...

Так мимо нас как раз пробежал некий неизвестный мне мужчина средних лет, скорее всего из числа инквизиторов, потому что среди фортеминов я его никогда не видела.

– Доброе утро, Мастер! – махнул он рукой Калипсо и побежал дальше по вымощенной плиткой дорожке.

– Мастер? – мои брови взметнулись вверх. – Ты у нас уже Мастер значит?

Калипсо криво и даже как-то смущенно, что ли, улыбнулся.

– Ну... так называют меня мои... Э... Ученики? Подопечные? Ну или как назвать правильно всех тех людей, которых я обучаю и за кого нынче несу ответственность? Не знаю...

Он тяжело вздохнул и задумчиво закусил губу.

– Я к этому всему пока не привык. И не знаю, когда привыкну... и привыкну ли? Я вроде как тут выступаю в роли учителя, который обучает всех тонкой теневой материи, и меня все строго слушаются, но при этом... Как бы тебе объяснить...

– Ловишь когнитивный диссонанс, когда приходится обучать магов намного старше тебя? – понимающе хмыкнула я.

– О да-а-а, – с чувством протянул Калипсо, охотно покивав. – Вот эти вот взрослые и, кстати, весьма опытные в плане боевого опыта дядьки – и слушают меня очень внимательно и делают, что я говорю, прикинь? Наверное, я привыкну к этому, когда мне самому хотя бы полсотни лет стукнет... И то – не факт.

Я улыбнулась, но не стала никак это комментировать. Я вот нисколько не сомневалась в том, что рано или поздно Калипсо перейдет тотально в разряд учителя. После того как Ильфорте требовательно попросил своего сына провести лекцию по теневой магии и отобрать фортеминов, склонных к изучению теневой магии, для меня не было сомнений в том, что Калипсо пойдет и далее по пути обучения других волшебников нюансам теневой материи. Я видела тогда его горящие интересом глаза, от такого персонального счастья добровольно не отказываются.

И я могла только догадываться о том, как больно было Калипсо год назад осознавать, что вот, он только-только нашел свое призвание, а тут вдруг – вынужденно всё поломалось и полетело в тартарары...

– А тебя в народе, в Форланде именуют еще мастером тьмы и повелителем хаоса, – вспомнила я подслушанные разговоры инквизиторов.

– А неплохо, – усмехнулся Калипсо. – Мне даже нравится.

Я задумчиво закусила губу и посмотрела на руку Калипсо, на которой виднелся рунический браслет-татуировка. Сейчас он не горел ярким фиолетовым свечением, выглядел потухшим, обычной татуировкой.

Я никак не ощущала присутствие Эффу в Калипсо. Если год назад я видела в нем смешение двух аур и преобладание ауры первородного духа хаоса, стремящегося поглотить сущность волшебника, то сейчас я видела четкую ауру Калипсо. Изменившуюся, да – но это была именно его аура. И никакой опасности я не чувствовала.

– Эффу, он... не мешает? – осторожно спросила я.

– Наоборот, – качнул головой Калипсо. – Помогает.

Я удивленно вскинула брови.

– Но... как? И почему? Зачем первородному духу хаоса помогать тебе?

– Тому есть веская причина. Давай мы вернемся к этой теме позже, хорошо? Разговор предстоит долгий и сложный, а у меня сердце не на месте, я не успокоюсь до тех пор, пока не увижу, что ритуал подействовал с тобой как надо.

– А может подействовать не как надо?

Калипсо покачал головой.

– Ошибок тут быть не может. Я скорее переживаю за то, чтобы тебе сейчас в любой момент не стало плохо. Мне пришлось здорово напрячься, чтобы удержать твою телесность. И если тебя опять начнет крыть приступом, то ритуал придется отложить на несколько дней. Чем чаще тебя сейчас будет накрывать приступом, тем сильнее будет стремиться к распаду твоя телесность, тем сложнее мне будет удерживать ее. Нельзя больше откладывать. Я, конечно, собираюсь всю ночь не отходить от твоей кровати, но не от больничной койки, а в моей спальне, и совсем по другому поводу, – задумчиво добавил Калипсо под мой залиvistый смех.

Пока мы приближались к нужному строению, я продолжала буравить взглядом браслет-татуировку, и это не ускользнуло от внимания Калипсо.

– Боишься его? – прямо спросил он. – И заодно – меня с этой ритуальной татуировкой?

Я неуверенно повела плечом.

– Не знаю, как к этому относиться, – честно сказала я. – У меня, ну... когнитивный диссонанс, что ли. Я не знала, каким встречу тебя тут, и была готова ко всему. Была готова и к тому, что ты окажешься полностью поглощен первородным духом хаоса, и мне придется искать способы как-то вправить тебе мозги на место, – призналась я, на что Калипсо понимающе хохотнул. – Но никакого ярко выраженного негативного воздействия на тебя я сейчас не вижу и не чувствую. Я считала Эффу врагом, но ты говоришь, что он даже помогает... Как, почему? Ничего не понимаю. В голове не укладывается...

– Эффу во всей этой истории – не враг нам, Лори, – певучим голосом произнес Калипсо. – И он не жужжит постоянно у меня в голове. Я взываю к нему, только когда мне это необходимо. Или он взывает ко мне, когда срочно хочет донести важную информацию. Это, хм... взаимовыгодное сотрудничество. Я потом поясню.

– А касаться этого рунического браслета можно? – спросила я, сильнее сжав ладонь Калипсо. – Или не стоит?

– Можно. Ты ничего не почувствуешь, мне тоже от этого будет ни жарко ни холодно. Для всех, кроме меня, это просто татуировка. Активировать могу только я, и только когда я захочу.

– А Эффу может... вырваться из этого, хм, браслета?

– Исключено. Я полностью контролирую все ментальные процессы. Да и Эффу не стремится куда-то вырываться. Его полностью устраивает сотрудничество со мной. Понимаю, что для тебя это сейчас звучит странно, – усмехнулся Калипсо. – Но это так.

Я тяжело вздохнула. В голове роились сотни вопросов.

– Ты сказал, что Эффу нам не враг... А кто враг? Ты знаешь его?

– Знаю, – нахмурился Калипсо, и улыбка резко исчезла с его лица. – Но сейчас не хочу об этом говорить. Позже, хорошо? Я понимаю твоё любопытство, но давай я все же буду грузить тебя информацией постепенно, поэтапно. Сегодня у нас первый и самый важный этап – разобраться, наконец, с твоим дисбалансом магии.

Когда мы оказались в пустом тренировочном зале, Калипсо сразу перешел к делу. Несколько часов подряд мы с ним просто сидели на подушках посреди зала и заучивали определенные заклинания. Основу формулы я уже заучивала год назад, нужно было лишь воскресить ее в памяти, поэтому процесс шел существенно быстрее, чем если бы меня сейчас обучали с нуля. Мне оставалось лишь выучить завершающую и самую важную часть заклинаний, которую персонально для меня прописал и усовершенствовал Калипсо. И вот с этой частью пришлось провозиться, потому что у меня постоянно заплетался язык на сложных формулировках, а во время ритуала было необходимо произносить все четко, без единой ошибки. Иначе, по словам Калипсо, звуковой код заклинания будет сбит, и придется начинать всё заново.

Калипсо очень дотошно требовал от меня повторять каждую ритуальную фразу по сотне раз, не меньше, доводя до автоматизма. В какой-то момент у меня уже нервно задергался глаз.

– Слушай... А ты всем так мозг выедаешь, да?

– Да, – серьезно кивнул Калипсо. – Здесь важна каждая мелочь, ошибок быть не должно. Это со стороны может показаться, что это ерундовые чары, но по факту это очень сложное теневое вмешательство в ауру волшебника. Эти чары вплетают в ауру новый цифровой код, который особым методом снимает силовую блокировку с магической Искры и позволяет выпустить наружу глубинную энергию безопасным методом, без вреда для окружающих и самого волшебника. Здесь важна техника и точность.

Он подумал немного, потом добавил с легкой улыбкой на устах:

– На самом деле я сейчас еще не дотошный. С остальными я намного более жёстко общаюсь, просто тебя пытаюсь щадить. Ты и так со своими приступами натерпелась всего, с тобой нужно мягче.

– Ты хуже моего отца на тренировках, – с чувством произнесла я.

Калипсо в голос расхохотался.

– Что ж... сочту это за комплимент. Быть хуже дотошного Первого Арма – такое клеймо в моем вкусе.

Всё то время, пока мы с Калипсо были заняты, по тренировочному залу летал его фамилляр. Черный ворон не мешал, просто с любопытством поглядывал на нас. Алохар вообще был малоразговорчивым, он больше любил молча наблюдать за всеми и примечать разные детали, на которые другие могут не обращать внимание.

Когда все заклинания были мною выучены, предварительно отработаны, и Калипсо сказал, что мы можем переходить непосредственно к самому процессу, то ворон приземлился на мое плечо и аккуратно, я бы даже сказала – нежно клюнул меня в щеку.

– Хэй, Любимый! Щек Лори могу касаться только я! – тут же возмутился Калипсо.

– А я тоже соскучился по нашей кр-р-расотке, – мурлыкающим голосом пророкотал ворон.

Он так помахал своими крыльями, как будто приобнял меня и «погладил» перьями, что ли.

– По «моей» красоте, – тут же поправил Калипсо.

– По нашей!

– По моей.

– По нашей!..

– Да полно вам! – рассмеялась я, повернувшись к ворону и погладив его по блестящим перьям. – Я тоже по тебе скучала, Любимый. Ну что ты на меня так смотришь? – невинно похлопала я глазками, глядя на перекошенную физиономию Калипсо при этих моих словах. – Не я придумала это имя твоему ворону!

– В твоих устах это звучит так эпично, что я начинаю ревновать тебя к собственному фамильяру, – недовольно проворчал Калипсо, скрестив руки на груди.

Ворон закаркал так, будто расхохотался, расправил крылья и улетел в другой конец зала, заняв наблюдательную позицию. А я подалась вперед и чмокнула в щеку хмурого Калипсо.

– Ворон твой, конечно, Любимый, но люблю я только тебя, – сказала я негромко.

Калипсо расплылся в самодовольной улыбке и привлек меня к себе за затылок, вовлекая в нежный поцелуй.

– Прямо бальзам на мою израненную душеньку...

Я усмехнулась и обняла крепко Калипсо, уткнувшись носом в ключицы и глубоко вдыхая пряный аромат его парфюма.

– Ну что, ты готова, фееричнейшая ты моя?

– Вступить в жизнь без болезненных приступов? Давно готова.

– Ты шла к этому почти всю свою жизнь, – медленно протянул Калипсо, поглаживая мои ладони в перчатках и заглядывая мне в глаза. – Ты столько боли натерпелась... Но сегодня всё это закончится. Остался последний рывок – и эти твои адские приступы и угроза жизни останутся позади.

– Будет очень больно? – не удержалась я от вопроса.

– Да, – не стал отнекиваться Калипсо. – Возможно, больно будет так, как во время самого жесткого твоего приступа. Но я гарантирую тебе, что это будет последняя твоя боль такого рода. Ты испытаешь ее в последний раз, больше она тебя никогда не побеспокоит.

– М-м-м, звучит соблазнительно, – заулыбалась я. – Если это будет последний приступ в моей жизни, пусть он будет сколь угодно болезненный, я на всё согласна.

– Я должен предупредить, что не знаю, как конкретно на тебя повлияет ритуал, – произнес Калипсо. – В том смысле, что я не знаю, каким образом из тебя выйдет скрытая темная энергия, во что она выльется. Например, в моем случае раскрытие темной сущности повлияло на мою ментальную магию: усилило ее многократно, я смело могу назвать сейчас себя лучшим менталистом в мире среди людей. Звучит очень пафосно, знаю, но это объективный факт.

– Именно это усиление и позволило тебе пойти на контакт с Эффу, да? – негромко спросила я.

Калипсо кивнул.

– Да, он оценил мое умение по достоинству. И когда почувствовал, что я действительно начал вторгаться в его разум и ломать все его барьеры, решил, что меня надо не уничтожить, а посотрудничать со мной, объединив наши усилия, – произнес Калипсо безразличным тоном, а меня вот аж в дрожь бросило от его слов. – В общем, в моем случае ритуал высвобождения

темной энергии возвел в абсолют мои ментальные навыки. А вот в случае с Дэйоном и Дельсоном дела обстоят иначе: у них многократно усилилась их демоническая ипостась, они теперь владеют такими любопытными демоническими водными техниками, которые им раньше были недоступны. В случае с Полли усилилась многократно ее природная магия саламандры, а еще она приобрела навыки хамелеона, потрясающе умеет маскироваться на местности. А вот у Мии нет никакой животной сущности, но она теперь умеет наколдовывать такие стрелы с большим радиусом поражения, которые я наколдовать не могу, – очень опасной лучницей стала... А еще, что оказалось неожиданным бонусом в ее случае: Мия обрела тeneвой зрение. То есть она теперь свободно видит вещи, которые имеют тeneвую природу, и которые не видны обычному взору людей. Например, она теперь может видеть те же тeneвые порталы, которые мы с тобой однажды пытались искать и закрывать при нападении нечисти, когда тебя еще лергáл сильно ранил. Помнишь, как мы сосредотачивались на поиске тех тeneвых порталов? Ну вот, а Мии даже сосредотачиваться не надо, она всё это просто видит. Это редчайшее и очень полезное умение, когда речь идет о воинах вроде нас. Еще у нескольких волшебников такое тeneвое зрение появилось, не у всех, но все же появилось. У Грея появились в арсенале новые тeneвые навыки в его обличии дракона. Нолан, как маг-природник, через тeneвой аспект научился возвращать жизнь в мёртвые земли, у него потрясающе получается, все эти бесконечно прекрасные сады вокруг – это в первую очередь его заслуга, потому что он первый смог восстановить тут землю, а ведь тут была мёртвая выжженная долина. Ну, и так я могу рассказать про каждого, с кем я за этот год провел аналогичный ритуал: каждый, помимо уравнивания своих магических колебаний, приобрел после ритуала что-то, чего у него раньше не было. Каждый круто прокачал какую-то одну сторону магии, которая является самой сильной его стороной. Но как это проявится у тебя? Я не знаю. Такие вещи не могу четко прогнозировать, они порой непредсказуемы. Я полагаю, что в твоём случае это выльется в усилении магии этих твоих молний, не думаю, что тут ты сможешь меня чем-нибудь сильно удивить. Но на всякий случай предупреждаю тебя, что может дополнительно выскочить что-то еще неожиданное, так что понаблюдай за собой после ритуала, прислушивайся к своим ощущениям и рассказывай мне обо всех изменениях, которые замечаешь в себе, хорошо?

Я кивнула. Было очень волнительно и интересно: что же там из меня выйдет?..

Калипсо нежно погладил меня по ладоням, укрытыми сейчас защитными черными перчатками. Произнес негромко:

– За прошедший год я провел почти сотню таких ритуалов с разными магами, склонными к раскрытию в себе тeneвой магии. Фортиминов, инквизиторов ли – неважно, для этого типа магии подходят любые волшебники, лишь бы колдовать умели и имели потенциал развития в себе тeneвых аспектов. Я разработал для каждого индивидуальную формулу раскрытия его тeneвой воронки, разжигания его магической Искры новым цветом. И в каждом случае этот ритуал имел исключительно положительный эффект. Возрастала многократно магическая сила волшебников, абсолютно каждый открывал в себе что-то новое. Кто-то менее глобальное, кто-то – более... В зависимости от потенциального уровня магии волшебника. Я развил, продолжаю развивать сейчас и буду развивать в дальнейшем этих магов, почти сотню магов, как фортеминов, так и инквизиторов. Вроде бы мало, да? Ну подумаешь – всего лишь сотня продвинутых магов... А я считаю: это аж целая сотня счастливых людей. Счастливых, что они встали на свой ярко выраженный путь развития. Они по-настоящему счастливы от раскрытия своих глубинных возможностей, они наслаждаются этим и горят желанием двигаться дальше. При этом они хорошо контролируют свою магию, у них нет никаких магических сбоев. Это ли не счастье?

Калипсо помолчал немного, потом добавил тише:

– Знаешь, Лори... Я всё это придумал только благодаря тебе. Только ради тебя, – он с очень серьезным выражением заглянул мне в глаза. – Если бы я не задался целью починить твой дисбаланс магии, я бы никогда не стал копать в это настолько глубоко, потому что мне даже в голову бы не пришло лезть в это. И... всего этого бы не было. Не было бы этой сотни счастливых магов. На самом деле, ничего вот этого не было бы, – Калипсо обвел руками пространство вокруг. – Если честно, то и Форланда бы уже не существовало. Я тебе позже расскажу все детали, о которых тебе пока неизвестно. Но пока просто знай: если бы не моя личная заинтересованность в создании такого высвобождающего тьму ритуала, если бы я не провел этот ритуал на себе ради проверки чистоты эксперимента, то Форланд уже сравнивали бы с землей. Понимаю, что сейчас в это трудновато поверить, – горько усмехнулся Калипсо. – Когда вокруг творится дичь и хаос, и столько людей погибло год назад, и вообще...

– Хм... Даже не думала смотреть на всю эту ситуацию с такой точки зрения, – пробормотала я.

Калипсо кивнул в глубокой задумчивости, поджав губы, словно бы на мгновенья провалившись в события прошлого. Потом тряхнул головой и продолжил:

– В общем, если бы этим ритуалом я не улучшил многократно свои ментальные навыки, то я бы не вступил в контакт с Эффу, не смог повлиять на него, он бы не заинтересовался мной, и ничего этого бы не было. А всё благодаря тебе, по большому счету. Ты вот наверняка переживаешь по поводу того, что бессмысленно провела этот год, и толку от тебя никакого не было... Но на самом деле он был, и еще какой. Ведь я все время думал о тебе, – сказал Калипсо, глядя мне прямо в глаза. – За этот год я кое-что дополнил и улучшил в персональной магической формуле для тебя. И считаю, что довел формулу до абсолютного совершенства. Она раскроет не частично, а абсолютно всё, что в тебе скрыто, ну и закроет все твои дисбалансы, конечно. Если бы мы провели этот ритуал год назад, он бы не произвел на тебя такого мощного эффекта, как произведет сегодня. Все-таки за год я сильно улучшил свое теневое мастерство. Я улучшал его ради тебя, желая быть профессионалом... настоящим мастером в этом деле. Не ради всеобщего признания... А ради тебя. Ради твоей улыбки. Ради того, чтобы ты была счастлива... Ты делаешь меня лучше, определенно. Во всех смыслах.

Он резко умолк, усмехнулся и как-то смущенно улыбнулся.

– Звучит ужасно пафосно, конечно...

– В самый раз, – улыбнулась я, обвивая его шею руками.

Меня сейчас переполняла такая нежная гамма эмоций... Хотелось обнять Калипсо, закутаться с ним в одеяло и лежать так в обнимку долго-долго, наслаждаясь теплом любимого человека и даря ему свое тепло.

– Люблю тебя, – шепнула я ему в губы.

Просто потому что сейчас остро хотелось сказать эти слова.

– А когда ты так говоришь, ты делаешь меня не только лучше, но и еще счастливее, – протянул Калипсо, целуя в уголок губ.

– М-м-м, ну раз так, то буду делать тебя счастливее почаще.

– А я не лопну от счастья?

– Думаю, понадобится слишком много счастья, чтобы от него лопнуть. И несколько тысяч лет бесконечного счастья как минимум, – хмыкнула я.

– Ну... у нас есть все шансы для проведения столь длительного эксперимента, не так ли? – хитро сощурился Калипсо. – Попробуем убедиться в этом на опыте, хм-м-м? Ты согласишься мучить меня счастьем на протяжении нескольких тысяч лет?

– С превеликим удовольствием!..

Ох... Подумалось, что это звучит круче признания в любви и предложения руки и сердца, честное слово.

Мне уже доводилось наблюдать ранее процесс проведения теневого ритуала по высвобождению темной энергии, когда Калипсо высвобождал свою темную магию, поэтому в целом с ходом ритуала я была знакома. Знала также, что активация каждой руны будет вызывать весьма болезненные ощущения, так что, в принципе, была готова ко всему. Хотя все равно немного нервничала. Но не от страха боли или чего-то такого – а просто от неизвестности.

Десятки вопросов роились в моей голове, толкая друг друга и заставляя меня взволнованно поджимать губы. Сможет ли этот ритуал полностью решить мой дисбаланс магии? А что, если Калипсо ошибся, и ритуал именно со мной не сработает как надо? Что, если именно на мне он даст осечку? Практический опыт Калипсо в теневой магии и его большой опыт в составлении таких вот ритуалов индивидуально уже для доброй сотни магов говорил о том, что Калипсо очень хорошо знает, что и для чего делает. Но что, если именно со мной выйдет осечка? Страшно...

Я стояла напротив Калипсо, бормотала напевно сложную цепочку заклинаний, больше похожую на мудреную скороговорку и чертила на своем запястье руны очень острым ритуальным ножом. Каждую руну необходимо было активировать определенными заклинаниями и подкрепить их яркими эмоциями. Активация рун, завязанная на эмоциях печали, гнева, радости прошла для меня очень легко и просто. Для ритуала необходимо было хотя бы на мгновение воскресить в себе предельно ярко ту или иную базовую эмоцию, любым способом, в любой последовательности.

– Дело в том, что этот ритуал делает волшебника цельным, стабилизирует его магическую Искру. А цельный волшебник должен уметь испытывать широкий спектр эмоций, – объяснял Калипсо. – Человек, который не в состоянии испытывать полноценно базовые эмоции, не может быть цельным. Воскрешением в себе этих базовых эмоций мы активируем определенный энергетический код, который запускает новые процессы.

Самым элементарным для меня оказалась активация эмоции радости: для этого я просто вспомнила, как обняла Калипсо впервые за долгое время. Как он обнял меня в ответ и как сладко поцеловал, и как признался в любви, и... В общем, это действительно было проще простого, и руна на мне моментально вспыхнула ярко-алым цветом.

– Вау! – не удержался от восклицания Калипсо. – Такой скорости активации я ни у кого еще не наблюдал, Лори!

Я улыбнулась, хотя улыбка вышла кривоватая, потому что меня немножко перекосило от боли: все-таки активация рун проходила с весьма болезненными ощущениями, которые по-нарастающей становились все сильнее. В точке солнечного сплетения стало очень горячо, но это был не пугающий, а какой-то очень приятный жар.

А вот с эмоцией страха вышла засада: мне никак не удавалось воскресить в себе достаточное чувство страха для того, чтобы последняя руна загорелась очень ярко. Я очень старалась, перебирала разные жуткие воспоминания – а уж их в моей вроде как непродолжительной жизни уже с лихвой хватало, если честно, – но руна лишь едва светилась изнутри.

– Интересное дело, – пробормотал Калипсо, задумчиво потирая подбородок. – Впервые с таким сталкиваюсь... Страх – это единственная эмоция, которую все активировали без проблем, ибо поводов для страха у нас всех достаточно. А ты у нас в этом плане оказалась какой-то непробиваемой...

Мы провозились с этой руной около часа, а потом Калипсо попросил Алохара привести к нам на помощь Агату.

– Что случилось? – спросила та, появившись в тренировочном зале пару минут спустя.

– У нас проблема с активацией последней руны.

– Что, никак не получается чему-то обрадоваться? – понимающе улыбнулась Агата.

– Да если бы, – нахмурился Калипсо. – Радость у нее активировалась моментально, и секунды не прошло. Зато со страхом вышла засада.

– Да ладно? – Агата удивленно вскинула брови и внимательно посмотрела на меня. – Что, не заставить испугаться чего-то как следует?

Калипсо мрачно кивнул.

– Лори в своей жизни так много всего боялась, что ее чувство страха стало поверхностным. Она теперь всего боится, ну... как будто не совсем по-настоящему. Понимаешь?

– Чувство страха атрофировалось? – понимающе протянула Агата.

– Напрочь.

– Нет, напрочь – не может быть такого. Любые эмоции можно пробудить. Просто мы не за те крючки дергаем, значит. Надо искать другие.

Следующие несколько минут мы втроем усиленно пытались пробудить во мне эмоцию страха, дергая за разные эмоциональные струны, но всё было без толку. О чем бы ни шла речь, я не могла воскресить в себе сильное чувство страха, руна на моей руке горела лишь половинчато, и этого не хватало для завершения ритуала.

– Н-да-а-а уж, задала ты нам задачку, – почесала в затылке Агата. – Всех, у кого была заминка с эмоцией страха, элементарно раскачивали мыслями о страхе за свою жизнь. Но ты вообще за свою жизнь больше не боишься, да?

Я лишь развела руками, мол, сама видишь.

Мне аж смешно стало от такого положения вещей, а вот Калипсо с Агатой всё больше хмурились. Они даже пробовали наколдовывать разные магические голограммы, чтобы всколыхнуть во мне необходимые эмоции, но чем больше они старались и хмурились, тем больше меня пробивало на нервный смех.

М-м-м, я ожидала любой проблемы с моим ритуалом, но чего я совсем не ожидала, так это проблемы с тем, что не смогу испугаться чего-то как следует... Что же делать?

– Надо было проводить ритуал прямо во время побега из Генерального Штаба, – усмехнулась Агата. – Вот где адреналин кипел в крови и был страх не добраться сюда, да, Лора? А сейчас ты расслабилась, и все страхи отступили... Облегчение затмило любой страх.

– Когда рядом любимый человек, мне море по колено, – произнесла я.

Вид у меня был немного виноватый. Я смущенно поглядывала в сторону Алохара, который сидел на подоконнике и коротко каркал, будто хихикал, наблюдая за нашим ступором.

– Что же нам с тобой делать, – Калипсо рассеяно взъерошил волосы и закусил нижнюю губу. – Такой подставы я не ожидал...

– Что у вас тут происходит? – это в тренировочный зал бесшумно вошел Эрик, со стаканчиком в руках.

В помещении сразу запахло кофе и ванилью, и мой желудок жалобно заурчал от таких запахов.

– А тебя я не звал, – процедил Калипсо сквозь зубы, кинув короткий взгляд на вошедшего.

– Так правильно, зачем меня звать? Я сам знаю, когда приходить, – с невозмутимым выражением лица произнес Эрик. – И, судя по вашим кислым физиономиям, у вас тут какая-то заминка случилась. В чем загвоздка?

Калипсо вздохнул, но все же быстро объяснил суть проблемы.

– В общем, нам пока никак не удастся заставить Лори воскресить в себе полноценно эмоцию страха. Пробовали заиклить ее в том числе на страхе за близких людей, но Лори сейчас

расслаблена после всего пережитого стресса, и любые подходящие воспоминания не воскрешает в себе эмоционально, есть лишь очень сухие эмоции... Знаешь, как констатация факта, мол, ну вот здесь мне было очень страшно – и всё на этом. А на сухих фактах ритуал не завершить. Есть идеи, что тут можно сделать?

– Пф, всего-то? – усмехнулся Эрик с таким надменным видом, будто мы тут все идиоты собрались и не можем простейшую детскую задачку решить. – Да что тут думать-то?

С этими словами он резко взмахнул непонятно откуда взявшимся кинжалом и стремительным движением вонзил его в сердце Калипсо.

– Нет!!! – я в ужасе дернулась в сторону Калипсо, чтобы помочь ему, но ничего не успела сделать, потому что меня моментально свело судорогой от адской боли во всем теле, когда последняя, четвертая руна ярко вспыхнула на моей руке.

Калипсо тем временем уставился на Эрика так, будто мечтал его сейчас собственноручно убить, растерзав голыми руками на мелкие кусочки

– Ты совсем охренел, что ли?!! – прокричал он с такой лютой яростью в голосе, что я бы на месте Эрика сейчас бежала как можно дальше.

Кажется, кинжал был всажен не в само сердце, как мне с перепугу показалось, а где-то около него, но очень близко. Калипсо с шипением вытащил кинжал и сам очень быстро залечил рану, выглядело это со стороны так, будто он убрал некую занозу. Рана при этом на несколько секунд ярко вспыхнула фиолетовым светом, толсто намекая на то, что в столь ускоренном исцелении помогла магия Эффу.

– Ты просил помочь – я помог, – деловито отозвался Эрик, поглядывая на скрючившуюся от боли меня. – Единственное, чем еще можно напугать бесстрашную Лорелей, так это угрозой твоей смерти, больше ее ничего не проймет. Как видишь, действовало моментально. Ну что ты на меня так смотришь? – спросил он, на всякий случай сделав широкий шаг в сторону подальше от Калипсо. – Ты же понимаешь, что если бы я по-настоящему хотел тебя убить, то меня бы моментально убило пространство твоего теневого купола? А я делал это с благой целью помочь и ударил точно в безопасное место, где не проходит никаких важных артерий. Просто изобразить для Лоры видимость смертельной опасности для тебя.

– Ты вообще мог просто изобразить видимость удара!!!

– Э, нет, – покачал головой Эрик. – Мне пришлось именно ударить, потому что ты по-настоящему был шокирован в эту секунду, и Лори также по-настоящему испугалась, почувствовав твои настоящие эмоции, между вами ведь очень крепкая связь. Если бы ты не дернулся от боли и шока, Лору не проняло бы.

– Эрик, мать твою через бездну забвения!! Ты сейчас по-настоящему прочувствуешь на себе мой гнев!! – Калипсо обеими руками вцепился в мантию Эрика, притягивая его к себе.

Я видела, как Агата подскочила, пытаясь разнять этих двоих, но всю их болтовню, эти их переругивания я слушала уже краем уха, потому что меня накрыло адской болью после активации последней руны...

Глава 9. Тьмой наружу

Как бы Калипсо не предупреждал меня о том, что будет больно, как бы я морально к этому не готовилась, я а все равно оказалась не готова к реально накрывшей меня боли. Нет, не так – БОЛИ. Это было покруче самого сильного магического приступа, который у меня когда-либо был...

Я схватилась за голову, молясь о том, чтобы как-то пережить эту адскую боль и начавшиеся внутри меня трансформации. Кажется, у меня изнутри горело всё: голова, кости, сердце, легкие, магическая Искра, глаза... Кожа вообще, по ощущениям, будто бы пыталась расплавиться прямо на мне. Руками от боли невозможно было пошевелить, с ногами дела обстояли еще хуже. Но это еще были цветочки...

Потом у меня начала болеть спина. Вот уж где боль была такой адской, что я не смогла сдержаться от крика. По ощущениям, спину будто резали раскаленным ножом, из глаз невольно брызнули слезы.

А можно меня как-то лишить спины? А, и головы, потому что терпеть эту раскалывающуюся черепную коробку совершенно невыносимо...

– Не вмешиваться! – услышала я сквозь шум в ушах напряженный голос Калипсо. – Нельзя прерывать процесс выплеска!

Я слышала также встревоженный голос Агаты, слышала и голос Эрика, который, кажется, пытался Агату успокоить.

Но я сейчас не могла вслушиваться в их слова, потому что переживала сложные процессы внутренней трансформации. Или не только внутренней?..

Больно, больно, больно... Боги, зачем я согласилась на этот чертов ритуал?!

Перед глазами сверкали яркие голубые молнии, которые окутали меня подобно плотному кокону. Но сейчас они не стремились меня уничтожить – они словно бы убаюкивали меня, успокаивали... И это было неожиданно приятно.

Боль застилала глаза и туманила разум... Кажется, я снова кричала. Было больно... очень...

А потом всё резко кончилось. Очень резко, будто кто-то нажал кнопку «стоп».

Исчезла вся боль и покалывание во всем теле, мышцы перестало крутить так, будто кто-то насильно сворачивает их в узел. Голова еще гудела, и тяжесть в теле была колоссальной, но мне больше не хотелось подохнуть от боли.

Я не торопилась вскакивать на ноги. Лежала на боку, медленно восстанавливая дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям. Мне пока тяжело было анализировать трансформационные процессы, я лишь отметила в первую очередь, что в точке солнечного сплетения больше не горячо.

Вздохнула полной грудью и с улыбкой посмотрела на присутствующих в комнате. И удивленно вскинула брови, увидев их ошалелые лица.

Все трое пребывали, хм... под глубоким впечатлением, в общем. Агата так вообще прижалась спиной к стене с таким видом, будто пыталась просочиться сквозь стену и быстренько ускользнуть куда-то подальше от опасного объекта в лице меня.

Эрик выглядел более сдержанным. Он, в отличие от Агаты, челюсть не терял и, подозреваю, он вообще уже видел в пророческих видениях меня после этого ритуала высвобождения темной энергии. Но одно дело – узреть какие-то вещи в видениях, и совсем другое дело – увидеть вживую собственными глазами. И то, что Эрик видел вживую, явно поражало его.

Но что действительно заслуживало внимания, так это ошарашенное лицо Калипсо. Даже нет – офонаревшее. Даже не помню, видела ли я когда-то его в таком глубоком шоке? Скорее нет, чем да.

Он смотрел на меня натурально с открытым ртом, даже забавно прикрыл рот ладошкой. Чем он так поражен?

– А, нет... Беру свои слова обратно, – только и смог выдохнуть Калипсо, ошалело глядя на меня. – Все-таки ты смогла меня удивить...

Честно говоря, эти трое так таращились на меня, что я сама уже была не уверена, хочу ли себя разглядывать. Но мне ведь все равно придется, да? Рано или поздно...

Я судорожно вздохнула и начала медленно принимать сидячее положение, осматривая свое тело.

Первое, что бросилось в глаза, – это мои руки. Они были черными. Нет, я не преувеличиваю, они действительно стали черными! Абсолютно черными, и не только руки, но и вся кожа. Кожа на руках вдобавок была покрыта золотистыми рунами, а ногти... ух-х-х, какие шикарные ногти у меня теперь были! Длинные, черные и такие острые, что совершенно точно могли легко вспороть плоть.

Большим изменениям подверглись и ноги: честно говоря, они стали больше похожи на нечто среднее между лапами драконов и каких-нибудь хищных птиц типа орла. Такими лапами можно не только раздирать на части, но и удерживаться когтями за сложную поверхность. Я не представляла, как можно стоять на этих странных лапах, поэтому не спешила вскакивать на ноги и орать от шока, а только недовольно подернула крыльями...

Так, стоп. Крыльями?!

Я медленно повернула голову и в ужасе покосилась на крылья за моей спиной. Большие, кожистые, черные, они были огромными! Думаю, если развернуть их, то кончиками крыльев я почти коснусь двух противоположных стен в этом помещении.

Это... Это что вообще такое?! Я же просто должна была избавиться от излишек магии, разве нет?..

– Фүрия, – прошептал Калипсо. – Как же я сам не догадался...

– Фурия? – тут же встрепенулась я. – Что это значит? Что я такое, черт возьми?!

– Фурия – это могущественное существо альфа-уровня опасности, с демонической сущностью, – деловито пояснил Эрик, с чрезвычайным интересом изучая мои крылья.

– Альфа-уровня опасности, говоришь, – пробормотала я. – Звучит как описание нечисти...

– Ну... По правде говоря, формально так и есть, – слегка улыбнулся Эрик. – Формально фурии считаются еще более опасными, чем высшие демоны вроде Эльзы. Их в древности еще называли «ночные дьяволы».

Я тихонечко заскулила, не зная, как на всё это реагировать. Чувствовала я себя в целом прекрасно... Но у меня ноги слабо напоминают человеческие, руки с такими ногтями, что в пору тягаться с драконами, кожа нечеловеческого цвета и гигантские крылья за спиной. Красотка, черт возьми.

Надеюсь, что это просто некая моя боевая форма, и я такой не навсегда останусь. Иначе верните, пожалуйста, назад всё как было!! Не представляю, как пугающе я сейчас выглядела со стороны...

– Это что вообще такое? – тихим голосом вторила моим мыслям Агата.

Смотрела она не совсем на меня, а мне за спину. И даже не на крылья, как мне сначала показалось, а куда-то дальше и – выше моей головы.

Я медленно повернулась, не уверенная в том, что хочу смотреть туда же, куда таращиться Агата. И не выдержала сама: взвизгнула и отползла подальше от увиденного.

Потому что за моей спиной стояла... э... как бы так объяснить... По ощущениям – сама тьма, если честно. Абсолютно черный сгусток тьмы, являющийся почти полной копией меня, тоже с черной кожей, огромными кожистыми крыльями, с той только разницей, что лица у этой копии не было вообще – просто одно сплошное черное пятно. Эта странная копия была исполинских размеров, и витые рога этого существа почти упирались в высокий потолок. Очертания существа постоянно расплывались и как будто растекались своеобразными черными мазками, создавая впечатление эдакой черной грозовой тучки. Рогато-крылатой черной грозовой тучки, сметающей молнии в разные стороны, черт возьми.

– Это что такое? Теневой фамилляр? Илун такой? А почему у других – красивые зверушки, а у меня – такая жуть? – как-то даже жалобно спросила я.

– Нет, это не фамилляр – покачал головой Эрик, тоже с интересом разглядывая «жуть». – Это твой теневой двойник.

– В смысле?..

– В прямом. Это одно из оружий фурий – просто имеющее человекоподобную форму. Ну, знаешь, как сумрачные странники умеют призывать свой светящийся сумрачный меч, например? Ну или как многие другие волшебники, которые умеют призывать к себе какое-то особое оружие. Ну так вот, этот двойник – это просто твое оружие. Твой своеобразный меч, который может летать, как и ты, и который может повторять заклинания, которые ты знаешь и пускать их туда, куда ты прикажешь. Теневых двойников фурии любили запускать впереди себя, чтобы сбивать с толку врагов и наносить первые удары, а самим подкрадываться с тыла. За это фурий не любили, конечно, и в сражениях стремились избавиться от них в первую очередь, никогда не оставляли в плену, в живых... Только полное уничтожение, во избежание хитрого нападения теневого двойника с тыла.

Выглядел этот теневой двойник совершенно жутко. Он не издавал ни звука и не шевелился, у него не было лица, но я была совершенно точно уверена в том, что это существо сейчас смотрело на меня.

Я нервно сглотнула. Неудивительно, что Агата так тарасилась на эту «грозовую тучку». Выглядело это нечто откровенно страшно, особенно учитывая рогато-крылатый облик и сверкающие молнии, которые оплетали когтистые руки существа. Тут не то что тараситься – в штаны бы не наложить...

– А оно... не опасно?

– Для тебя? Нет, абсолютно нет. Теневой двойник не является отдельно взятым разумным существом, это просто твое теневое зеркало, которое призвано для помощи тебе. Относись к нему, как к оружию, просто оружию в необычной оболочке. Впоследствии ты научишься им управлять, думаю, это будет весьма интересно.

– А оно же не всегда будет висеть рядом со мной, правда? – заскулила я, продолжая отползать подальше от теневого двойника.

– Конечно, нет, сейчас он просто показал себя как часть твоей боевой формы. Думаю, тебе достаточно будет отдать мысленный приказ, как он исчезнет.

Я попробовала так сделать – и странная теневая копия действительно сразу же исчезла.

Я облегченно выдохнула, только сейчас поняв, что все это время дышала через раз от переизбытка эмоций. Сердце колотилось, словно бы сорвавшись с цепи.

Нет, не готова я пока сейчас со своим новым теневым оружием разбираться, и смотреть на него пока тоже не готова. Мне бы к своему новому облику привыкнуть...

– Час от часу не легче... Я ничего не знаю о фуриях. Почему информацию об этом не дают в Армариллисе?

– Информация о фуриях содержится в библиотеке, но Армариллис в первую очень делает акцент на тех видах нечисти, которые прямо сейчас существуют в мире, от которых можно и нужно защищаться, – пояснил Эрик. – А фурии еще сотни лет назад считались навсегда исчезнувшими.

– Но почему? Что с ними случилось?

– Да просто потихоньку поумирали все естественной смертью, или погибли в сражениях, а изнанка мира перестала рождать новых фурий на свет, – пожал плечами Эрик. – Магия фурии – это не врожденный дар, передающийся по наследству. Это дар, которым награждает изнанка мира в день, когда у волшебника просыпается магическая Искра.

– А почему тогда сейчас мироздание одарило Лору магией фурии? – поинтересовалась Агата.

– Видимо, потому что фурия – единственное существо, способное полностью, раз и навсегда уничтожить нашего врага, – тихо произнес Калипсо, глядя на меня с нескрываемым восторгом.

Я вопросительно уставилась на Калипсо, но тот не стремился давать пояснения. Он лишь молча смотрел на меня с сияющим от восторга взглядом, и на лице его играла широкая улыбка.

А чего он так радуется, а? Я вот пока не особо торопилась радоваться, потому что мой облик меня откровенно пугал. Надеюсь, у Калипсо не было какой-нибудь буйной фантазии превратить меня в некую диковинку и оставить в таком облике навсегда? Ай, что за глупые мысли лезут в голову... Это всё нервы, да.

Алохар перелетел на плечо Калипсо и забавно склонил голову на бок, уставившись на меня своими алыми глазками.

– Какая стр-р-ранная птичка, – пророкотал ворон. – А она опасная?

– О-о-о, Алохар, ты даже не представляешь, насколько, – с чувством протянул Калипсо.

Он медленно подошел ко мне, протянул ладонь и с некоторым трепетом провел ей по черным кожистым крыльям. Вот, кстати, прикосновение это я ощутила легкой щекоткой.

– Щекотно, – улыбнулась я, невольно пошевелив крыльями.

Управлять ими я не умела, поэтому мое осторожное желание «немножко пошевелить» обернулось случайно таким мощным взмахом крыльев, что длинные волосы Калипсо взметнулись вверх от резкого порыва воздуха, а черный ворон возмущенно каркнул и перелетел подальше, усевшись на руку Эрика.

– Так вот почему у тебя во время приступов так сильно болели спина, руки, ноги... – произнес Калипсо, продолжая изучающе поглаживать мои крылья. – Потому что они подвергались большим изменениям, потому что в тебе зрела энергия, которая никак не могла найти выход наружу... И вот почему нам не удавалось создать тебе энергетические крылья – потому что они у тебя и так уже были, только свои, не энергетические... Ждали своего часа до поры до времени. Твоей телесности не хватало демонической структуры тела, чтобы дать крыльям безопасно прорезаться, нужна была помощь извне... Ну и неудивительно теперь, почему твоя магия так агрессивно вела себя по отношению к тебе же самой: магия фурии вообще является очень агрессивной и разрушительной по своей сути.

– А голова почему тогда во время приступов болела? – спросила я, ощупывая при этом голову, которая, между прочим, продолжала побаливать. – Хотя, стоп... Погодите... Это что?..

При ощупывании я обнаружила, э-э-э, некие посторонние предметы на голове – очень твердые, ребристые и, кажется, очень длинные...

– У меня что... рога?!! – в ужасе воскликнула я, двумя руками схватившись за «твердые штуки» на голове. – Они не только на моем теневом двойнике, но и у меня самой?!! У меня – и рога?!!!

– Это не я их тебе наставил, честное слово, – с невозмутимым выражением лица произнес Калипсо.

Агата не выдержала и нервно расхохоталась, Эрик тоже не удержался и прыснул от смеха. А я всё-таки подскочила к висящему на стене зеркалу, чтобы вволю полюбоваться новой собой, так сказать.

Первое, что мне бросилось в глаза, – это не рога (хотя те впечатляли, конечно), а именно что глаза. Белки стали сплошь черные, а радужка – яркой красной. На фоне этих глаз даже моя черная кожа выглядела не такой впечатляющей, ну, лично для меня.

За моей спиной виднелись два огромных чёрных кожистых крыла, которыми мне еще предстояло как-то научиться управлять. Ощущались они... странно. Очень странно. Любое прикосновение к ним ощущалось прикосновением к спине, крылья чувствительно реагировали на любое колебание воздуха.

Ну и всю эту великолепную картину дополняли рога, да. Два длиннющих витых рога, тоже черных. Единственное, что осталось без изменений – это мои длинные черные волосы. Вообще, если подумать, то на мне в таком вот виде не было ни единого светлого пятнышка, вся, с головы до ног, – одна сплошная чернота. Подумалось, что в таком виде даже чарами маскировки пользоваться не нужно, меня и так никто в ночной черноте не увидит.

– Жесть какая, – с чувством произнесла я. – Если вдруг увижу такое свое отражение в зеркале ночью, то вряд ли останусь в здравом рассудке... А, ну это при условии, что я еще смогу себя ночью разглядеть, да. Боги, ну рога-то мне зачем?!

– Рога фуриям нужны для лучшей концентрации энергии во время формирования молний, – тут же пояснил Калипсо, подойдя ко мне со спины и продолжая с жадным интересом изучать меня. – Дело в том, что фурии могут взлетать очень высоко и летать способны при любой погоде. То есть если мне, например, во время грозы взлетать слишком высоко будет опасно для жизни, то фуриям будет в самый раз. Фурии могут даже в грозовом облаке летать и скрываться там от всяких хищных тварей. И вот эти рога притягивают к себе молнии, концентрируют электрическую энергию. Фурии способны использовать это как дополнительное оружие в бою.

– И ты считаешь, что это мое умение прятаться в тучке поможет нам побороть нашего врага? – скептически произнесла я. – Знаешь, Кэл, гложут меня некоторые сомнения по этому поводу... Маг, способный насыщать столь разрушительные энергетические смерчи на Форланд, какой-то тучки и вылетающей оттуда рогатой птички в лице меня не испугается. Или

ты хочешь подослать меня к этому магу в ночи в надежде, что он окачурится от страха на месте? А что, отличная идея. Думаю, она может сработать.

Калипсо хохотнул.

– Нет, дело не в этом.

– А в чем же?

– Видишь ли... – медленно протянул Калипсо. – У фурий есть еще одно уникальное умение, которого больше ни у кого нет. И именно это уникальное умение и поможет нам в решающем сражении с нашим врагом, когда до этого сражения дойдет дело.

– О каком умении идет речь?

– Потом расскажу, – сказал Калипсо, как-то резко перестав улыбаться. – Помнишь мои слова? Я буду рассказывать тебе информацию порционно, поэтапно, чтобы ты успевала ее переварить, чтобы ты успела подготовить под нее почву. О том, чем ты сможешь помочь в сражении с нашим врагом, я расскажу тебе позже. Для начала тебе нужно вообще понимать, кто наш враг. А пока что тебе необходимо привыкнуть к своей новой боевой форме и научиться работать с тем, что есть в арсенале фурий.

Я тяжело вздохнула, но допрашивать Калипсо не стала. Слишком хорошо его знала и понимала, что это бесполезно, он расскажет только то, что считает нужным, и когда считает нужным.

– А это что? – спросила я, с опаской глядя на свои руки.

Очертания моего тела как будто бы размазывались в воздухе черными всполохами, и эти всполохи поднимались от меня вверх черной дымкой. Если бы я не чувствовала себя прекрасно, то подумала бы, что я так телесность теряю, так как внешне картинка была похожа. Но нет, чувствовала я себя отлично, так что это явно было что-то другое. Да и дымка эта как будто тянулась в одну точку пространства передо мной.

– Так как в тебе было огромное количество лишней темной энергии, то она просто обязана вылиться в илúна – в твой персональный энергетический накопитель излишек темной магии, – пояснил Калипсо. – Сейчас мы как раз наблюдаем выход из тебя излишек магии.

– Ах да, точно, – вспомнила я, что уже видела такой темный «дым», идущий от Калипсо во время аналогичного ритуала.

Вот только от Калипсо исходило совсем немного таких черных всполохов, а от меня как будто густо валил черный дым, это меня и сбilo с толку. С учетом моего полностью черного обличия выглядела я как уголек, от которого валит черный дым. Красотка, говорю же.

– Значит, у меня будет свой фамилльяр, да? Как и у всех твоих, хм, подопечных?

– Далеко не у всех образуется такой необычный фамилльяр, – сказал Калипсо. – Не у всех есть такие излишки магии, которые нуждаются в отдельной теневой сущности фамилльяра-про-

водника. Среди фортеминов в нашей теневой компании примерно у половины есть подобные илуны на данный момент, и еще несколько – у инквизиторов, но это единичные случаи прям. Это, кстати, не значит, что илун у них когда-нибудь потом не появится, просто прямо сейчас их магия в таком помощнике не нуждается. Но тебе, конечно, илун совершенно точно необходим, причем на регулярной основе. Вон сколько излишек из тебя выходит... Ни у кого столько не видел...

– Интересно, каким будет мой илун? – я почему-то немного волновалась перед встречей со своим фамильяром.

Он будет такой же вредный, как ворон Калипсо? Или совершенно другой по характеру? А в облики какого зверька он предстанет передо мной в этом мире?

– Сейчас узнаем, – произнес Калипсо, тоже с любопытством поглядывая на стремительно увеличивающуюся черную точку передо мной.

Алохар вновь вернулся на плечо своего хозяина, чтобы занять удобную наблюдательную позицию, и забавно склонил голову на бок, уставившись одним алым глазом на формирующийся сгусток теневой энергии.

Дымные всполохи магии продолжали стягиваться в одну точку в пространстве, и в какой-то момент они перестали из меня выходить. А темная точка передо мной на миг вспыхнула молнией, а потом на ее месте осталось только черное существо.

– Ах, ну да, конечно же, – широко заулыбался Калипсо, глядя на зависшего в воздухе илуна. – Сова... Я мог бы и сам догадаться.

Ну, сова – это он громко сказал. На самом деле это был скорее крошечный совенок – совсем малыш, размером, наверное в половину моей ладошки, или даже еще меньше. Причем у него (нее?) были настолько огромные глаза, что, казалось, будто совенок состоит из одних глаз да перьев с клювом.

Совенок завис на мгновение в воздухе, огляделся. Плюхнулся на мою вытянутую ладошку, уставился на меня своими огромными глазищами и жалобно так пропищал:

– Хочу́ спать. Спать хочу́. И ко́фий хочу́.

Я заулыбалась и осторожно погладила птицу по спинке. Совенок был такой крошечный, что я, честно говоря, боялась сделать ему больно или ненароком причинить какой-то вред, если его вообще возможно причинить илунам.

Он был очень теплый, приятный наощупь. Совсем крошечный илун вроде бы, но черной магией от него фонило так, будто в ладошке я сейчас держала кусочек, вылетевший из самой Преисподней.

– Как тебя зовут, малыш? – спросила я.

– Эльгран, – коротко пропищала птица.

Алохар на плече своего хозяина раскаркался так, будто он сейчас захлебывался хохотом.

– Хм, забавное имя, конечно, – усмехнулся Калипсо.

– А что оно означает? – поинтересовалась я, так как мне имя ни о чем не сказало.

– «Большой, огромный» на языке Древних. С учетом его крошечного размера это звучит забавно.

– Кар-р-р!.. – продолжал захлебываться каркающим смехом Алохар.

– Зря хохочешь, Любимый, – Калипсо щелкнул пальцем по клюву ворона. – Мы пока что понятия не имеем, что умеет этот малыш. Илуну необходимо время для того, чтобы войти в свое стабильное состояние и начать проявлять себя. Вполне может оказаться, что Эльгран нас еще удивит.

Ворон недовольно нахохлился, но умолк и лишь продолжал молча наблюдать за Эльграном.

Совенок выглядел ужасно сонным. Глазками он хлопал так, будто у него веки налились свинцом, и глаза невозможно было больше держать открытыми.

– Хочуй кофий, – вновь пропищал соенок. – Кофий хочуй!

– Что ты хочешь? – не поняла я.

Илун вдруг резко сорвался с моей ладошки и молнией полетел к Эрику.

Молнией – это я вот сейчас даже не утрирую, потому что скорость полета у Эльграна была колоссальная, а еще при полете илун оставил в воздухе короткий энергетический след, похожий на разряд молнии.

В общем, с такой вот молниеносной скоростью соенок подлетел к Эрику и спикировал прямоком в его стаканчик с кофе. Плюхнулся с таким плеском, что несколько капель кофе попали на идеально чистую белоснежную мантию Эрика. Но тот даже не обратил на это безобразие никакого внимания, потому что был огорошен произошедшим.

– Не, ну нормально вообще? – проворчал Эрик, ошалело наблюдая за бултыхающимся в его стаканчике с кофе крошечном совенке.

Тот даже не глянул на Эрика и с головой окунулся в кофе, какое-то время из стаканчика торчали лишь маленькие черные лапки совенка, которыми тот забавно баландал в воздухе. Потом соенок вынырнул из стаканчика и блаженно так пропищал:

– Ко-о-офи-и-ий!.. Вкусный кофий! Любить кофий!

А, так это илун про кофе речь вел?

Я с улыбкой покачала головой, осознавая нелепость всей ситуации и глядя на братишку.

О-о-о, надо было видеть в этот момент выражение лица Эрика! Он всегда был сдержанным и скупым на эмоции, но сейчас его аж перекосило при виде совенка, бултыхающегося в его стаканчике с кофе. Кажется, такого развития событий с наглым покушением на свой неприкосновенный напиток наш местный господин Пророк никак не ожидал.

Калипсо тоже не сдержался от смеха, Агата так и вовсе покатывалась со смеху.

– Какая очаровательная малышка, – сквозь смех произнес Калипсо. – Она мне уже нравится!.. Или – он? Ай, неважно, я все равно в восторге.

– А тебе, я гляжу, вообще нравятся все, кто портит мне кофе, да? – с прищуром спросил Эрик, недобро зыркнув на Калипсо. – То своего фамильяра подсылаешь ко мне, чтобы он подкинул мне в стаканчик какую-нибудь гадость, то вот теперь – это! Вы там сговорились, что ли?!

– Да мне вообще очень нравятся люди и существа, которые хотя бы по мелочам пытаются подпортить тебе жизнь. В отместку за то, что ты вечно всё знаешь и вечно обо всём умалчиваешь, – с непередаваемой ехидной интонацией произнес Калипсо. – Паука там сушеного тебе в кофе подкинуть или вот в самом стаканчике с кофе искупаться... Мелочь, а приятно же! На душе сразу так тепло-о-о, хорошо-о-о!..

У Эрика от возмущения разве что дым из ушей не шел.

Я широко улыбалась, глядя на него, но смеяться пока мне не хотелось. Я все еще была слишком напряжена, пытаюсь осознать изменения в себе.

– А как вернуться в нормальное человеческое состояние? – спросила я, надеясь, что кто-нибудь из присутствующих в малом тренировочном зале знает ответ на мой вопрос.

– Просто мысленно пожелай этого, – сказала Агата. – Отправь мысленно энергетический импульс в свою точку солнечного сплетения, с мыслью о том, что ты хочешь вернуться в свое стандартное состояние. Возвращаться в свой человеческий облик из боевой формы всегда проще, чем наоборот. С этим у тебя не должно возникнуть никаких проблем.

Она оказалась права, я действительно прямо на глазах стала меняться, и получилось это легко и безболезненно. Я с облегчением выдохнула, убедившись, что мой человеческий облик остался при мне. И даже без рогов, аллилуйя! За рога я почему-то переживала больше всего, они потрясли меня до глубины души.

Напряженно посмотрела на свои руки, на которых после обратного обращения вновь появились мои злополучные черные сетчатые перчатки.

– А перчатки? Что с ними делать? Мне пока продолжать ходить в них, на всякий случай, да?

– Снимай их и забудь про них. Они тебе больше не нужны, – уверенно произнес Калипсо. – И никогда не понадобятся. Твой дисбаланс в магии исправлен, Лори, и как раньше больше не будет. Твои прикосновения никому больше не причинят боль. Ну, конечно, при том

условии, что ты сама не захочешь эту боль причинить, – с усмешкой добавил он. – Теперь ты сможешь это контролировать.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно.

Я шепнула заклинание для снятия перчаток и неуверенно переступила с ноги на ногу, обнимая себя за плечи. Обнимать кого-то другого без перчаток я пока не торопилась.

– А что, если мы что-то не учли, и?..

– Все в порядке, Лора, – уверенно произнес Эрик.

Он передал Агате стаканчик с бултыхающимся в кофе соевком, а сам подошел ближе и взял в свои руки мои дрожащие ладони. Крепко обхватил их, провел по тыльной стороне большими пальцами.

Меня внутренне заколотило от переизбытка эмоций... Вроде простые прикосновения, да? Но я впервые с детства держала брата за руки без каких-либо перчаток. Я и забыла уже, какие у него приятные наощупь руки, какая у него бархатная кожа, как много линий на теплых ладонях, которые переплетаются причудливой паутинкой...

Эрик улынулся мне – неожиданно открыто так, мягко. Произнес:

– Ну вот, видишь? Я держу тебя за руки и не ощущаю никакого дискомфорта и уж тем более – негативного влияния на мою магическую Искру. Самое обычное прикосновение, ничего более. Я подтверждаю, что твой магический дисбаланс полностью восстановлен. Есть некоторые, хм, помехи, которые просто связаны с тем, что ритуал только-только совершен, и тебе нужно время на то, чтобы твоя аура окрепла. Но ты больше никому не причинишь вреда своими прикосновениями, Лора. Ну, только если сама этого не захочешь, как уже сказал Кэл, – усмехнулся Эрик. – Но про случайные травмы окружающим можешь навсегда забыть. Как и про приступы. И угрозы для жизни твоя магия тебе больше не принесет. Ни угрозы, ни боли. Ни для тебя, ни для других.

Я не выдержала и расплакалась от переизбытка эмоций. От колоссального облегчения, от того, что мой персональный ад наконец-то закончился, что мне больше не нужно трястись от страха в ожидании скорой смерти, и что я теперь свободно могу обнимать дорогих мне людей и держать их за руки – без всяких перчаток.

Глава 10. О рыбе, вертеле и поцелуях

Следующие полчаса я только и делала, что всех обнимала и трогала. Касалась щек, крепко обнимала, держалась за руки и постоянно смотрела на свои ладони с каким-то детским восторгом.

Наверное, со стороны это выглядело ужасно смешно, но все относились с пониманием к моему страстному желанию переобнимать каждого знакомого фортемина и познакомиться рукопожатием с незнакомыми мне инквизиторами. Больше всех, конечно досталось Эрику и Калипсо, которые опасались, что я задушю их в объятьях.

И никому из них не стало больно от моих прикосновений. Никому!

Ритуал работал... он работал, черт возьми!! Все получилось, получилось!

Господи, я так долго шла к этому моменту в своей жизни, что сейчас буквально лопалась от восторга. И много смеялась, по поводу и без, просто потому что настроение было такое прекрасное, что ну невозможно было не парить от счастья!

Парить от счастья в прямом смысле, кстати: выяснилось, что на слишком большой эмоциональной волне я случайно проваливаюсь частично в состояние фурии. У меня начинали материализоваться крылья, и в один момент я обнаружила себя идущей, не касаясь земли, с подрагивающими крыльями за спиной...

– Ой, – пискнула я удивленно, поняв, что начала взлетать от случайных взмахов крыльями, а вот как вернуться на землю, я пока не знала.

Калипсо натурально поймал меня за ногу, как улетающий воздушный шарик, и со смехом опустил на землю.

– Да уж, над твоим контролем еще придется поработать, – сказал он, но помог быстро скрыть крылья, это оказалось несложно.

Мне вообще сейчас все резко казалось несложным. Меня переполняла такая невероятная легкость... Стабилизация магии ощущалась очень четко, больше ничего не болело, в точке солнечного сплетения разливалось приятное тепло. Такой легкости я не ощущала с самого детства... И сейчас чувствовала себя пьяной от счастья.

Вечер выдался относительно теплый (и, главное, не дождливый), и мы поужинали вместе с ребятами прямо на улице. Здесь между домов была большая поляна, на которой состыковали несколько длинных столов как раз на случай таких посиделок. Мы с Калипсо уселись за одним столом, а рядом расселись наши друзья и коллеги.

Ужин получился прям праздничный, потому что отмечали одновременно и мое появление за Теневой пеленой, и мое избавление от проблемы с дисбалансом магии, и возвращение к полноценной жизни, которая не висит каждый день на волоске. Настроение у всех было отличное, и на какое-то время я забыла о насущных проблемах, которые еще как-то предстояло решать. Потом, всё потом... Сейчас важно то, что я здесь, и рядом со мной сидит мой

любимый человек, который весь вечер не выпускал меня из своих объятий и то и дело сжимал мою ладонь в своей, будто бы не мог поверить, что я настоящая.

Позднее вечером стало холодать, я поежилась от порывистого ветра, но даже не успела подумать о том, что надо бы где-то раздобыть одежду потеплее, как Калипсо будто бы прочел мои мысли: снял с себя мантию и накинул мне на плечи, приобнимая со спины.

– А как же ты? – спросила я, глядя на Калипсо в одной лишь рубашке. – Замерзнешь ведь!

– Мне не холодно.

– На улице далеко не лето...

– Ты даже представить себе не можешь, как меня согревает тот факт, что ты сидишь рядом со мной, – негромко произнес Калипсо.

Аы-ы-ы, как перестать улыбаться, как дурочка?..

Столы буквально ломились от количества съестного, и я с удивлением оглядывала столь широкий выбор блюд. Были тут и фаршированные кальмары, и различные варианты рыбного рагу, и пироги (тоже с рыбой, кстати, с копченым лососем), и еще многое другое.

– Потрясающе вкусно, – сказала я, поедая теплый салат с мидиями. – А кто тут готовит? И откуда тут вообще взялось это добро, если вы за Теневую пелену не выходите?

Нет, правда, откуда? У меня не было никаких идей. Ну не мог же Эрик помогать таскать еду через Теневую пелену? Эдак он не на Армариллис и инквизицию работать должен был весь год, а с утра до вечера заниматься перевозкой продуктов!

Я представила себе своего старшего брата в роли такого курьера и невольно прыснула от смеха.

– Да все понемногу готовкой занимаются, – ответил Калипсо. – За завтраки, обеды и ужины в течение дня отвечают разные люди. Я тоже периодически к этому подключаюсь.

– Да ладно? – я аж мидией подавилась. – Извини, Кэл, но я с трудом представляю тебя стоящим у плиты.

Он рассмеялся.

– Это правильно, что с трудом, к плите я в последний раз подходил так давно, что даже не вспомню этот момент...

– А как же тогда?..

– Это теневая еда, Лори. У нас тут, знаешь ли, нет возможности бегать по магазинам, и доставка продуктов за Теневую пелену не работает, – усмехнулся Калипсо. – Здесь поначалу была лишь выжженная долина вообще, это сейчас стали расти фруктовые деревья, с которых когда-нибудь позже можно будет начать собирать плоды. Ну а заниматься огородами нам тут

некогда, право слово. Вся еда, которую ты тут видишь, которой мы тут питаемся, является теневой проекцией, – Калипсо с печальной улыбкой обвел руками все богатства на столе. – Но есть-то нам что-то тут надо, верно? Фортемины, конечно, могут обходиться без еды довольно длительное время, и поначалу я об этом даже не думал. Но потом к нам пошли инквизиторы, которым, как обычным людям, требуется нормальное ежедневное питание. И я озабочился этим вопросом, разработал формулу заклинания, которое позволяет проецировать еду через изнанку мира. Разрабатывать пришлось в ускоренном темпе, и поначалу та еда не приносила большого насыщения. Но потом я доработал формулу, улучшил ее, ну и вот... Имеем что имеем.

– То есть вся еда тут... не настоящая? – удивленно спросила я.

Странно, а на вкус как самая обычная... Я крутила в руках бутерброд со сливочным сыром и малосольной красной рыбкой и пыталась найти хоть какие-то признаки ненастоящей еды, но не находила их. Вот разве что, если присматриваться, то можно было ощутить отголоски теневой магии от еды.

– Условно не настоящая, если говорить о физических свойствах. Мы не готовим тут еду в прямом смысле того слова. Никто здесь у плиты не стоит. Весь процесс готовки заключается в том, что мы особым образом проецируем на столы теневую магию, совмещая ее с некоторыми обычными бытовыми заклинаниями, которые используют во время готовки. Проецируем с воспоминаниями о той или иной еде, которую когда-либо ели. Такое проецирование – довольно сложный процесс, требующий большой концентрации. Это непростая, но очень интересная магия, и быстро выяснилось, что постоянная концентрация на таких заклинаниях помогает всем в целом улучшать постоянно свои магические навыки, это отличная разминка для мозга. Поэтому нами было принято решение поочередно заниматься таким вот своеобразным «приготовлением еды». Сегодня у нас ужином заведовал Дельсон, поэтому на столе много его любимых морепродуктов, как ты можешь видеть.

– Все мои любимые блюда, которые я когда-либо ел в нашем дворце, – самодовольно заулыбался Дельсон, сидящий справа от Калипсо.

– Я вообще обожаю, когда еду проецирует кто-нибудь из ди Верн-Родингеров или Маргарита, – сказал с набитым ртом Грей, тоже сидящий рядом. – Они привыкли к очень разнообразному питанию, чего только они не перепробовали за свою жизнь в своих аристократических семьях! Часто балуют нас редкими вкусняшками, в основном с морепродуктами, ага. М-м-м, вкуснотища! Я вот человек простой, дворцовыми деликатесами не избалован, а по кафе и ресторанам за свою жизнь как-то не успел находиться пока что. Поэтому самое крутое, что я могу вспомнить из трапез в своей жизни, так это столовую в академии Армарилисс, ее и проецирую.

Грей немного виновато улыбнулся и развел руками, мол, упс, ну вот как умею.

– Ну, собственно, так можно сказать о большинстве фортеминов, которые тут с нами находятся сейчас, – сказал Калипсо, макая рыбные палочки в чесночный соус. – Так же, как и инквизиторы в своем большинстве проецируют еду из столовой Генерального Штаба. Но многие при этом добавляют еще проекцию какой-то домашней еды, иногда вспоминают то, чем кормили в детстве. И тогда у нас на одном столе соседствует настолько разная еда, от омлетов по каким-то особым домашним рецептам до фаршированных блинчиков со специфичной

начинкой... Очень интересные проекции бывают, любопытно так сравнивать разные вкусы нашего детства.

– Ого, как интересно! – удивленно произнесла я. – А эту еду всем можно есть?

– В принципе, да. Но лучше ее есть непосредственно магам, хоть как-то способным воспринимать тeneвую энергию. Для тeneвых магов эта еда полезна и хорошо насыщает через магическую силу. А вот другим магам еда будет просто бесполезна, и насыщения не принесет. Конечно, вся эта тeneвая еда все равно не может полностью заменить нормальную обычную еду, но за неимением другой на данный момент... – Калипсо тяжело вздохнул и добавил:

– Ну и да, в доску белым магам типа Эрика тeneвую еду лучше не есть – от нее дурно будет.

– Но Эрик же что-то ест, – хмуро уставилась я на брата, который пил кофе и похрустывал шоколадным печеньем. – А он совершенно точно не является магом, кому полезна тeneвая магия и тeneвая еда в частности.

Эрик этим вечером на какое-то время тоже составил нам компанию. Он сидел напротив и со снисходительной улыбкой посматривал на то, как я весь вечер радуюсь всему, как ребенок, дорвавшийся до свободы.

– Так Эрик и не ест, – усмехнулся Калипсо. – Только кофе хлещет. А кофе приносит с собой. Еще иногда приносит с собой какие-то печеньки, которые у него любит таскать Алохар.

Я понимающе хмыкнула и посмотрела на черного ворона, который сейчас скакал вокруг моего фамильяра. Совенок пока что все время находился где-то не очень далеко от меня, потому что связь между нами еще не окрепла, требовалось время для ее налаживания. И сейчас совенок уселся прямо посреди стола и спал, нахохлившись и периодически открывая один глаз, недовольно поглядывая на беспокоящего черного ворона, желающего познакомиться поближе. Совенок знакомиться пока не спешил, его пока вообще интересовал только сон. Как пояснил Калипсо, вероятно это было связано с тем, что илун был занят усваиванием темной материи, которую он большим потоком получил от меня, и теперь совенку нужно было эту лишнюю магию как-то «сбросить» на изнанку мира, что илуны делали во время сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.